

Алекс Кош

ОГНЕННЫЙ ПАТРУЛЬ

Ремесло

Ремесло

Алекс Кош

Огненный Патруль

«Автор»

2006

Кош А.

Огненный Патруль / А. Кош — «Автор», 2006 — (Ремесло)

Легко ли вчерашним магам-первокурсникам переквалифицироваться в сыщиков-любителей? Запросто! Дайте им в руки по справочнику заклинаний, отправьте в совершенно незнакомый город, поселите в дом с привидениями и посмотрите, что из всего этого получится. В городе начались загадочные убийства? Вперед! Некромантия позволит получить информацию об убийце от самих жертв, а поисковые заклинания с легкостью найдут виновного, вот только справиться с ним будет не так-то просто. Водоворот странных событий затягивает учеников Огненного Факультета все глубже и глубже: тайные общества, вампиры, шпионы, ходячие мертвецы... Но жители города могут быть спокойны, потому что отныне за порядком следит ОГНЕННЫЙ ПАТРУЛЬ.

Содержание

Прелюдия	5
Акт первый, суетливый	6
Действие 0	6
Действие 1	11
Действие 2	23
Действие 3	32
Действие 4	44
Действие 5	53
Действие 6	62
Действие 7	71
Действие 8	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Алекс Кош

Огненный патруль

Прелюдия

Солнце неторопливо взошло над Золотым Городом. Так же неторопливо разбрелись по щелям и подвалам безликие тени и медленно, будто с ленцой, раскрылись многочисленные ромашки для улавливания магической энергии. Слегка неуверенно, даже немного опасливо, на улицах начали появляться люди. И не было привычного утреннего оживления, криков базарных торговцев, веселого детского смеха и радостных лиц...

Сегодня был траур. И даже не столько этот траур был посвящен на шумевшей смерти Императора Элиров, сколько окончанию спокойной жизни. Жили себе, жили элиры и тут на тебе – наступает время перемен. А время перемен – это, знаете ли, очень смутное время. Все жители Литы понимали, что надвигается буря и от этого понимания им легче не становилось. Еще не случалось такого, чтобы смутные времена обходились без жертв со стороны мирного (и не очень) населения, не принадлежащего к Великим Домам. Вот без жертв со стороны правящих семей обходились частенько, а простой народ страдал всегда, независимо от исхода конфликтов, развязанных Великими Домами из-за такой житейской мелочи, как власть. Оттого и не до веселья было простому люду.

Со смертью Императора началась пока еще невидимая борьба за его трон, ведь оставить прямого наследника вредный старикан так и не сподобился. И неизвестно когда скрытое противостояние Высших Домов перейдет в открытую схватку не на жизнь, а на смерть...

Уже зашевелились соседствующие государства в надежде воспользоваться шатким положением Империи, участились нападения вампиров, и Шатерский Халифат вновь обратил пристальное внимание на порядком расслабившееся Приграничье.

Над Золотым Городом витал дух неопределенности...

Акт первый, суетливый

– Смотри у меня. Будешь плохо себя вести – придет злой Ремесленник и превратит тебя в жабу.

Так в Приграничье родители пугают непослушных детей

– И не вздумай ночью открывать окно – прилетит вампир и выпьет всю твою кровь.

Так в Приграничье родители предупреждают своих детей

– Этот в жабу превратит... этот кровь выпьет... В чем же разница между вампирами и Ремесленниками?

Так в Приграничье размышляют запуганные родителями дети.

Действие 0

В зале было непривычно пусто. Хотя корчма и располагалась на самом отшибе Край-долла, в это время дня она всегда была заполнена посетителями. Но не сегодня. Лишь две одинокие фигуры в серых плащах и надвинутых на глаза капюшонах сидели в самом дальнем углу зала. Хозяин слегка боязливо поглядывал в их сторону, но подойти без приглашения не решался. Он прекрасно знал, кто именно любит носить подобную одежду, и спорить с вампирами не имел ни малейшего желания, даже несмотря на то, что эти двое распугали всех его клиентов. Едва войдя в тогда еще заполненный зал корчмы, один из них взял стоящую рядом с камином кочергу и смял ее в причудливый узор в виде небольшого дракончика. После этого второй посетитель заявил, что у них здесь назначена встреча, которую они хотят провести без лишних ушей. А первый добавил, что любые уши, которые он увидит здесь через минуту, станут лишними и будут оторваны. Естественно, все посетители разбежались задолго до окончания данной им минуты. Сам хозяин убежать так и не решился, благоразумно предположив, что гости могут захотеть выпить. И он с удовольствием нальет им лучшего вина за счет заведения. В конце концов, деньги приходят и уходят, а жизнь-то дана всего одна.

– Ты уверен, что без этого никак не обойтись? – тихо спросил бывший Царь вампиров.

– Безусловно, – твердо сказал его собеседник. – И потом, ты совершенно неправильно ставишь вопрос. Если все можно решить насильем, то это однозначно наш путь!

– Ну конечно, – с сомнением протянул Кельнмиир.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Вельхор. – Если хочешь, можешь просто в сторонке посидеть, пока я с ними поговорю. Тебе так легче будет?

Кельнмиир глубоко вздохнул.

– Не уверен. С одним – двумя ты, конечно, справишься без проблем даже в своем странном состоянии бессилия, но вот с десятком... Не думаешь же ты, что они придут на встречу вдвоем или втроем?

Вельхор ударил по столу кулаком, заставив нервничающего хозяина корчмы подпрыгнуть от неожиданности, и рассмеялся.

– Вот видишь, никуда от этого не денешься – придется гасить.

– Придется, – вынужденно согласился Кельнмиир. – Никогда бы не подумал, что ты будешь так активно защищать свою весьма дальнюю родственницу.

– А то! – гордо ответил вампир. – Я такой. И вообще, в отличие от тебя я всегда готов подраться. А уж если есть подходящий повод, так это же вообще просто замечательно!

Если бы их в этот момент слышал хозяин корчмы, то его бы точно хватил удар. Шутка ли: вампиры собираются кого-то «гасить» в его скромном и пока еще опрятном заведении.

– И вообще, с чего ты взял, что они нас не послушаются? – спросил Вельхеор, аккуратно поправляя черные кожаные перчатки. – Все-таки мы ж не какие-нибудь огрызки вселенной, а весьма уважаемые Высшие вампиры.

– О да! – саркастически согласился Кельнмиир. – Уважаемые Высшие вампиры, которые находятся в бегах. Причем охотятся на нас большей частью именно те, кто, по идее, должен нас уважать. Забавно. Посмотрим, как нас встретят местные «недовампиры».

– Да ладно тебе, они ж тут живут вдалеке от столицы, небось, непуганные еще...

– Этого-то я и опасуюсь, – недовольно сказал Кельнмиир. – Как бы не пришлось их всех того... «гасить». Все, тихо. Они уже близко.

Вельхеор не удержался и завистливо вздохнул. В отличие от Кельнмиира, никаких психокинетических способностей у него не было вот уже... несколько месяцев. После одного очень интересного опыта с перемещением меж мирами, вампир сильно пострадал. С другой стороны, он почти не жалел о том, что попал в другой мир – там был телевизор, машины, и еще очень много всего жутко интересного. Да и словарный запас вампира обогатился огромным количеством удивительных выражений, которые, впрочем, никто кроме него понять не мог. Вполне возможно, что, будь у него выбор, Вельхеор все равно бы отдал часть своих способностей за столь занимательное путешествие. Хорошо хоть остальные умения, такие как быстрая регенерация, физическая сила и еще кое-какие приятные мелочи сохранились, а то плата за экскурсию могла бы оказаться чересчур высокой.

– Говорить буду я, – предупредил Кельнмиир друга.

Вельхеор демонстративно пожал плечами.

В этот момент входная дверь открылась и в зал ввалилась толпа странных личностей в блестящей черной одежде странного покроя.

– Это что? – опешил Кельнмиир.

– Новая мода, – прыснул Вельхеор. – А что, тебе не нравятся черные обтягивающие штанишки? Или черные рубашечки с рюшечками?

– Клоуны, – буркнул бывший Царь вампиров. – На что только не идут жители Приграничья, чтобы выделиться...

– Уроды, – констатировал его друг.

Тем временем вошедшие скинули капюшоны, по-хозяйски осмотрелись и неторопливо приблизились к вампирам. Самый высокий, явно считавшийся главным в этой компании, даже не здороваясь, поинтересовался:

– Что же могло понадобиться от нас столичным, – он практически выплюнул это слово, – господам?

– Какие невоспитанные молодые и, главное, **низшие** вампиры, – зевнул Вельхеор.

К слову, низшими называли непотомственных вампиров, родившихся людьми и лишь впоследствии ставших вампирами. На самом деле эти «недовампиры» были бедными существами, которых одинаково презирали и люди и вампиры – слабые в сравнении с потомственными вампирами, они обладали всеми их недостатками: боялись солнечного света и питались кровью.

– И не говори, – согласился Кельнмиир и будто бы невзначай махнул рукой в сторону новоприбывших...

Высокий выскочка без видимой на то причины рухнул на пол и в один момент рассыпался в пыль. Никто из сопровождавших его вампиров не успел даже толком испугаться.

– Есть среди вас более культурные особи? – лениво поинтересовался Кельнмиир, демонстративно осматривая деревянный потолок.

– Приветствую Высших в нашем скромном городке, – моментально среагировал один из вампиров, одетый наименее броско. – Позволительно ли мне будет узнать, что именно привело вас сюда?

– Позволительно, – благосклонно произнес Вельхеор. – От вас потребуются кое-какие услуги... не нам, но нашим людям. Мы хотим, чтобы при необходимости вы сделали все, что они от вас требуют.

– С какой это стати?! – возмутилась молоденькая вампирша весьма потертого вида. Она стояла дальше всех от стола, за которым устроились двое Высших вампиров, и, видимо, чувствовала себя в относительной безопасности.

Тут уже решил действовать Вельхеор. Он черной молнией сорвался со стула, и метнулся к вампирше. Один из низших попытался встать у него на пути, но моментально получил удар такой силы, что отлетел в самый дальний угол помещения.

– Ты что-то сказала? – будто бы даже ласково спросил Вельхеор, схватив девушку за горло и приподняв над полом.

– Нет, – тихо пискнула вампирша.

– Ай-ай-ай, – покачал головой Вельхеор. – А за свои слова-то надо отвечать.

Он опустил девушку на пол, медленно снял с левой руки перчатку, расправил длинные и острые когти...

– Не надо! – вскричал обладатель самого скромного костюма, бросившись на защиту девушки. – Лучше убейте меня!

– С радостью, – не стал спорить Вельхеор, небрежно оттолкнув от себя вампиршу. – Хотя... такая самоотверженность требует особой награды.

Он ударил вампира наотмашь по лицу, расцарапав когтями черную маску и спрятанное под ней лицо. Из неглубоких порезов тут же выступила кровь, но пострадавший даже не двинулся с места.

– Спасибо, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Женщины, – вздохнул Вельхеор, облизнув коготь. – От них одни проблемы. Вот и ни в чем не виновный вампир пострадал. Кстати, не удивляйся, но раны, нанесенные Высшим так просто не заживают и регенерация здесь не поможет. Излечение нужно еще заработать.

Пострадавший смиренно склонил голову и промолчал. Из-за его спины выглядывала испуганная вампирша. Хоть ее лицо и было прикрыто маской, Высшие вампиры отлично чувствовали столь сильные эмоции на расстоянии.

– Кто-то еще хочет выразить недовольство? – с интересом спросил Кельнмиир.

Вся толпа вампиров, буквально минуту назад выглядевших столь самоуверенными, растеряно хлопала глазами и молчала.

– Нет, что вы, – заверил его вампир с расцарапанным лицом. – Вы сказали вашим... людям? Это не оговорка? Нам действительно придется помогать... людям?

– Если я сказал, что вы будете помогать людям... – тихо начал Кельнмиир.

– То вы будете помогать людям, – закончил за него Вельхеор и, не удержавшись, добавил: – А если мы скажем, что вы должны помогать троллям, то вы будете помогать троллям. А если...

– Спокойно, Вель. Я думаю, они уже поняли, что ты имеешь в виду, – нетерпеливо оборвал его друг.

Низшие вампиры настороженно следили за гостями из столицы.

– И в чем же будет проявляться эта помощь?

– Во всем, – коротко ответил Кельнмиир. – Во всем, о чем вас попросят, и иногда даже в том, о чем вас не попросят.

Взявший на себя ведение переговоров вампир явно хотел задать немало вопросов... но желание побыстрее покинуть помещение все же пересилило любопытство.

– Все сделаем, – покладисто сказал он. – А как мы узнаем тех, кому должны помогать?
– Очень просто, – ответил Вельхеор, сев обратно за стол. – Вы слышали о новом постановлении Главного Советника, временно выполняющего обязанности Императора?

Вампиры дружно замотали головами.

– Ах да, конечно, – хихикнул Вельхеор. – Куда уж вам, деревенским... В общем, отныне в каждом городе, в зависимости от его размеров, будет размещено определенное количество отделений Патруля. Вы не знаете, что такое Патруль?

Вампиры вновь мотнули головами.

– Патруль – это новое подразделение для поддержания порядка, которое комплектуется Ремесленниками.

– Мы должны будем помогать Ремесленникам?! – ужаснулись вампиры.

– Да, – резко ответил Кельнмиир. – Еще один риторический вопрос – и поголовье вампиров в этом захолустном городке начнет сокращаться очень быстрыми темпами.

– В вашем городишке наверняка будет несколько таких Патрулей, – как ни в чем ни бывало продолжил Вельхеор. – Вы должны помогать только одному Патрулю, в котором будет присутствовать вампирша из Дневного Клана. Вам все ясно?

Приграничные вампиры торопливо закивали.

* * *

Высшие вампиры покинули трактир спустя полтора часа. Слегка поредевшая компания здешних вампиров выпорхнула немного раньше, унося с собой в экспроприированном у хозяина корчмы горшочке прах своего бывшего предводителя.

Перед уходом Вельхеор подошел к хозяину корчмы и долго с ним что-то обсуждал. В результате довольный вампир вручил удивленному толстяку мешочек монет и что-то накарябал когтем на стойке.

– Ты что там с хозяином обсуждал? – поинтересовался Кельнмиир, когда они вышли из корчмы.

Вельхеор таинственно улыбнулся.

– Ничего... просто поменял название этого замечательного заведения.

– Фигляр, – хмыкнул Кельнмиир. – Надеюсь, ты его хоть не в честь себя назвал? А то в корчму с названием «Самый кровавый вампир тысячелетия» вряд ли будут заходить люди.

– Зря ты так, – делано возмутился Вельхеор. – А название я просто шикарное придумал – корчма «У доброго вампира».

– Ты шутишь?

Вельхеор поправил капюшон.

– А что, не похож? Нынче модно быть добрым, вот и я решил сменить имидж. Самым кровавым вампиром тысячелетия я уже был, теперь попробую стать самым добрым.

– Попробуй, – пожал плечами Кельнмиир. – На низших, как я понял, твоя доброта не распространяется?

– А дракон с ними, – отмахнулся Вельхеор. – Неделки. И как такая толпа придурков сможет помочь детишкам? Одно слово – ничтожества.

– Ладно тебе, – не согласился Кельнмиир. – Пока нас не будет, нашим маленьким друзьям пригодится любая помощь. И потом, лучше уж пусть эти пугала хоть как-нибудь помогают, чем наоборот.

– Кстати, а ты обратил внимание на то, что хозяин заведения куда-то пропал, едва пришли низшие?

– Запуганные они тут все какие-то, – пожал плечами Вельхеор.

– Запуганные? – переспросил Кельнмиир. – И эти тоже?

– Какие «эти»? – не понял Вельхеор.

– Все время забываю, что ты у нас инвалид. Вот, сейчас увидишь, о чем именно я говорю.

Тут из-за угла появилась огромная толпа людей. Все они были явно на взводе и вооружены прямо-таки до зубов. Вилы, лопаты, столовые ножи, вилки, у кого-то даже мечи... и у всех за поясами торчали осиновые колья.

– Как пошло, – вздохнул Вельхеор. – Облава на вампиров, середь бела дня... одно слово – деревня.

– Бежать как-то не солидно, – задумчиво протянул Кельнмиир. – Драться не выгодно...

– А как же твой любимый дух авантюризма или как его там? – хихикнул самый кровавый вампир тысячелетия.

Кельнмиир посмотрел на друга как на идиота.

– Да, понимаю, – потупил взгляд Вельхеор. – Это ниже нашего достоинства... – Он немного подумал и расплылся в довольной улыбке. – Тогда полетели отсюда?

– Вот захребетник-то, – выразил недовольство Кельнмиир. – Ладно уж, не оставлять же тебя здесь. Залезай.

Вельхеор легко запрыгнул на плечи другу, и они взмыли в воздух, провожаемые удивленными взглядами горожан. Не каждый день можно увидеть летящего вампира, несущего кого-то на плечах...

Действие 1

– Сегодня здесь собралась вся Академия, точно тебе говорю, – шепнул мне Невил Викерс. Я окинул Главный Зал равнодушным взглядом. Действительно, народу набралось очень много. Все помещение было забито буквально до отказа: на уходящих под самый потолок трибунах сидели Ремесленники, а вокруг площадки для поединков топталось такое количество учеников со всех курсов, что так просто протолкнуться к ней было уже просто невозможно.

– Ну и что? – буркнул я в ответ и пожал плечами. – Эка новость. Вспомни, что здесь творилось на прошлых соревнованиях.

Да, прошлые соревнования по магическим поединкам были для нас первыми. Мы представляли Огненный Факультет в командных поединках между представителями первых курсов четырех стихийных факультетов: воды, огня, воздуха и земли. Мы тогда победили своих первых противников – Воздушный Факультет, или, проще говоря, «воздушников», а «водники» разбили в пух и прах «земляков». Вот только сразу после этого на Академию Ремесла было совершено подлое нападение, и финальный поединок с нашими главными соперниками так и не состоялся. И вот сейчас, спустя пару недель после тех событий, пришло время определить, кто же из нас станет победителем.

– Да, но на прошлых соревнованиях мы были всего лишь самыми обычными учениками, принимавшими участие в обычных командных соревнованиях.

Интересно, откуда у Невила эта странная привычка говорить простые вещи таким тоном, будто это какое-то откровение свыше, а он выступает в роли пророка?

– А теперь мы кто? – усмехнулся Чез. – Те же недоделанные ученики на тех же, должен заметить, соревнованиях. А точнее, на их финале. Чего в этом необычного-то?

Мой рыжий друг как всегда смотрит в корень ситуации.

– Вы действительно не понимаете? – удивленно посмотрел на нас Викерс-старший. – Хоть ты Алиса, скажи им...

Алиса отвлеклась от индифферентного созерцания окружающей нас толпы и замотала головой.

– Знаешь, Невил, я тоже не понимаю, о чем ты говоришь. Так что, ты уж объясни нам, в чем собственно дело. Что не так?

Я в который раз залюбовался вампиршей: ее длинные черные волосы, удивительно белая кожа и ярко-красные глаза просто сводили меня с ума.

– Ладно, – вздохнул Невил. – Объясняю по порядку. Когда мы выходили на соревнования в прошлый раз, мы были простыми учениками. Понимаете? Простыми. От нас никто ничего не требовал, никто ничего не ждал... ну, кроме, разумеется, Шинесимуса. Тот-то от нас ожидал только победы, но он наш преподаватель – ему положено. Тогда мало кто в зале мог назвать нас по именам, не говоря уже о более близком знакомстве. В общем, при проигрыше мы бы особенно не опозорились... поскольку никому до нас и дела-то не было.

Кажется, я начал понимать, к чему клонит Невил, и ход его мыслей мне совсем не понравился.

– А теперь? – тупо спросил Наив, глядя на старшего брата незамутненными лишним мыслями глазами.

До этого момента наш огненный мальчик не принимал участия в беседе, потому что аппетитно хрустел огромным, наверное, почти с мою голову, яблоком.

– А теперь мы известные личности. Зак – так тот вообще спаситель всей Академии! Нынче в нашей башне трудно найти хоть одного человека, который не знал бы его имени, да и мы все не были обделены вниманием в последнее время...

О нет, опять он о спасении Академии заговорил. Как же меня уже все достали! Между прочим, основную часть работы выполнил не я, а мои друзья.

– Ага, – прервала Невила Алиса, которая не была обделена вниманием со дня Принятия: она стала первым в истории вампиром, поступившим в Академию Ремесла. – Я так понимаю, ты намекаешь на то, что если мы проиграем этот поединок, то опозоримся на всю Академию. Тебя это волнует?

– Именно, – согласился Невил. – Чем выше забрался, тем больнее падать. Это сейчас все восхищаются тем, что какой-то ученик первогодка спас всех Ремесленников, а стоит нам проиграть и ход мыслей людей может резко измениться. Если ты достиг определенного отношения к себе, то нужно его поддерживать, а иначе...

– Мне кажется, ты слишком драматизируешь, – не согласился я. – Кому какая разница, выиграем мы или нет? Это исключительно наше дело.

– Посмотрим, что ты скажешь, если мы проиграем, – буркнул Невил.

– Вот! – вскричал Чез. – Вот именно **если** проиграем!

Проиграем... Меня передернуло от одного этого слова. Да как мы можем проиграть этим придуркам с Водного Факультета?!

Наив внимательно следил за входом в зал и поэтому первым заметил появление наших противников:

– Смотрите, «водники» идут.

Правильно, стоило только подумать о «водниках» и они тут как тут.

Мы одновременно повернулись в указанную нам сторону и как раз застали вход в зал представителей Факультета Воды: Ленс, Энджел, Нивел, Стори и личный враг Чеза – Алик. Однажды они повздорили по какому-то совершенно глупому поводу, а точнее Чез в очередной раз наговорил глупостей, и теперь Алик горел желанием преподать моему разговорчивому другу пару уроков хороших манер. И в чем-то, должен признать, я его даже понимаю. Что же касается троицы Энджела, Нивела и Ленса, то с ними у нас были давние счеты. Посильный вклад в нагнетание обстановки опять-таки внес вездесущий Чез, в один вечер отбив у Ленса девушку. Ну... и я добавил масла в огонь парой острых фраз.

Вот и выходит, что буквально вся команда Факультета Воды, кроме разве что тихого и незаметного Стори, с которым наши интересы до сих пор не пересекались, жаждет разделаться с нами самым изощренным способом.

Чез помахал им рукой и лучезарно улыбнулся. Команда «водников» дружно ответила ему довольно-таки характерным жестом.

– Они меня любят, – умилился мой неугомонный друг.

– Могу предположить, на кого они нападут первым, – усмехнулся Невил. – Интересно, что ты Чез будешь делать без Универсального Щита Зака? Они же тебя просто размажут по всему полю.

– Да ладно тебе, – легкомысленно отмахнулся Чез. – Я шустрый.

– Нас ты, допустим, в этом убедил. Теперь иди и скажи это им, – подколола его Алиса.

Да уж. Обычная быстрота тут не поможет. После того, как Кельнмиир снял психоблок и мои способности порядочно усилились, все отработанные до мельчайших деталей заклинания ушли в историю. Я просто не мог сплести столь же тонкие потоки как раньше и иногда, начиная создавать, скажем, Универсальный Щит, получал Воздушную Волну. Не получалось у меня управлять энергией, в несколько раз превосходящей мой старый уровень. Все шло куда-то не туда. Дядя клятвою заверял меня, что со временем я научусь правильно использовать полученные способности и вновь смогу сплести сложные заклинания, но сейчас у меня в девяти из десяти раз ничего не получалось или получалось дракон знает что. Мало того, это самое «дракон знает что» запросто могло оказаться заклинанием вовсе не той сферы, на которую

я рассчитывал. Таким дурацким образом отныне проявляется моя «великая» способность к сплетению одинаково сильных заклинаний всех четырех стихий.

– Ладно вам, – прервал я дружескую перебранку. – Мы уже давно отработали стратегию и знаем наперечет все наши слабые места. Ведь так?

– Так точно, – отрапортовал Чез. – Наше слабое место – ты.

– Ты настоящий друг, – в который раз признал я.

– Тихо, – шикнула Алиса. – Шинс идет.

Мы поспешно замолкли, и изобразили на лицах искреннюю задумчивость и готовность к поединку. Если задумчивость нам далась с трудом, то готовность получилась очень даже достоверной... у всех, кроме меня.

– А вот и мои лучшие ученики, – провозгласил Шинс, положив свою сухонькую, но на удивление тяжелую, руку на мое плечо. – Готовы к соревнованиям?

– Как никогда! – бодро ответил Чез нашему учителю по практической магии, и декану Огненного Факультета.

– Так я и думал, – важно кивнул Шинесимус. – Я на вас надеюсь, ребята. Вы уж не подведите меня.

С ума сойти, вот уже целую неделю мы наблюдаем картину «добрый Шинс», и каждый раз у меня возникает странное ощущение неправильности... как будто спятил один из законов природы, честное слово. Самое обидное, что с остальными учениками он общается как обычно – наказывает, третирует, зверствует, и только с нами чуть ли не за ручку здороваются. На нас уже весь факультет волком смотрит, а он все продолжает в том же духе. У меня даже возникла мысль, что это он специально над нами издевается, в учебных целях, так сказать. Есть такая штука, психотренинг называется – это когда тебя разными способами пытаются вывести из равновесия. Это очень и очень неприятно, скажу я вам... Совсем недавно подобному испытанию подвергли весь наш курс для того, чтобы вычислить шпиона, проникшего в самое элитное учебное заведение Империи. В результате его вычислил я и то лишь после того, как этот гад устроил нападение на Академию. Зато, должен заметить, учебные показатели нашего курса действительно сильно возросли – мы изучили то, что раньше изучалось несколько лет, всего за пару месяцев. Так что и от издевательств есть определенный толк... Кстати, если задуматься, вся моя жизнь – это один сплошной психотренинг.

– Все вопросы к Заку, – тут же умыл руки Невил.

Нахал. Вот от него я такого предательства никак не ожидал.

– Думаю, Закери нас не подведет, – улыбнулся Шинс. – Предлагаю вам проследовать на площадку. Уже давно пора начинать.

– Конечно... – протянул я и огляделся по сторонам. – А где Кельнмиир? Что-то я его сегодня не видел.

Высший вампир сильно помог мне и, если быть честным, именно он, а не я, спас всю Академию.

– Вампиры сегодня утром покинули Академию, – отмахнулся Шинс. – И тебе сейчас вовсе не об этом надо думать.

– Но...

– Все, – прервал меня учитель. – Бегом на поле и чтоб выложились по полной!

Я был настолько удивлен неожиданным исчезновением Кельнмиира, что даже не сразу заметил, как мы прошли сквозь толпу и перешагнули через границу площадки для поединков.

– Дамы и господа! – прогрехотал отдающий металлом голос «автомага» – искусственного магического разума. – Приветствую вас на финале соревнований по дисциплине командного поединка между учениками первого курса. В финале встретятся команды Огненного и Водного Факультетов. Команду Огненного Факультета представляют...

Пока «автомаг» перечислял наши имена, мы проводили окончательную подготовку, в основном морального плана.

– Наив, постарайся не задеть меня, как это было на прошлой тренировке, – тихо попросил Чез. – Не хочу попасть в травмпункт с ни за что ни про что поджаренной задницей.

– Сам виноват, – вступился за брата Невил. – Вечно под ногами путаешься.

– Я?! Под ногами?!

– Как дети малые, честное слово, – хихикнула Алиса и подмигнула мне.

Я слегка смутился. И как мне это воспринимать? Как дружеский жест или она все-таки одумалась...

– Зак, да хватит уже... – начала вампирша, но продолжить ей не дал «автомаг».

– Прошу учеников выйти на позицию.

Мы моментально прекратили все разговоры и поторопились к своей линии. Опоздание равносильно проигрышу – оно нам надо?

– Приготовиться, – коротко велел «автомаг» и мы послушно накинули на головы капюшоны, которые, как и наши ливреи, являлись хорошей защитой от любой магии. Ну, в разумных пределах, конечно...

Из толпы послышались нестройные крики наших болельщиков:

– Жги!

С легкой руки, а точнее – языка, Чеза, призыв «жги» стал своеобразным девизом нашего факультета.

Тем временем толпа скооперировалась и стала скандировать:

– Жги! Жги! Жги!

А через несколько секунд Энергетический Поединочный Купол (ЭПК) полностью отгородил нас и наших противников от звуков внешнего мира. Благодаря этому куполу, зрители были защищены от любых проявлений магии, а мы могли полностью сосредоточиться на поединке – изнутри ЭПК был совершенно непрозрачен и звуконепроницаем.

Наступила короткая пауза: два факультета, две противоборствующие стихии стояли друг напротив друга и привыкали к оглушающей тишине закрытого купола. Этой паузы хватило лишь на обмен короткими, но от этого еще более злыми взглядами...

Первым почему-то не выдержал Наив. Несмотря на то, что его элирским языком просили не лезть вперед, огненный мальчик взял и пальнул своим коронным Огненным Шаром. Да каким! Если бы мы с Чезом вовремя не посторонились, то бой для нас мог бы закончиться, так толком и не начавшись.

– Болван, – коротко бросила Алиса в сторону Наива и едва успела увернуться от полетевшей в ее сторону Ледяной Стрелы.

Интересно мне было бы узнать, как Ремесленники собираются нас защищать от этих летающих глыб льда, почему-то именуемых «стрелами»? Одно дело защитить от энергии Огненного Шара и совсем другое – перехватить в воздухе летящее жало. Так же ведь и глаз выколоть недолго!

Размышлять-то я размышлял, а тело тем временем действовало. Я быстро воздвиг перед нами универсальную защитную стену собственного изготовления, и... едва успел рухнуть на пол, пропуская над собой несколько Ледяных Стрел.

Дракон меня задери! Опять не получилось...

– Зак! «Прыгун»! – крикнул на ходу Невил и выпустил в одного из противников Огненную Птицу.

Коротко говоря, вариант «прыгун» основывается на моем новом умении левитировать. С тех пор, как у меня значительно возрос уровень энергии, я неожиданно научился... летать. Да, да. Низенько, низенько, но ведь летаю! На самом деле, я вряд ли смог бы взлететь под самый купол только за счет левитации, но мы придумали другой способ – я просто должен был

подкинуть себя одним левитационным импульсом. Чез моментально окрестил этот вариант «пинком под зад», но, понятное дело, мне это название не понравилось. «Прыгун», оно как-то приятнее звучит.

Как и во время прошлого поединка, я плохо видел, что происходило вокруг. Тело автоматически уворачивалось от Ледяных Стрел, а сам я то кидал в ответ фаэрболы, то запускал Огненных Птиц.

Ладно, вернемся к варианту «прыгун». Осталось выбрать цель. Ах, как жаль, что капюшоны скрывают лица противников, а ливреи делают фигуры людей практически одинаковыми. Хотя нет... низкорослого Энджела, нового парня моей бывшей девушки, я все же узнал! Он-то и станет моей целью.

Главная составляющая моего нападения – это неожиданность. Никто от меня не ждет того, что я сейчас сделаю... во всяком случае мы на это рассчитывали, когда продумывали тактику поединка.

Я резко взмыл в воздух под самый купол и, со всей силы оттолкнувшись от него ногами, как снаряд полетел прямо на Энджела. Все это действие заняло лишь пару секунд и никто просто не успел на него среагировать, тем более Энджел, который в этот самый момент явно намеревался устроить дуэль с Невилом.

Вариант сработал великолепно. Никакой магии. Я просто всем своим весом врезался в худосочного Энджела. От удара такой силы даже у меня потемнело в глазах. Что в этот момент ощущал мой противник известно ему одному, но, думаю, приятных ощущений было мало.

Некоторое время после такой атаки я представлял собой идеальную мишень, поэтому по варианту «прыгун» меня тут же прикрыл Чез. Он поставил передо мной Огненный Щит, а сам кружил неподалеку для страховки.

Медленно поднявшись с обмякшего Энджела, и в голове опять промелькнула мысль о том, каким образом, интересно, Следящая Сторона сможет защитить «водника», например, от опасности свернуть шею. Но поразмышлять на эту благодатную тему мне не дали дружки Энджела, решившие отомстить за товарища. Преимущество теперь было на нашей стороне и «водникам» срочно нужно убрать из боя кого-нибудь из нас.

Почему-то для этой цели они выбрали именно меня.

В мою сторону одновременно с четырех сторон полетели быстрые Ледяные Стрелы размером с мою руку. Около десятка!

Пяток стрел застряли в огненной защите Чеза, от двух я увернулся, а остальные отбила голыми руками неожиданно подоспевшая Алиса.

– Не зевай, – улыбнулась она мне, показав изящные остренькие клыки, и отправилась на помощь Наиву.

А дела нашего огненного мальчика были ох как плохи. Его тучное телосложение не позволяло уворачиваться от Ледяных Стрел с такой же легкостью, как это делали мы. Поэтому он умудрился словить сразу несколько из них – одну в ногу и две в плечо.

Противники тут же накинулись на поваленного противника, словно шакалы, в надежде добить его, но на защиту брата встал Невил. Он оградил Наива щитом, а сам показал чудеса ловкости, переводя все внимание соперников на себя. Туда-то и поспешила Алиса.

Чез, насколько я понял, устроил дуэль один на один с Аликом и никто им мешать не собирался – это исключительно их личное дело.

Я, не долго думая, выпустил на волю пяток Огненных Птиц и отправил их на встречу с одним из «водников», атакующих Невила.

Но опоздал. Как опоздала и Алиса.

Невил слишком подставился, защищая брата, поэтому просто не смог увернуться от огромного ледяного снежка размером с мою голову.

Его просто унесло на несколько метров и ударило об пол. Невил парень крепкий и одного снежка, чтобы вывести его из боя, было явно недостаточно, поэтому он довольно проворно вскочил на ноги и даже увернулся от полетевшей ему вдогонку Ледяной Стрелы. Но удар снежка все же вывел его из равновесия, и от второй Ледяной Стрелы он увернуться не успел. Получив острой сосулькой в плечо, он рухнул на пол, и больше попыток подняться уже не делал.

Я наблюдал краем глаза за тем, что происходило с Невилом, но сделать ничего не успел. Он был слишком далеко, да и произошло все слишком быстро...

Зато все-таки достигли цели три мои Огненные Птицы, уложив еще одного «водника». Видимо, он слишком обрадовался тому, что вывел из строя Викерса-старшего, и поэтому спохватился слишком поздно – птички уже преодолели половину разделявшего нас расстояния, когда он обратил на них внимание. Он даже не успел закрыться щитом – все три Огненные Птицы достигли цели, и ударили по нему с трех сторон. Итого счет два – один в нашу пользу...

Я собрался было помочь Алисе расправиться с оставшимися тремя противниками, но тут заметил краем глаза движение. Резко обернувшись, я как раз успел застать момент, когда Алик, немного отвлекшись от дуэли с Чезом, швырнул в мою сторону целый рой мелких Ледяных Стрел размером примерно с палец.

Пришлось мне на скорую руку создавать Универсальную Стену. Я быстро воспроизвел плетение, но в последний момент я... нет, не понял, а скорее почувствовал, что заклинание опять не работает, но было уже поздно...

Вместо Универсальной Стены у меня опять получилось что-то другое – огромная Воздушная Волна, которая буквально смела не только ледяные стрелки, но и попавшего под раздачу Чеза.

– Ой ё... – только и успел сказать я прежде чем получил ощутимый тычок в спину и полетел на пол.

* * *

Тихий голос с какой-то подвывающей интонацией напевал:

– Наша служба и опасна и трудна... и на первый взгляд как будто не видна...

Я понимал, что по какой-то причине потерял сознание и теперь вижу очередной странный сон. И еще я понимал, что этот сон, как и все подобные сны, что-то значит. Вот только что именно...

* * *

Я открыл глаза и некоторое время неподвижно лежал, пытаюсь понять, что же со мной все-таки случилось. А когда вспомнил, то резко дернулся, попытавшись подняться на ноги...

– О, задержался, – прохрипел где-то рядом смутно знакомый голос.

До меня медленно начало доходить, что лежу я на чем-то мягком, видимо, на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Мои попытки перевернуться на спину не давали никакого результата, как будто я был привязан.

– Хватит дергаться, – посоветовал хриплый голос.

– Чез? – на всякий случай уточнил я.

Он хрипло расхохотался.

– А то кто же еще будет тут с тобой сидеть.

– Что у тебя с голосом?

– Да так, мелочи. Просто в шею одна Ледяная Стрела попала. Друид говорит, я теперь так дня три буду хрипеть.

Я, наконец, решился задать волнующий меня вопрос:

– Мы выиграли?

– Ты сам-то как думаешь? – ответил вопросом на вопрос Чез.

– Не пугай меня, – напряженно сказал я. – Так выиграли или...

– Или, – вздохнул Чез. – Разделали нас в пух и прах.

– Но как?! – взревел я и неожиданно ощутил острую боль в спине.

– Даже не знаю, как тебе объяснить...

Он замолчал на некоторое время, и я уже собрался было повторить вопрос, когда он все же ответил:

– Лучше тебе этого не знать.

– Нет уж, лучше пусть он узнает, – послышался злой голос Алисы.

Интересно, она все время здесь была и молчала или только что вошла?

– О чем узнаю? – чуть ли не выкрикнул я.

– Давай Чез, расскажи ему о том, как получил свою сосульку в глотку.

Хмм... я ничего не понимаю, но раздражение Алисы, как мне кажется, обусловлено не только нашим проигрышем.

– Ладно, – вздохнул Чез. – Видишь ли, Зак, ты в очередной раз вместо того, чтобы создать свою любимую Универсальную Стену создал Воздушную Волну, которая смела все Ледяные Стрелы, которые летели в тебя.

– Я это помню, – непонимающе сказал я. – А при чем тут Чез?

– Ты смел все Ледяные Стрелы на своего лучшего друга, напиговав его как подушечку для иголок! – зло выкрикнула Алиса.

Дракон меня задери! Это что же получается, что я теперь стал опаснее Наива, который мог случайно задеть кого-нибудь из нас? Я пошел дальше огненного мальчика и превратился в настоящего вредителя?! Какой ужас.

– Прости меня, Чез, я не хотел...

– Да понятно, что не хотел, – легкомысленно прохрипел мой друг. – Обидно только, что мы все-таки проиграли...

Минутку... я могу понять недовольство Чеза, но почему Алиса-то так бесится?! Она, конечно, не любит проигрывать, но не настолько же!

Неожиданно я понял, что больше не могу говорить с друзьями, тупо пялясь в подушку.

– Мм... а почему я не могу повернуться?

– Потому что ты привязан, – охотно пояснил мне мой рыжий друг.

– А почему я привязан? – медленно спросил я, стараясь сохранять спокойствие.

Он вновь хрипло рассмеялся.

– Видишь ли, в тот момент, когда я был напигован, как подушечка для булавок, ты получил огромную ледяную сосульку в спину. Поэтому, как только тебя сюда принесли, друиды намертво закрепили твоё тело, чтобы ты не двигался.

– Ага, – понятно сказал я. – Ну, раз надо, значит надо.

– Точно, – согласился он. – Вот если бы и я был такой же умный, то сейчас не хрипел бы. Мне друиды строго настрого запретили говорить в течение двух часов, пока рана будет заживляться, а я, дурак, все равно заговорил с одной симпатичной девушкой с Воздушного Факультета. Так что теперь буду хрипеть...

– Как все вышло-то криво, – тоскливо протянул я. – А все из-за моей глупости...

– Да ладно, глупость-то тут при чем? Это не глупость, это случайность. И еще случайность, что Энджел, зараза, очнулся так не вовремя и проткнул тебя Ледяной Стрелой. Ты бы себя видел... брр... ужас.

Боюсь себе даже представить.

– Но сейчас-то я уже ничего не чувствую, – заметил я, сверившись с ощущениями.

– А это потому, что уже прошло довольно много времени и тебя давно вылечили. Так... погоди, сейчас я попробую отвязать ремни, – прохрипел Чез.

– Но ты же говорил, что меня нельзя сейчас отвязывать, – поспешно сказал я.

– Э нет, я такого не говорил, – не согласился мой рыжий друг. – Друид сказал, что как только ты очнешься, тебя уже можно будет отвязывать. А привязывали тебя, чтобы ты во сне не дернулся случайно.

– Точно? – недоверчиво спросил я. – Ладно, тогда действительно отвязывай...

Где-то за моей спиной послышалось шебуршание и спустя несколько секунд я ощутил, что свободен.

Медленно повернувшись на спину, я увидел улыбающуюся физиономию Чеза.

– А Алиса где? – удивленно спросил я, поняв, что кроме нас двоих в комнате больше никого нет.

– Убежала куда-то, – пожал плечами Чез. – Видишь ли, она на тебя очень сильно разозлилась.

– Но за что?! – воскликнул я. – Что я ей-то сделал?!

– О! – Чез громко расхохотался. – Ничего особо болезненного... только если немного обидное... или даже стыдное...

– Стыдное? – опешил я.

– Понимаешь... мне-то одна из сосулек досталась в горло, а ей... как бы это сказать... чуть пониже спины.

– Ага, – хихикнул я. – И поэтому она обиделась на меня? Подумаешь, на глазах у всей Академии получить сосульку в... мда. Теперь ей это никогда не забудут, будут напоминать постоянно, шутить...

Я поморщился.

– Вот именно, – кивнул Чез. – У Алисы и так не очень хорошие отношения с окружающими, а уж теперь...

Да, вампиру недолголюбивают практически все ученики Академии, да и сами Ремесленники относятся к ней несколько предвзято. Ведь она вампир, пусть и из Дневного Клана, а вампиры существа опасные и совершенно непредсказуемые.

– Может, обойдется? – тоскливо спросил я. – Все об этом забудут, и тогда Алиса не будет на меня дуться.

– Ты действительно в это веришь? – удивился Чез.

– Вообще-то нет, – признался я. – Уж и помечтать нельзя. Так это что получается, мы из-за меня продули поединок?

– До тебя это только что дошло? – изумился Чез. – Причем если бы не ты, то мы бы выиграли с разгромным счетом. Я уже загнал этого Алика в угол, а Алиса как раз расправлялась с одним из противников, когда ты ее так обидно... ранил.

Я не уверен, что Чез действительно смог прижать Алика, ведь этот «водник» был самым сильным первокурсником, но это ничего не меняет. Мы проиграли из-за меня. Что ж, счет один-один. Сначала я смог выиграть предыдущий командный поединок, а теперь вот благополучно завалил этот. Нет бы наоборот... лучше уж было проиграть Факультету Воздуха, чем этим хмырям. Они и так постоянно задавались, а уж теперь точно окончательно облагают.

– Так. А после того, как я ранил вас, Энджел подло ударил меня в спину. Вот ведь маленький гаденыш...

Кажется, я нашел, кого обвинить в нашем проигрыше помимо себя любимого.

– Ага, если на время забыть о том, что в прошлый раз мы выиграли как раз благодаря тому, что ты так же неожиданно очнулся и ударил нашим противникам в спину, – ехидно заметил мой рыжий друг.

– Все равно обидно, – зло сказал я. – Надо было его добить...

– Надо было, – согласился Чез.

– А где братья Викерс?

– Они уже давно отдыхают у себя, как, кстати, и Алиса. Это ты тут лежишь уже почти шесть часов. Кстати, ты бы видел себя сейчас в зеркало – краше в гроб кладут. Излечение выжало из тебя все соки – осталась только кожа да кости.

Я с удивлением посмотрел на свои руки... Мама родная! Это ж палки, а не руки...

– А ты что хотел? – сказал Чез, проследив за моим взглядом. – Тебя ж насквозь пробило. Из груди на добрых двадцать сантиметров сосулька торчала. Таких страшных травм ни у кого из нас еще никогда не было, должно быть, это очень серьезный удар по здоровью.

Скорее по самолюбию...

– Вот тебе и Следящая Сторона, – буркнул я. – Как же это Ремесленники следят за боем, что допускают такие травмы?

– Ну, ты же жив... – философски заметил Чез.

* * *

Мы неторопливо вышли из травмпункта и двинулись к телепортам. Каждое резкое движение все еще отдавалось болью в спине, поэтому я старался двигаться как можно аккуратнее и Чез меня не торопил.

– Давай мыслить логично, – предложил он мне. – Цветы ты ей подарить не можешь, потому что мы находимся в башне...

– Почему это не могу? – удивился я. – Сейчас сбегает на кафедру Факультета Земли и попросим кого-нибудь вырастить для меня букетик...

– Ты надеешься отделаться одним букетиком? – скептически спросил мой друг. – Мне кажется она на тебя очень зла... Даже несмотря на то, что когда тебя несли в травмпункт, она не отходила от тебя ни на шаг. Ох, и страшен же ты был с ледышкой в спине...

– Ты повторяешься, – вяло ответил я.

Меня довольно быстро отпустили из травмпункта, потому как я провалялся без сознания вполне достаточно, чтобы затянулась даже такая огромная рана, какую подарил мне Энджел. Когда Чез во всех подробностях описал мне, как я выглядел насаженным на огромную Ледяную Стрелу, я просто ужаснулся... А мы-то наивные полагали, что Огненный Факультет самый травматичный. Ха! Как бы не так – все Факультеты настолько опасны, что невольно диву даешься, как до сих пор еще никто не погиб на одном из поединков.

Коридор вывел нас к телепортам, и при виде круглой площадки меня в который раз пробрала дрожь.

– Слушай, давай по лестнице, а? – попросил я Чеза.

Дело в том, что после того, как я узнал об опасности быть разорванным на мелкие кусочки из-за малейшей неполадки телепорта, я старался ими не пользоваться. А точнее – у меня просто коленки начинали трястись, едва я смотрел на площадки для телепортации. Хорошо еще, что Ремесленники сразу после нападения на Академию сделали огромную круговую лестницу вокруг всей башни. Уж и не знаю, каким образом они умудрились воздвигнуть ее за одну ночь, но однажды я вышел из комнаты и обнаружил новую дверь в конце коридора – она и вела на свежестроенную лестницу. Окруженная силовым коконом, который должен был служить дополнительной страховкой, помимо обычных перил, лестница теперь казалась мне гораздо более безопасной, чем телепорты.

– О чем разговор, – согласился Чез. – Только ты и сейчас-то ноги еле волочишь – давай для начала махнем в столовую подкрепиться...

– Сначала на кафедру земли, – твердо сказал я. – Может, одним букетиком я и не отделаюсь, но с чего-то же нужно начать.

– Начни с ужина, – предложил Чез.
– Все, давай без разговоров, – раздраженно рявкнул я. – Идем на кафедру.
– Слушаюсь, мой господин, – чересчур хрипло, явно издеваясь, проговорил Чез. – А то ведь не угодишь вам и получишь Ледяную Стрелу в шею... или того хуже...
– В язык, – закончил я за него. – Все, пошли. Хватит болтать.
Для верности я подтолкнул его к лестнице, но не тут-то было.
– Э нет, – уперся Чез. – Если ты так хочешь ходить по лестницам, то, конечно, ходи, но меня не тащи. Я уж лучше телепортом.

Я на миг задумался.

– Ладно, дракон с тобой. Фобии фобиями, но тащиться по лестнице все тридцать этажей не очень-то и приятно.

– Так бы и сразу, – обрадовался Чез и поспешил к телепорту.

Пришлось и мне последовать за ним.

– Раз, и все, – усмехнулся мой друг. – Вот и кафедра земли.

Кафедра располагалась прямо напротив площадки с телепортами, вот только рядом с ней почему-то не было привычного столпотворения, да и все коридоры этажа были подозрительно пусты.

– А где все? – озадаченно спросил я. – Только не говори мне, что на Академию опять напали.

Чез пожал плечами и приблизился к стене с расписанием.

– Нет, посмотри – тут же элирским языком написано, что все курсы Земляного Факультета собираются на совещание в каких-то там аудиториях. Ну что, пойдем, зайдем к ним на совещание и в наглую попросим, чтобы они быстренько скооперировались и создали тебе пару десятков букетиков?

– Очень смешно. У меня есть идея получше, давай заскочим ко мне в комнату и попробуем что-нибудь вырастить сами.

Чез явно собирался опять сказать какую-нибудь глупость, это было написано на его ехидной физиономии, но неожиданно передумал.

– Я устал с тобой спорить. Как хочешь.

– Ты не заболел? – не удержался я от укола.

– Заболел, – охотно согласился Чез. – Устал я от всего, – он провел рукой по каменной стене, – этого. Прошло всего три месяца, а я уже скучаю по открытому пространству, небу, лесам, полям, нашему родному городу, в конце концов. Угнетают меня эти стены... И потом, это у тебя здесь есть девушка, а я познакомился с такой красавицей и даже на свидание ее пригласить не успел. Разве ж так можно?

Надо же, у меня тоже возникали подобные мысли, но Чеза явно зацепило намного сильнее меня. Впрочем, с полями и лесами он явно погорячился: ни я, ни он, из столицы ни разу не выезжали.

– Я тебя понимаю, – признал я. – Все мы устали. Поэтому и Алиса стала такой вспыльчивой, а Наиву вон, по ночам только шашлык и снится – по утрам подушку от слюней выжимает.

– Короче, пошли цветы сажать, – вздохнул Чез.

– Если получится, конечно, – добавил я.

Вообще-то нам запрещено заниматься магией вне специальных классов и за этим ретиво следят заклинания-датчики, расставленные во всех комнатах и коридорах, но по счастливой случайности я смог отключить такой датчик в моей комнате. Так что наша компания могла в любое время дня и ночи практиковаться в создании заклинаний. Жаль только, что на соревнованиях нам это никак не помогло...

Еще по пути мы с Чезом обсудили некоторые нюансы предстоящего эксперимента:

– Я только теоретик, – тут же заявил Чез. – Магия земли – это не для меня. Деревья всякие цветочки... мелочевка.

На самом деле, у Чеза к магии земли способностей нет ну вообще никаких, а признаться – гордость не позволяет.

– Это в стенах Академии мелочевка, – не согласился я. – А вне стен? Землетрясения, каменные големы, ядовитые растения. И вообще, я слышал, что на более поздних курсах они начинают работать с насекомыми. Представь себе тучу ядовитых ос... Ладно, мы сейчас не об этом говорим. Все, что мне нужно – это пара-тройка цветочков.

– Ты думаешь, у тебя получится вырастить что-либо без единой крошки земли?

– А почему нет? – удивился я. – У меня же как-то получилось вырастить длиннющий сорняк.

– Так сорняк на то и сорняк, чтобы расти везде, где только можно. Нормальные, уважающие себя цветки на камнях не растут.

– Тоже мне, друид нашелся, – обиделся я. – Думаешь, у меня ничего не получится?

– Посмотрим, – усмехнулся Чез и я понял, что он абсолютно уверен в том, что я не смогу вырастить ничего путного.

Все этажи были пусты – мы не встретили ни одного ученика. Это выглядело, мягко говоря, подозрительно, но мои мысли были слишком заняты предстоящим опытом, чтобы я серьезно обратил на это внимание.

Влетев в свою комнату, я торопливо зажег свет и сгреб со стола на пол все учебники. Не знаю зачем. Наверное, мне просто нужно было куда-то деть накопившееся раздражение. Хорошо хоть топтать эти учебники не начал – сдержался.

– Освободим место, – кое-как оправдался я.

– Ну, давай, твори, – разрешил мне Чез и рухнул на кровать. – А я посмотрю.

– Смотри, если хочешь, – разрешил я.

– Ты решил прямо на столе свое чудо вырастить?

– А чего мелочиться-то? – согласился я, хотя до этих его слов собирался растить цветок на какой-нибудь ненужной тетради.

Так, а теперь сосредоточимся. Плетение сорняка было достаточно простым, но в прошлый раз с непривычки (и из-за напряжения, ведь за нами все-таки гнался каменный тролль!) я его плел добрых пять минут. На один цветочек придется потратить побольше времени... А ведь мне не один нужен, а хотя бы штук пятнадцать.

Подняв с пола только что сброшенный со стола учебник с простейшими заклинаниями четырех стихий, я быстро отыскал нужный мне параграф. «Вращивание простейших биологических культур»... так, думаю, читать весь параграф не имеет смысла, поэтому сразу приступим к заклинанию.

Я потратил целых полчаса на то, чтобы сплести энергетические потоки в нужный узор и еще минут десять «вживлял» росток заклинания в стол.

– Готово, – наконец сообщил я Чезу. – Теперь будем ждать.

– погоди, ты сколько ростков-то посадил? – встрепенулся мой друг.

– Один. Если с ним будет все в порядке, то посажу остальные.

– Ты мне это дело брось! – неожиданно вскричал Чез. – До самой ночи тут собрался сидеть?! Ты бы себя видел: впалые щеки, глаза горят маниакальным блеском... лечиться тебе надо! И начать лечение с ужина, на который мы еще даже вроде бы не опоздали.

– Ладно, я тогда сразу посажу еще десяток ростков, – торопливо сказал я. – Они должны взойти минут через пятнадцать, тогда и пойдем на ужин.

– Смотри у меня, – пригрозил Чез. – Через полчаса я тебя беру за шкуру и тащу в столовую. И попробуй только мне посопротивляться: не посмотрю, что ты у нас инвалид и отлуплю так, что мало не покажется.

Оставшиеся ростки я создал гораздо быстрее, все-таки плетение уже было мне знакомо. – Все, ждем пятнадцать минут, – наконец сказал я и вздохнул с облегчением.

Как же, оказывается, тяжело создавать заклинания сразу после тяжелой травмы...

Мои размышления прервал условный стук в дверь.

В связи с тем, что мы частенько ставили магические опыты в моей комнате, потребовались и некоторые меры безопасности. Поэтому нами и был разработан условный стук. Причем для верности – разный на каждый день недели.

– О, кто-то из наших пожаловал, – обрадовался Чез. – Вот сейчас и узнаем, почему в Академии так безлюдно.

Чез бодро вскочил с кровати и открыл дверь.

– Вы где шляетесь?! – тут же поприветствовала нас Алиса, с легкостью отодвигая моего немаленького друга с дороги. – Только что прошло собрание нашего курса!

– Не успели, – отмахнулся Чез. – И чего интересного говорят?

– Много чего интересного... эй, а что это вы тут делаете? – Вампириша подошла к столу. – Это что за грядки?

Кстати о грядках, мои заклинания уже дали зеленые ростки. Ай да я! Если выгонят из Академии – пойду в садоводы.

– А это сюрприз, – как можно лучезарнее улыбнулся я, но улыбка прошла вхолостую, потому что Алиса упорно старалась не смотреть в мою сторону.

– Для кого? – не поворачиваясь ко мне, спросила вампириша.

– А ты как думаешь? – тут же влез Чез. – Для тебя, конечно же, лупо... тфу, ясноглазая ты наша. Видишь, Зак выращивает цветочки, чтобы принести их тебе в жертву и замолить свои грехи...

– Цветочки? – поразились Алиса. – Это же кактусы!

Мы с Чезом удивленно посмотрели на стол. Действительно, на его поверхности выросло одиннадцать небольших, размером примерно с мизинец, кактусиков. А я так обрадовался, что у меня хоть что-то получилось... и не обратил внимания на странную форму этих... цветочков.

– Нуу... кактус же тоже цветет, – тут же нашелся я.

– Тоже мне, друид выискался. – Алиса наконец-то соизволила посмотреть в мою сторону. – Что ж ты еще хотел вырастить на этом столе кроме кактусов? Учебники надо читать – при выращивании сложных растений почва имеет очень важное значение. А стол из чего?

– Обычный стеклянный стол. – Чез почесал затылок. – А! Стекло ж из спрессованного песка делают... как же ты, Зак, сразу об этом не догадался?

Тоже мне, умник. Все мы умные после того, как нам все на пальцах объяснят.

– А что, – не унимался Чез, – теперь вы можете поменяться столами в знак большой и чистой любви. Очень интимный процесс, между прочим, и даже вазу для цветов искать не надо.

Посмотрев на мою кислую физиономию, Алиса все же смиростивилась.

– Кстати, кактусы – очень полезные растения, говорят, они очищают магический фон. Так что теперь твоя комната будет вычищена от магических эманаций.

Радость-то какая. Что мне эти магические эманации?! Я цветы хотел...

– И вообще, вы сбили меня с самого важного! – опомнилась Алиса.

– Ага, с ужина, – подхватил Чез.

– Что-то ты как Наив заговорил, – заметил я и заискивающе посмотрел на Алису. – Так что там с самым важным?

Вампириша на несколько секунд замолчала, то ли держа паузу для пущего эффекта, то ли просто собираясь с мыслями.

– Нас отправляют на практику.

Действие 2

– Погоди, какая практика? Я-то думал, что нас домой отпустят...

Чез выглядел немного раздавленным... как будто на него наступил в меру упитанный каменный тролль.

– Размечтался, – фыркнула Алиса. – Все теперь, привыкай. Ты бесплатная рабочая сила – будешь до самого окончания Академии делать то, что тебе скажут.

Собственно, я провел подобным образом большую часть своей жизни – до поступления в Академию, я всегда делал только то, что говорила мне тетя.

– Не хочу быть рабочей силой, – неожиданно зло сказал я.

– Ага, тем более бесплатной. – Чез хрипло рассмеялся.

Нет, мне этот его хриплый смех совершенно не нравится. Как-то слишком уж зловеще звучит...

– Так что там с практикой-то? – напомнил я.

– Отправляют нас с вами в Приграничье, – сообщился нам вампирша.

Мы с Чезом расхохотались.

– Смешно, – сказал я отсмеявшись. – А если серьезно?

– Это и есть серьезно.

– Но что нам там делать? – опешил я. – Там же... Приграничье! Да ни один нормальный житель столицы не захочет туда ехать...

– Ехать? – переспросила Алиса, и тускло усмехнулась. – Не только ехать, но еще и жить там целых два месяца.

– Это нереально! – выдохнул Чез. – В Лите меня ждет красивая девушка, и я не хочу жить в какой-то деревне!

– Ты это мне говоришь? – Алиса села на стул. – А ты представь, каково мне? Приграничье же заполнено низшими вампирами... да и Высшие туда периодически навещают. Причем и те и другие не любят Дневной Клан...

– Да, несладко тебе придется, – согласился Чез. – Но зачем же нас туда отправляют?

– Я бы давно рассказала, если бы вы меня все время не перебивали. Слушайте. На днях вышло постановление, подписанное Главным Советником, временно исполняющим обязанности Императора о том, что учреждается новая временная структура, которая будет состоять из Ремесленников. Представительства этой структуры должны быть в каждом городе, причем, чем больше город – тем больше будет в нем этих представительств.

– Как по заученному вещает, – заметил Чез. – Ну, хорошо, и что же эта структура должна будет делать?

– Помогать страже, следить за порядком, подавлять любые массовые беспорядки, следить за активностью вампиров... короче, нами будут затыкать все дыры.

Вот это да. Никто не любит городскую стражу... Как же к нам-то тогда будут относиться?

– Погоди, но ведь структура должна состоять из Ремесленников, ты сама сказала. А причем тут мы?!

– Ага. – Чез встал с кровати. – Так тебе эти старые маразматика и побегут патрулировать улицы Приграничной деревни. Конечно. И вообще, пойдем-ка мы на ужин, а? Очень уж кушать хочется. Кстати, Зак, смотри, а кактусы-то действительно распустились.

Мы с Алисой перевели взгляды на стол. Действительно, на кактусах, подросших до длины среднего цветка, распустились желтые цветочки.

– Забавно, – признала Алиса.

– Так ты больше не злишься на меня? – с надеждой спросил я.

Вампирша посмотрела на меня, потом на кактусы, а потом снова на меня.

– На такого чудика как ты очень трудно долго злиться.

В общем, за ужином уже никакой натянутости отношений между нами не было... почти. Не считая того, что она вот уже вторую неделю не просто избегает моего скромного общества, а улепetyвает от меня, как от чумы.

Братья Викерс просто лучились счастьем. Как оказалось, нас почти наверняка отправят в их родной город – Крайдолл. Ремесленники довольно логично предположили, что коренные жители города намного быстрее и эффективнее смогут решать возникающие проблемы, да и неприятия со стороны населения должно быть меньше – все ж таки не чужие люди, а свои... Поэтому ребята быстро забыли о позорном проигрыше и всю мечтали о скорой встрече с родственниками.

– Так почему бы нам не остаться в Лите? – обиженно полюбопытствовал Чез. – Мы же с Заком здесь самые что ни на есть коренные жители.

Я неуверенно кивнул.

– Нет уж, такой лакомый кусочек как столица Ремесленники наверняка приберегли для себя, – насмешливо сказал Невил. – Так что придется вам, столичным франтам, тащиться в нашу глухую деревню.

– А у вас там правда так навозом несет, как рассказывают? – осторожно спросил я.

– Не так уж и сильно, – пожал плечами Невил, с трудом сдерживая ехидную улыбку. – За денек другой привыкнешь, а через неделю и вовсе замечать перестанешь.

– Я с этим не согласен, – возмутился Чез. – Не желаю привыкать к запаху навоза! Я домой хочу, в конце концов!

За себя ничего точно сказать не могу. С одной стороны, конечно, хочется вернуться домой... а с другой стороны, я не очень хорошо представляю себе встречу с тетей Элизой. Это ведь она каким-то образом сподобилась наложить на меня гипноз, который уменьшил мои магические способности до смехотворного уровня. Ох, сколько издевательств я вытерпел в школе, когда не мог пользоваться простейшими предметами обихода и каких трудов мне стоили три месяца обучения в Академии. Я бы с удовольствием высказал тете все, что я о ней думаю, если бы не... боялся ее. И ничего я с этой боязнью поделать не могу – она засела во мне с самого детства и просто так от нее не избавиться. Так что, лучше, наверное, мне с ней все-таки не встречаться.

– Никуда ты от этого не денешься, – констатировал Невил. – Так что заканчивай-ка ты Чез свое нытье и прогуляйся, разузнай, что к чему.

– Сам нытик. Они, значит, обзываются, а я им еще узнавать что-то буду, – для приличия понудел Чез, но было видно, что он доволен. Мой друг всегда гордился своей способностью развязывать людям языки... должен признать, он действительно мастерски вызнал все необходимые сведения, причем делал это очень ненавязчиво.

Чез мигом сорвался со своего места и куда-то убежал.

Я проследил за тем, как он исчез в топе и повернулся к вампирше.

– Алиса...

– У меня тоже дела, – быстро сказала она. – Да и вещи еще нужно успеть собрать до завтра.

С этими словами она мягко поднялась со стула и... растворилась в толпе еще быстрее Чеза.

– Мне кажется или все вернулось на круги своя? – подметил Невил, кивнув на то место, где еще несколько секунд назад сидела Алиса.

– Надеюсь, что нет, – горько вздохнул я.

– Любовь – глупая штука, – впервые за вечер подал голос Наив.

Этот парень все время меня поражает. То он ведет себя, как ребенок, то говорит действительно умные вещи... А как он бросился спасать от каменного тролля своего старшего брата во

время нападения на Академию? В тот момент я видел в обычно наивных глазах Наива такую безысходность, и понимание... понимание того, что он просто не может поступить иначе. Да, все-таки мне повезло с друзьями, действительно повезло.

Невил ткнул меня локтем в бок.

– Ты смотри, кто к нам идет.

Я быстро обернулся.

– Кого я вижу, – нарочито громко сказал Энджел.

Лучше бы я не оборачивался. Как же мне не нравится его самодовольная улыбка... вот бы стереть ее с лица этого уроды фаэрболом. Кстати, с врагами мне так же очень повезло – таких самовлюбленных типов и ненавидеть-то одно удовольствие.

– Добрый вечер, – неохотно поприветствовал я подошедшую двойку. Кстати, довольно странно, что Ленс и Энджел пришли без остальных членов команды и уж как минимум без третьего своего друга.

– Да, для нас этот вечер действительно добрый, – согласился блондинистый Ленс. – А для вас?

Вот именно у этого здоровенного блондина Чез и увел девушку, которая, кстати, является родной сестрой Энджела Митиса.

– И для нас... был. Пока не появились вы, – ответил за меня Невил. – Вы что-то хотели?

– Что вы, что вы. – Энджел замахал руками, как ветряная мельница. – Мы просто хотели поинтересоваться здоровьем нашего старого друга. Как спинка, не болит?

– Не болит.

Мне кажется, что скрип моих зубов был слышен людям, сидящим за соседним столиком. Надеюсь, я не очень сильно испортил им аппетит.

– Вот и прекрасно, – усмехнулся Энджел. – А подружка твоя не очень сильно пострадала? Все ж таки удар пришелся в самый важный орган, которым большинство из вас думает.

– Нет, – коротко сказал я, стараясь успокоиться и дышать медленно...

Вдох-выдох...

Так... еще чуть-чуть, и здесь совершится акт членовредительства.

Вдох-выдох.

– Замечательно, – продолжил издевательства «водник». – Кстати, а вы слышали о новом приказе Главного Советника о создании Патруля?

– Слышали, – буркнул я, втайне радуясь смене темы разговора.

– Интересно, куда отправят вашу пятерку? Мы вот, к примеру, остаемся в Лите. Все-таки лучшие ученики первого курса не должны мотаться по Приграничным деревням...

Невил же говорил, что в Лите в Патруль пойдут только Ремесленники... Хотя со связями семьи Энджела Митиса возможно все. Собственно, отец Энджела и есть тот самый Главный Советник, который подписал новый указ о Патруле... Ладно, чего я себя обманываю? Раз уж эти ребята выиграли на драконовых соревнованиях, то они действительно лучшие ученики и от этого факта мне, увы, никуда не деться.

– Поздравляю, – натянуто улыбнулся Невил. – А теперь мы можем спокойно продолжить ужин? Сейчас, кажется, наша смена?

– Вообще-то, ваша смена уже закончилась, – довольно сообщил нам Ленс. – Так что освободите стол, мы хотим ужинать именно за ним.

– Как вам угодно, – пожал я плечами и шепнул Наиву. – Слушай, возьми ты с собой эти яблоки. Не давай так, как будто у тебя их вот-вот отнимут.

Наив с готовностью смел со стола все, до чего дотянулась его совсем не маленькая рука и поспешил покинуть столовую. Мы с Невилом последовали его примеру.

– До встречи, – кинул нам в след Энджел. – Надеюсь, вы быстро привыкнете к запаху навоза в Приграничье...

– Урод, – выругался Невил, едва мы вышли из зала. – Раньше я не мог понять, почему вы с Чезом так недолюбливаете этих парней, но с каждой встречей я все больше убеждаюсь в том, что ваша неприязнь небезосновательна.

Наив согласно хрустнул яблоком.

– Когда-нибудь мы с ними разберемся, – заверил я Невила. – Как только нам разрешат проводить свободные поединки...

– Это будет не скоро, – неожиданно подключился к нашему разговору Наив. – Я слышал, как говорили старшекурсники, так им вообще учебные поединки только с третьего года обучения разрешали. А уж чтобы получить разрешение на свободный поединок нужно отучиться не меньше пятнадцати лет...

– Кстати, я тоже слышал нечто подобное, – задумчиво сказал Невил. – По правилам Академии любые поединки разрешены только с третьего курса. Это в то время как мы начали участвовать в поединках на втором месяце обучения.

– Система обучения меняется, – предположил я. – Раз уж у нас поединки начались на три года раньше, то возможно я смогу вызвать этого коротышку на поединок уже через год.

Я мечтательно закатил глаза.

– Что через год?! – послышался из-за спины хриплый голос Чеза, и через мгновение мне на плечо приземлилась его тяжелая рука. Я с трудом сдержал стон – удар по плечу отдался в спине резкой болью.

– На Факультете Воды станет на одного ученика меньше, – зло ответил я. – Как жаль, что ты пропустил очень познавательную беседу с нашими противниками.

– И что же вы интересного узнали из этой беседы? – скептически спросил Чез.

– Прежде всего, мы узнали, что эти ребята полные придурки, – ответил за меня Невил.

– Это я знал и без всяких бесед, – отмахнулся Чез. – У них это даже на лице написано крупными буквами.

– Буквами? – удивился Наив, оторвавшись от поглощения яблок.

– Ты жуй, жуй, – ласково сказал Чез, – не отвлекайся.

– А еще мы узнали, что вся их компашка будет проходить практику в Лите, – решил я огоршить рыжего друга.

– Знаю, – грустно вздохнул Чез. – Все только об этом и говорят. Они же теперь лучшие ученики – все привилегии при них.

Мы некоторое время шли молча.

– А что ты еще узнал? – наконец спросил Невил.

– Да так... ничего важного. Новое подразделение назвали Патрулем. Честно говоря, мне это название не очень нравится, потому что предполагает постоянные прогулки по дере... – Чез стрельнул взглядом на братьев Викерс и поправился, – по Приграничному городу. Каждому отделению выделяют здание, и определенный участок города для патрулирования и наведения порядка. Следить за нами будет, скорее всего, куратор или декан.

– То есть, мы будем помогать обычной страже? – уточнил я.

– И помогать страже, и выслушивать жалобы жителей вверенного нам района. В общем, это не практика, а каторга какая-то. И ведь что обидно – никак от этого не отвертеться.

– Как-то я себе все это с трудом представляю, – медленно сказал я, – неопределенно все, расплывчато...

Чез резко остановился перед площадкой с телепортами.

– Правильно. И именно поэтому мы сейчас пойдем собирать вещи, а ты отправишься к дяде. Возможно, хоть он скажет что-нибудь более конкретное.

– Возможно, – согласился я. – Только его трудно застать на месте. Но я попробую...

– Вот и пробуй, – напутствовал меня Чез и шагнул в телепорт.

Братья Викерс пожелали мне удачи и тоже исчезли в белой вспышке.

Все меня бросили. Алиса стала сама не своя после... мда, после. Вампиры исчезли из Академии, и никто точно не знает, куда именно они могли отправиться. Даже Догрон – каменный тролль, и тот покинул Академию неделю назад. Что-то мне подсказывает, что и дядю я сегодня не найду... Разве что попробовать отыскать Кейтена: с тех пор, как ему вернули ранг Ремесленника, он совсем перестал вылезать из своей лаборатории. Небось, кроме как с «автоматом», больше ни с кем и не общался все это время.

Почему-то когда я остался один, моя боязнь телепортов настолько усилилась, что я плюнул на усталость и поднялся на двадцать этажей по лестнице. Ничего, с меня не убудет – мы и так слишком мало двигаемся, так и спортивную форму потерять недолго.

На этаже Ремесленников, не в пример всем прочим этажам, былолюдно. Даже чересчур. Красные ливреи Ремесленников мелькали то здесь, то там, и лишь иногда мимо меня пробегали лучшие ученики Академии, обладатели синих ливрей, с какими-то поручениями. Так уж было принято – каждый лучший ученик после четвертого курса закреплялся за одним из учителей и после этого бегал как угорелый по его поручениям. С одной стороны, конечно, приятного мало, а с другой – это считается действительно почетным и несет в себе немало положительных нюансов, о которых я, к сожалению, пока ничего не знаю.

Я посмотрел по сторонам и, не углядев ни одного знакомого лица, отправился к кабинету дяди.

– Вы к кому? – осведомился у меня один из бегавших по этажу лучших учеников, едва я поднял руку, чтобы постучать в дверь.

– К Ремесленнику Ромиусу, – удивленно ответил я. – А что такое?

– Он вас вызывал? – подозрительно спросил парень.

– Вызывал, – раздраженно ответил я. – Да в чем дело-то?

– Подождите здесь, – распорядился уже начавший откровенно раздражать меня ученик и юркнул за дверь.

Не успел я перечислить и половины известных мне ругательств, как из-за двери высунулось удивленное лицо лучшего ученика.

– Проходите.

Мне показалось, что он сам не поверил в то, что это сказал. Действительно, какой-то ученик первогодка пришел в гости к Высшему Ремесленнику...

– А, Зак, заходи, – поприветствовал меня дядя из-за огромной стопки бумаг, возвышавшейся на его столе.

Я с немалым удивлением наблюдал за тем, как все бумаги со стола взлетели в воздух и сами разложились по полкам. Передо мной предстал дядя Ромиус, причем выглядел он далеко не лучшим образом: всклокоченная рыжая борода, покрасневшие глаза и впалые щеки, все это говорило о том, что дел у него явно не в проворот.

– Если ты занят, я могу зайти попозже? – предложил я.

Честно говоря, обращение на «ты» давалось мне с огромным трудом. Но дядя твердо сказал мне, что не на людях родственники всегда должны говорить на равных, и я сдался. Впрочем, если быть полностью честным с самим собой, мне немного льстило, что я так запросто общаюсь с Высшим Ремесленником.

– Нет, нет, проходи, – кивнул мне дядя и повернулся к лучшему ученику. – А ты иди пока, погуляй.

Парень посмотрел на меня еще более удивленным взглядом и безропотно покинул кабинет.

– Я смотрю, у вас тут суeta, – заметил я. – Все бегает, чего-то ищут, таскают, передают.

– Да, у нас сейчас просто какое-то стихийное бедствие. Готовятся документы для подразделений Патруля: накладные на здания, мебель, всевозможные векселя и бумаги, подтверждающие наши полномочия. И все это нужно каким-то чудом подготовить до завтрашнего дня.

Забавно слышать – Ремесленник надеется на чудо.

– Да, об этом самом Патруле я и хотел поговорить, – опомнился я. – Мы с Чезом пропустили собрание нашего курса и поэтому так толком ничего и не поняли.

– Думаешь, на собрании вам бы все доходчиво объяснили? Мы и сами-то толком ничего не знаем. Приказ читали все, но вот как это будет выглядеть в реальности и, главное, зачем это вообще нужно... загадка для нас самих.

Если уж это загадка даже для Ремесленников, то нам и вовсе здесь ловить нечего. Так может и не стоит нам в это дело вмешиваться? Пусть кого-нибудь другого пошлют...

– А нам-то что делать? – неуверенно спросил я. – Ну, прибудем мы в город и что нам там делать-то? И, кстати, что за город-то вообще? Нет, интуитивно я догадываюсь, в какой город нас пошлют, но все же...

Вот бы мне кто-нибудь подробно, на пальцах объяснил, что мы будем делать.

– Вас отправят в Крайдолл, что довольно логично, ведь братья Викерс его коренные жители. А что вы там будете делать... первое время просто выполнять поручения начальника стражи этого города, а дальше посмотрим... Точнее, посмотрит ваш куратор.

– А кто будет нашим куратором? – заинтересовался я.

– Конечно же, Кейтен. Хотя его сейчас за уши не оттащишь от его любимого «автомага», но придется и ему на несколько месяцев переселиться в Приграничье. Кстати...

Ромиус постучал по столу и в кабинет вбежал уже знакомый мне парень.

– Пригласи сюда Ремесленника Кейтена.

Лучший ученик кивнул и выскочил из кабинета как ужаленный.

Да, не легко, должно быть, приходится этим ребятам, приставленным к Ремесленникам. Интересно, он так весь день бегает или все-таки немного времени на учебу остается?

– Думаю, все подробности тебе лучше обсудить с ним. – Ромиус зевнул и протер сонные глаза. – А ты пока расскажи-ка мне, что случилось на соревнованиях.

Я не смог сдержать грустный вздох.

Вот, теперь каждый встречный будет мне напоминать об этих соревнованиях. Дракон меня подери, а ведь Невил предсказывал нечто подобное! Хорошо еще, что сейчас все слишком заняты подготовкой к практике и никому нет дела до позорного проигрыша Огненного Факультета.

– Ну, что случилось... Я все испортил! Мы уже почти выиграли, когда я попытался сплести заклинание Универсальной Стены, но опять что-то получилось не так, и я создал воздушную волну...

– От которой пострадали Чез и Алиса, – закончил за меня Ромиус. – Все ясно. В этом нет твоей вины, просто ты еще не научился пользоваться своей полной силой. Хотя я предупреждал тебя, чтобы ты пока еще не рисковал сплести сложные потоки, а ты меня все равно не послушал. С другой стороны, я понимаю – тебе очень хотелось выиграть поединок.

– Обидно, – тоскливо сказал я. – Мало силы – плохо, много силы – тоже плохо...

– Как выяснилось, и то и другое хорошо, – не согласился Ромиус. – Между прочим, твой случай показал, что наш отбор несовершенен. Прежде всего, мы всегда отбирали учеников с максимальной силой, а на твоём примере мы выяснили, что и малой силой можно делать невероятные вещи и сплести тонкие потоки удивительной сложности. Ведь раньше ты умудрялся создавать заклинания, опережающие твой уровень знаний на порядок.

– А теперь не могу.

– Нет, ты и сейчас можешь. Просто тебе требуется отточить свои умения.

– На практике? – усмехнулся я.

– И на практике тоже, – невозмутимо ответил дядя. – Правда, выносить любые учебники из Академии запрещено...

Замечательно. А я-то надеялся в спокойной обстановке прочитать пятый том учебника по энергетике.

Дверь кабинета отворилась, и на пороге появился Кейтен. Розовощекий, улыбающийся и, на мой взгляд, даже слегка поплневший. Еще бы, ведь после нападения на Академию, ему вернули звание Ремесленника и позволили заниматься развитием любимого детища – «автомага».

– Добрый вечер, – бодро сказал он, с разбега плюхнувшись в кресло. – Вот сейчас я впервые увидел, что вы родственники. Оба всклопоченные, похудевшие, бледные, покрасневшие глаза горят каким-то нездоровым блеском...

Где-то я все это уже слышал. Неужели моя бледность так бросается в глаза? Как бы в Приграничье меня за вампира не приняли...

– Зато ты что-то чересчур бодренький, – нахмурился Ромиус. – Засиделся в своей лаборатории.

– А что? – удивился Кейтен. – Зато уже намечаются явные успехи...

– Единственное, что у тебя намечается – это прогулка в Приграничье, – обрадовал его дядя. – Ты же наверняка слышал о новом приказе Главного Советника.

– Слышал, – ответил Кейтен. – Глупейшая, я тебе скажу, затея. Мне кажется, советник Митис по каким-то причинам хочет ослабить Академию...

– Об этом мы потом поговорим, – быстро сказал Ромиус и выразительно покосился на меня.

Вот нахал, а еще Ремесленник. Хоть бы не так явственно мною пренебрегал что ли...

– Слушай, Ромиус, я сейчас просто не могу оставить лабораторию! – возопил Кейтен. – Мне ведь столько всего нужно сделать...

– Пospорь мне еще, – пригрозил дядя. – Чтобы к завтрашнему утру подготовил для Зака и его группы все документы...

– Ну, документы-то я подготовлю, – обрадовался Кейтен. – Это я в миг.

– ...А затем ты отправишься вместе с ними в Крайдолл, и будешь курировать их практику в течение всех двух месяцев.

– Что?! – Кейтен побледнел. – Но я действительно не могу сейчас прекратить исследования!

– Все ты можешь, – отмахнулся Ромиус. – Бери Зака в помощники и марш в кабинет Мастера Ревела. За проект Патруля он отвечает лично.

– Это успокаивает. – Кейтен наконец-таки повернулся ко мне. – Ну что, как соревнования? Выиграли?

Я удивленно уставился на него, не понимая, издевается он, или же говорит на полном серьезе.

– Для него это сейчас большая тема, – усмехнулся Ромиус. – Но думаю, по пути он тебе все расскажет. А теперь брысь из моего кабинета, у меня дел по горло.

Мы с Кейтеном послушно покинули кабинет моего дяди.

– Пойдем к Мастеру Ревелу, – без особого оптимизма сказал Кейтен. – Да, так что там с поединком-то?

Пока я коротенько рассказывал нашему куратору о проигранном поединке, он вел меня к кабинету Ремесленника Ревела. Насколько я понял, Ремесленник Ревел отвечает за безопасность Академии и все его боятся до коликов. Не знаю, за что его так боятся, но мне он не показался каким-то зверем, наоборот, премилый дядька. И по поводу высказывания Кейтена о том, что его успокаивает, что за проект отвечает этот Ремесленник... Не знаю, не знаю. Если посмотреть на качество его работы, как ответственного за безопасность Академии в свете последних событий, то доверия к нему нет просто никакого.

– Кстати, ты будь поосторожнее в высказываниях перед Мастером Ревелом, – предупредил меня Кейтен, когда мы подошли к самому обычному кабинету с табличкой «Ремесленник Ревел».

Странно все-таки, почему все так его боятся?

Кейтен еле слышно постучал в дверь.

– Можно к вам?

– Заходите, – послышался из-за двери голос Ремесленника. – Я вас уже полчаса жду.

Брешет. Полчаса назад я еще в столовой был, а Кейтен в своей лаборатории, и если бы мне не взбрело в голову зайти к дяде, то я бы вообще едва ли оказался перед этой дверью.

Мы зашли в кабинет.

На первый взгляд я не нашел ни одного отличия от кабинета Ромиуса: такой же деревянный стол, несколько очень мягких черных кресел и куча полок, с аккуратно разложенными документами. За столом сидел лысый мужчина в серой ливрее Высшего Ремесленника. На его лице гуляла едва заметная улыбка человека, знающего нечто такое, что хотели бы знать все окружающие, но доступно это только ему.

– Ну что, готовы поработать на благо государства? – вместо приветствия спросил Мастер Ревел.

– Конечно, – на удивление покладисто ответил Кейтен. – Сделаем все, что от нас требуется.

Плюхаться в кресло, как это было в кабинете дяди, Кейтен не стал, и вообще, как мне показалось, он старался не делать лишних движений.

– Похвально. – Мастер Ревел едва заметно кивнул. – Кейтен, вот тебе все необходимые документы, ознакомься с ними до завтра.

С одной из полок плавно взлетела невзрачная серая папка.

– А какие-нибудь материалы по людям, с которыми нам придется работать? – покладисто спросил Кейтен.

– Безусловно, – согласился Ремесленник, и вслед за первой папкой взлетела в воздух вторая.

Обе папки спикировали на стол перед стоящим навтыжку Кейтеном.

– А...

– В первой папке.

– А...

– Обойдешься.

– Понял.

Зато я не понял. А когда с нами будут проводить инструктаж?

– Думаю, задание вы получили, так что можете быть свободны.

– А я? – удивленно спросил я. – Мне какое задание?

– Выспаться, – коротко ответил Мастер Ревел. – И постараться больше не допускать таких ошибок, как на соревнованиях.

Опять!

Из кабинета я вышел с красными ушами. Я бы, может, этого и не заметил, но заметил Кейтен и не преминул мне об этом сообщить.

– Неужели все теперь будут мне об этом напоминать? – жалобно спросил я.

– Безусловно, – «успокоил» меня куратор. – Ты бы знал, как я бесился, когда мне напоминали о моем понижении из Ремесленников в обычные ученики. А напоминали мне об этом ох как часто и все кому не лень.

– А в желании насолить ближнему людям лениться не свойственно, – резюмировал я. – Ладно, чего уж там. Буду привыкать.

– Давай, иди спать. А я пойду разбираться с документами... Эх, а мне ведь еще нужно придумать, как быть с «автомагом». Он же без меня от скуки отупеет.

– Выключи его? – предложил я.

– Нельзя, он обидится, – покачал головой Кейтен.

Ишь ты, да он ведет себя как самый настоящий человек.

– Тогда возьми его с собой.

– Ты же видел, сколько места занимает «автомаг». Такую громоздкую структуру так просто в карман не положишь, хотя... я подумаю над этим, в целом, мысль не так уж плоха.

Кейтен отправился в свою лабораторию, а мне предстояло собрать свои вещи для предстоящего мероприятия.

Вернувшись к себе в комнату и тоскливо посмотрев на полуметровые кактусы, я начал собираться. Положив в старую сумку «музыкалу» и «музы» с записями любимых песен, я неожиданно вспомнил, что за все время обучения в Академии ни разу не слушал музыку! Не было ни времени, ни желания, а ведь раньше я искренне считал, что не смогу прожить без музыки и дня. Что ж, в каком-то смысле магия похожа на музыку – сплетение потоков напоминает создание мелодии... Магия заменила мне музыку и сейчас у меня даже не возникает желания включить «музыкалу».

Я кинул в сумку две запасных ливреи... и понял, что собирать мне больше, в общем-то, и нечего. Учебники из Академии, как выяснилось, выносить нельзя, а кроме них в моей комнате больше никаких вещей и не было.

Кстати, зачем тогда Алиса так рано убежала из столовой? Не думаю, что у нее намного больше вещей, чем у меня. Получается, она вновь меня избегает? Стоп! Кого я обманываю? Она избегает меня всю неделю! С той самой ночи... неужели я что-то сделал не так?..

С такой тоскливой мыслью я и заснул.

Действие 3

Я открыл глаза.

Темнота.

– Спокойно, не дергайся, – предостерег меня тихий мужской голос.

Честно говоря, я и не собирался делать ничего подобного. Нет, я не испугался, не подумайте. Если честно, я еще не настолько проснулся, чтобы как следует испугаться. Да и ощущал я себя как-то странно, будто немного пьяным... все окружающее воспринималось сквозь полудрему.

Тихий, вкрадчивый голос продолжил:

– Никерс, предупреждаю сразу, это не очередное нападение на Академию, – раздался тихий смешок, – а всего лишь скромная традиция – торжественное испытание.

Торжественное? Испытание? Странное словосочетание...

Вот теперь я окончательно проснулся. Кстати, судя по всему, я все еще лежу в своей кровати... только вот ничего не вижу. А, это же повязка на глазах! Странная какая-то повязка, кстати.

Я попытался встать с кровати, но ничего путного у меня не получилось. Судя по всему, я был привязан.

– А для посвящения обязательно завязывать глаза и привязывать меня к кровати? – спросил я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Без этого никак, – согласился голос. – Впрочем, тебя скоро освободят. Сразу после того, как я объясню правила игры.

– Игры?

– Ну, не игры, испытания. Какая разница?

– Разница в последствиях, – охотно объяснил я.

– Никаких последствий, – заверил меня голос, – по крайней мере, физических. А вот опозориться можно только так. Впрочем, после сегодняшних соревнований, тебя это пугать не должно.

Опять напоминание о соревнованиях. Каждый норовит пнуть бедного, измученного ученика первогодку.

Все мои попытки подняться на ноги были тщетны. Кто-то или что-то, не давало мне пошевелить ни рукой, ни ногой, вцепившись в них мертвой хваткой.

– Что от меня требуется-то хоть? – смиренно спросил я.

В конце концов, чего мне бояться? Сказали же – травм не будет. А если и опозорюсь, так ведь не впервой же, мы люди привычные.

– Сразу видно умного человека. – Мне показалось, или это было сказано с откровенным издевательством? – От тебя не требуется ровным счетом ничего. Просто когда я тебя отпущу, ты должен будешь попытаться выйти отсюда. Вот и все.

– Что значит попытаться?

Тишина.

– Эй, что значит попытаться?!

Я же в своей комнате, лежу на кровати... или нет? Да уж, исчерпывающие инструкции мне дали, ничего не скажешь. Выйди отсюда. Откуда отсюда-то? И куда выйти?

Давление на конечности неожиданно пропало, и я ощутил, что свободен. Вот только повязку с глаз мне почему-то не сняли.

Я тут же потянулся рукой к глазам, чтобы снять повязку, но никакой ткани на моих глазах не обнаружилось! Внимательно ощупав веки, я понял, что, судя по всему, на меня воздействовали каким-то заклинанием – что-то невидимое не позволяло мне открыть веки. Заклинание

было явно не моего уровня, собственно, помимо стихийной магии нас больше ничему и не обучали. Я даже предположить не мог, как оно могло действовать.

– Все ясно, – как можно громче и уверенней проговорил я. – Это испытание я должен пройти с закрытыми глазами? Что ж, пусть будет по-вашему.

Я уже начал догадываться, что нахожусь вовсе не в своей комнате. Чтобы окончательно в этом убедиться, я протянул руку к левому краю кровати. В моей комнате кровать прилегала этим краем к стене, но сейчас рука не нащупала ничего подобного.

Стало очень неудобно. Одно дело оказаться в темноте в знакомой комнате и совсем другое – в незнакомом помещении... У меня моментально возникло ощущение, как будто в темноте вокруг меня таится что-то страшное. Хотя, вообще-то, темнота была не вокруг, просто у меня были закрыты глаза... но мне от этого было не легче.

Странно, а кровать-то вроде бы моя. Это что же, меня прямо вместе с кроватью сюда притащили, а я даже не проснулся? Хотя, после столь серьезной травмы можно проспать не один день.

Я медленно свесил ноги с кровати.

И что теперь? Встать и идти искать выход в нижнем белье? Ну и шуточки у них. Интересно, как на подобное испытание отреагируют девушки? Если это вообще испытание, а не очередная шутка старшекурсников, впрочем, одно другому не мешает.

Не долго думая, я завернулся в одеяло и слез с кровати. Чем быстрее я разделаюсь с этим испытанием, тем лучше. Завтра, между прочим, еще вставать очень рано.

Пол каменный, холодный. Во всех жилых помещениях полы устланы коврами, значит, я в каком-нибудь зале, медитативном или учебном.

Я сделал несколько неуверенных шагов, ощупывая руками пространство перед собой. В своей комнате я бы как раз уперся носом в стену, здесь же ничего подобного явно не планировалось.

– То есть, вы предлагаете мне на ощупь найти выход из этого зала? – предположил я.

Звук собственного голоса почему-то совершенно не придавал уверенности. Возможно, потому, что он дрожал. А если крикнуть погромче, то уверенности добавится?

Сделав порядка двадцати шагов, я, наконец, коснулся рукой стены. Ну, теперь-то осталось совсем немного, нужно идти вдоль нее до тех пор, пока руки не коснутся двери. Окрыленный этой мыслью, я двинулся в обход помещения.

Прошло довольно много времени, прежде чем я заподозрил, что с залом творится что-то странное. Я шел вдоль стены довольно долго, но так и не нашел двери. Более того, я ни разу не наткнулся на углы, как будто это помещение было совершенно круглым. В принципе, такое вполне возможно, ведь башня-то сама по себе круглая, вот только на каждом этаже залы «нарезаются», подобно кускам пирога, и ни одного абсолютно круглого зала, кроме, разве что, Музея, во всей Академии нет. Где же я тогда оказался?

Неожиданно за моей спиной раздался громкий удар, как будто где-то недалеко упало на пол что-то очень большое. Я подпрыгнул на месте от неожиданности, а в следующий момент рухнул на пол. Просто на всякий случай.

Выходит, я здесь не один?! Возможно, в этом странном помещении бродят и другие ученики? Нет, все-таки нужно что-то делать со зрением, иначе я отсюда никогда не выберусь. С заклинанием, накрепко закрывшим мои глаза, я ничего поделать не могу, потому что до сих пор не умею видеть чужие узоры, да даже если бы я и умел... глаза-то все равно закрыты.

Я медленно поднялся с пола, старательно прислушиваясь к окружающим звукам. Думаю, если за мной действительно кто-то наблюдает, его наверняка развлекут мои блуждания по залу. Я чувствую себя слепой подземной ловкой, хотя ей-то повезло больше чем мне, у нее есть длинные щупы, для обследования окружающего пространства. Стоп. А ведь это мысль! Что если мне сделать себе похожие щупы из энергетических нитей? Касаясь стен, они будут зату-

хоть и по изменениям их узора я смогу понять, куда мне идти. Ведь узоры заклинаний, сотканных лично мной, я вижу и с закрытыми глазами своим внутренним зрением.

Для начала я соткал один щуп. Тонкое заклинание на манер плети я увеличил в несколько раз, и проверил на стене, за которую держался. Внутреннее зрение отметило изменение структуры заклинания и в следующий миг Огненная Плеть исчезла.

Мда. А вот нарушения целостности заклинания я как-то не учел, ведь если я все еще в Академии, стена состоит из «дагора» – материала совершенно нечувствительного к магии. Заклинания просто разрушаются, соприкасаясь с этим минералом.

Нужно использовать что-то другое. И, кстати говоря, как же я не подумал о том, что в этом зале может быть кто-нибудь помимо меня?! Если я коснусь своей «плетью» человека, то, как минимум обожгу его. Нет, так нельзя. Магия огня здесь не поможет.

Собственно, она здесь и не нужна. Для моих целей скорее подойдет магия воздуха. Хм. А зачем мне вообще какие-то щупы? Тогда уж нужно делать заклинание, которое позволит получить сразу всю карту помещения. И нет никакой необходимости создавать длинные плетения, достаточно сделать маленькие юркие заклинания типа Огненных Змеек, только не огненные и не змейки. И они должны будут не атаковать, а отталкиваться от любых поверхностей и возвращаться ко мне. Поскольку замерять расстояния с помощью заклинаний я не умею, придется ориентироваться на время возвращения заклинаний ко мне. Где-то я такое уже читал... вот только не могу вспомнить, где именно. Кажется, какое-то животное пользуется сходной техникой...

Все, хватит. Пора действовать!

Для начала я создал около тридцати Воздушных Птиц. На большее у меня просто не хватило сил. Если бы у меня сохранились старые возможности, то я бы создал сотню-другую совсем маленьких птичек, а теперь они у меня получились размером с откормленного орла. Если эта стая в стену врежется – вся Академия дрогнет. Ладно, что сделано, то сделано.

Я создал дополнительное заклинание, которое должно было объединить возвратившихся птичек и сделать из полученных от них сведений мало-мальски понятную карту. Поехали что ли?

Птички устремились в разные стороны, двигаясь на уровне моих колен, кроме того, пару заклинаний я отправил вертикально вверх. Вскоре перед моим внутренним взором стали проявляться препятствия.

Ага. Вот это кровать, от которой я ушел, это потолок – какой высокий-то! – стены... И все?! Больше птички просто не уловили. Уфф... что-то я уже устал. И как мне отсюда, спрашивается, выбраться? Кстати говоря, а оно мне нужно вообще-то? Подумаешь, опозорюсь, мне к этому не привыкать. И вообще, у меня завтра трудный день на новом месте, а я тут брожу неизвестно где. Нет, хватит с меня всех этих проверок, экзаменов – я иду спать!

Воспользовавшись полученной от птичек картой, я добрался до кровати, лег и уснул. Назло всем я уснул просто мгновенно.

* * *

Мне снился странный дом. Главная его странность заключалась в том, что внутри он был намного больше, чем казалось снаружи. Во сне я вошел в него, и долго бродил по странным разноцветным комнатам... Ах да, еще перед тем, как войти в этот дом, я успел увидеть его номер. Конечно же, это было мое счастливое число – тринадцать.

* * *

Утро началось с того, что я открыл глаза и узрел подросшие за ночь кактусы. Не до конца проснувшись, я тупо пялился на одиннадцать полуметровых зеленых бревнышек, и не мог понять, как это чудо вообще здесь оказалось.

– Ага, – наконец вспомнил я. – Ну, вы и вымахали.

Кактусы таинственно промолчали.

Кстати, о таинственности! Что же случилось с этим дурацким испытанием? Я его прошел или нет? Ой... или мне все это приснилось? Бред какой-то. Конечно же, этот дурацкий зал мне приснился... или нет? Мне всегда казалось, что я легко могу отличить явь от сна. В конце концов, когда мне снились другие миры, я знал, что это именно сны. А тут ощущение какое-то двойное – с одной стороны я точно знал, что сплю, а с другой – чувствовал, что все, что происходит со мной во сне реально. Бред. Кому могло понадобиться тащить меня вместе с кроватью непонятно куда, чтобы подвергать испытаниям. Мало нам каждодневных мучений на занятиях?!

Я еще не решил, вставать мне или еще немного полежать да поразмышлять о жизни, когда раздался громкий стук в дверь.

– Зак, ты собрался?!

Кейтен? Ему-то я зачем понадобился? Ах да, он же обещал зайти за мной... Хотя, настенные часы показывают всего лишь шесть часов утра, что-то он рановато за мной зашел.

– Да, да, сейчас выйду! – торопливо ответил я, и буквально слетел с кровати.

– Давай быстрее, нам еще нужно заскочить в библиотеку.

– Сейчас!

Я меньше чем за минуту одел ливрею, схватил с пола сумку и... остановился в нерешительности. Так... теперь нужно выйти из комнаты таким образом, чтобы Кейтен не заметил кактусов. Как они уже выросли. По-хорошему что-то нужно делать с их ростом, но, боюсь, сейчас я этого сделать не успею.

Я приоткрыл дверь на десяток сантиметров и быстро просочился через эту щелку.

– Доброе утро, – удивленно поприветствовал меня Кейтен. – Ты чего это?

– Дверь плохо открывается, – быстро нашелся я.

– Может, вызвать мастера?

– Нет! – чуть ли не вскричал я.

– Как хочешь. – Кейтен окинул меня подозрительным взглядом. – Ты здоров?

– Да просто не выспался, – отмахнулся я. – А зачем нам в библиотеку?

– Нужно получить кое-какие книги.

– Зачем? – удивился я. – Я думал, что из Академии книги выносить нельзя.

– Было нельзя. – Кейтен щелкнул пальцами. – А теперь можно. Вчера господи Ремесленники... ах да, я же теперь и сам Ремесленник. В общем, мы вчера сделали небольшое пособие с заклинаниями, которые могут пригодиться вам во время практики.

– Ух ты. А что это за заклинания?

Кейтен юркнул в телепорт, а я, толком не проснувшись, шагнул вслед за ним, даже не вспомнив о своей боязни.

– Я откуда знаю? Сейчас и посмотрим.

Под библиотеку в Академии отведен целый этаж. И весь этот этаж был забит книгами, плакатами, буклетами, свитками, и еще дракон знает чем. Здесь же располагался магический печатный станок, на котором отпечатывались новые учебники.

– Вот это наше, – кивнул мне Кейтен на две стопки книг карманного формата.

– На весь наш факультет что ли?

– Конечно. Ты бери пока все это дело, а я распишусь в журнале. Библиотекарь печатал справочники всю ночь, и теперь, небось, отсыпается, но порядок соблюдать все равно надо. Каждая книга на счету и если хоть одна пропадет, то отвечать за это буду я, и тот, кому ее выдали на руки. Мне-то простой выговор сделают, а вот вы будете отвечать за потерю по всей строгости вплоть до исключения из Академии.

Я чуть не уронил все книги на пол.

Кейтен расписался в журнале и бодро скомандовал:

– А теперь бегом на первый этаж. Через пятнадцать минут мы уже должны быть в Приграничье.

Шустро.

Каким чудом я донес две стопки книг и не разу их не уронил, я не знаю. Но могу предположить, что иногда мне помогал левитацией Кейтен. В любом случае, на первый этаж в мы прибыли раньше всех. Куратор провел меня в небольшую комнатку с тремя телепортами, рядом с которыми, сидя на стуле, мирно дремала девушка в синей ливрее лучшего ученика. Между прочим, она была очень даже ничего, миленькая, вот только с некоторых пор блондинки не в моем вкусе...

– О, как удачно, еще никого не привели, – обрадовался Кейтен, и тут его взгляд упал на спящую девушку. С его лица мигом слетела привычная улыбка, и он неожиданно громко рявкнул: – Ага! Спим на посту!

Бедная девушка вскочила, как ошпаренная, повалив стул. В ее глазах был откровенный ужас, а когда до нее дошло, что перед ней стоит Ремесленник, она с испугу чуть не упала на пол вслед за стулом.

Да уж, должно быть сильно этих лучших учеников гоняют. Тот парень у Ромиуса носился, как угорелый, эта девушка смотрит на Кейтена с такой преданностью и мольбой во взгляде, что аж противно становится.

– Давай, ставь книги на стол, – велел мне Кейтен, и погрозил девушке пальцем. – А ты больше не спи на рабочем месте.

Поняв, что наказывать ее Кейтен явно не собирается, девушка торопливо подняла упавший стул, села на него, и вылупилась на телепорты во все глаза. Видимо, в слежке за телепортами и состояла ее основная работа...

– Слушай сюда, – обратился ко мне Кейтен. – Скоро к этой двери подведут ваш курс Огненного Факультета. Входить они будут по одному, ты должен проследить за этим, а отправлять их через телепорт мы будем по пятеркам. Дверной проем оснащен одним интересным заклинанием, которое определяет, есть ли у человека что-нибудь, что нельзя выносить из Академии. В частности, это касается учебников.

– Угу.

Я сделал вид, что все понял.

– Если кого-то эта дверь не пропустит, то пусть он выкладывает все из сумок и карманов. Если не поможет и это, то придется ему, или ей... – Кейтен неожиданно хихикнул, – раздеваться.

– Эге, – среагировал я, и не удержался. – А можно этой штукой как-нибудь управлять?

Девушка бросила в мою сторону полный презрения взгляд, но я сделал вид, что не поймал его.

– Шаз, – погрозил мне пальцем Кейтен. – И смотри у меня. Я знаю, что ты у нас любитель экспериментов...

Продолжить общение на столь занимательную тему нам не дал появившийся в дверном проеме Шинесимус.

– Так, я привел мелюзгу, – сообщил он нам. – Ах, вот ты где Закери, а мы тебя обыскались. Надо же было заранее предупредить, что ты будешь помогать Мастеру Кейтену.

– Я не успел.

Честность – лучшая политика. Главное теперь не напоминать Шинсу о проигранном поединке. Хотя, вряд ли он хоть на секунду забудет об этом прискорбном факте...

– Кстати, Закери, я бы хотел поговорить с тобой о прошедшем поединке. Нет, не сейчас, конечно, но как только появится такая возможность...

Надеюсь, такая возможность у него появится очень не скоро. Если вспомнить, как он хотел, чтобы мы победили... Боюсь, после разговора с ним, мне придется некоторое время восстанавливаться у друидов.

– Так, дамы и господа...

И это он после мелюзги называет учеников господами? Забавное чувство юмора у нашего декана.

– ...Заходите по одному в эту дверь и учтите, что выносить из Академии любые книги и предметы, кроме ливрей и вещей, с которыми вы сюда пришли, запрещено.

Первым, конечно же, протиснулся Чез.

– О, Зак, вот ты где, – обрадовался он, и спокойно вошел в комнату.

Ага, значит, мой неугомонный друг ничего запрещенного с собой не прихватил. Странно.

– Ты видел, что творится в твоей...

– Видел, – зашипел я. – Тихо ты!

– А... ну да. – Чез хлопнул себя по лбу. – Моя ошибка.

– Зря ты пролез вперед, – злорадно сообщил я другу. – Все равно всех отправляют только по пятеркам, и вам придется ждать, пока я не закончу.

– Мог бы еще поспать, – хрипло буркнул Чез. – Ладно, пойду, обыщу Наива. Вдруг он решит спереть пару книг, ты же знаешь, как он любит читать.

О да, знаю. За все время обучения Наив не прочитал ни одного учебника – все, что мы должны были читать, ему на пальцах объяснял старший брат. Зато художественные книги наш огненный мальчик глотал только так, по штуке за день, причем в основном это были любовные романы.

Следующим в дверь попытался войти высокомерный Триз. Этого парня я никогда не любил, потому что он вел себя со всеми чересчур высокомерно, а уж если учесть, что на самом деле я был гораздо знатнее его по происхождению... в общем, он меня не любил еще больше чем я его.

Так вот в дверь он войти попытался, но у него ничего не вышло.

– Что за дела?! – высокомерно испросил Триз.

– Соболаговолите опустошить вашу сумочку на предмет запрещенных вещей, – злорадно сказал я.

– Никерс, ну-ка немедленно пропусти меня, иначе я пожалуюсь...

– Кому же ты, интересно, пожалуешься? – заинтересовался я. – Декану? Так вот он стоит рядом с телепортами. Только чтобы пройти к нему, тебе придется все же опустошить сумочку.

– Хамло, – брезгливо процедил сквозь зубы Триз.

Я демонстративно посмотрел сквозь наглеца и громко крикнул:

– Следующий!

– Дракон с тобой, – выругался Триз и бросил сумку возле входа.

Теперь он смог спокойно пройти через дверной проем. Интересно, что же такого он хотел стащить из Академии? Неужели учебник? Скорее всего. Несмотря на то, что Триз порядочная сволочь, в магии он смыслит получше многих и времени на учебу тратит очень много.

Механизм был таков: сначала я пропускал пятерых учеников, затем они шли к Кейтену и получали именные справочники заклинаний. Ремесленник не ленился и каждому из учеников в нескольких словах объяснял, какой частью тела он отвечает за этот справочник и что с ним будет, если этот справочник случайно, или не очень случайно, потеряется. Отдельно он говорил

о том, что если справочник и ученик, с которым эта книженция отныне связана очень хитрым заклинанием, окажутся друг от друга на расстоянии более сотни метров, то кому-то из них придется сгореть. Скорее всего это, конечно, будет книга, но кто знает...

Я так и не понял, шутил Кейтен или говорил совершенно серьезно. А вдруг книгу украдут? Сжигать человека только за то, что он не уследил за каким-то справочником заклинаний? Но кто их знает, этих Ремесленников...

После Кейтена с учениками говорил Шинс. Он подробно разъяснял, куда и с кем им нужно идти после прохождения через телепорт. Вообще-то на выходе из телепорта нас должны были встречать уполномоченные лица с соответствующими документами, но мало ли что. А то ведь встретит кто-нибудь, заведет куда-нибудь... ищи потом ценные ливреи и справочники заклинаний неизвестно где. А что, схватят шпионы из Шатерского Халифата бедного ученика, свяжут, и увезут, дабы в спокойной обстановке ознакомиться со справочником ценных заклинаний, не разрывая связи.

Поговорив с Шинсом, ученики по очереди входили в указанный им телепорт. Вскоре я понял, что все три телепорта ведут в разные города приграничья: Крайдолл, Лайминг и в Форт Скол. Форт Скол едва ли можно назвать городом – это скорее огромная крепость на границе с Шатерским Халифатом. Туда отправили две пятерки, и нам оставалось им только посочувствовать – жить рядом с границей Шатера... страшно. Остальным повезло больше, их отправили в Лайминг – самый большой город Приграничья. Я только что понял, как нам всем повезло! Наш курс отправили в нормальные города, а ведь есть еще множество мелких селений, в которые наверняка тоже кого-нибудь отправят. Вот им там будет действительно скучно...

Ознакомленные с действием дверного проема на примере Триза, ученики больше не пытались пронести что-либо запретное, и вскоре перед дверью образовалась небольшая горка учебников и тетрадок. Когда мы отправили всю группу, в комнате осталась только наша пятерка, Шинс, Кейтен и сонно хлопающая глазами, явно недоспавшая, девушка – сторож.

– Что ж, вы последние остались, – констатировал Кейтен. – Думаю, на первых порах я поживу с вами, а там глядишь, вы и без меня со всем разберетесь.

Мои друзья приободрились. Как я с удивлением узнал, остальные ученики Огненного Факультета отправлялись на практику без кураторов, зато нам дядя Ромиус выделил целого Ремесленника, причем хорошо знакомого Ремесленника. Этот факт не мог не вселить в них уверенность. Что касается меня, то я, пообщавшись с Кейтеном достаточно близко, не был уверен в том, что от него можно ждать неоценимой помощи, хотя, безусловно, его обществу я был очень рад.

– Но учтите, что я и сам никогда не был в этом городе, – предупредил нас Кейтен. – В проектах, подобных Патрулю, я также никогда не участвовал... собственно, ни одного подобного проекта у нас никогда и не было.

Успокоил, называется. И почему все эти нововведения пробуют именно на нашем курсе? Вот несправедливость-то.

– Берите свои книги. Сами понимаете, что если вы их потеряете, то сгорят все-таки они, а не вы. Но каждый случай утери учебника будет рассматриваться индивидуально, – с усмешкой сказал Шинс.

Ага, значит, сгорит все-таки учебник, а не ученик. Это успокаивает.

– А что в этих книгах-то, я не очень поняла, если честно, – ненавязчиво спросила Алиса. «Не очень поняла»... подлиза. Да нам об этом ни слова не сказали!

– В этой книге собраны простые заклинания, которые могут вам пригодиться, – повторил уже слышанные мною слова Шинс.

– Но это какие-то странные заклинания, – заметил Невил, листая свой справочник, и даже Кейтен с интересом заглянул ему через плечо.

Все мы словно по команде открыли свои справочники заклинаний, к слову, обладавшие изящной кожаной обложкой с изображением символа Академии Ремесла – свернувшегося в форме буквы «Р» золотого дракона.

Точно. Что-то с этими заклинаниями не то, я не могу понять принципов их действия. То есть в теории я могу создать такой энергетический узор... после небольшой тренировки, но вот как все это действует, мне совершенно непонятно.

– Шинесимус, это же не стихийная магия! – удивленно сказал Кейтен. – Ее только на четвертом курсе начинают преподавать. Они тут ничего не поймут!

– Не поймут и ладно, – пожал плечами Шинс. – Но воспроизвести при желании смогут. Это самые простые заклинания, не забывай.

– Ну, вы даёте, – поражённо прошептал Кейтен. – И это меня вы лишили звания Ремесленника за нарушение канонов Ремесла?!

– Времена меняются, – вздохнул Шинс. – Да и вернули тебе твоё звание, разве нет?

Кейтен промолчал. Судя по выражению его лица, разговаривать с Шинсом он больше не хотел.

Шинс, не будь дурак, тоже это понял, и повернулся к нам.

– Ладно, вы отправляетесь в Крайдолл, собственно, вам это и так известно. Официально с той частью города, в которой вам придется работать, вас ознакомит офицер местной стражи, а неофициально ваши друзья – Невил и Наив Викерсы.

Те торопливо закивали, улыбаясь до ушей.

Конечно. Они радуются, потому что едут домой. Нет, я, конечно, искренне рад за них, но нас-то с Чезом зачем туда тащить? Про Алису я вообще молчу, боюсь даже представить, как на нее будут реагировать жители города. Судя по рассказам Невила, вампиров там очень не любят, если не сказать больше...

– Все, удачи вам, – напутствовал нас Шинс. – И не забудь Зак, сразу после практики ко мне.

После этих его слов, я влетел в телепорт самым первым.

Вспышка.

Темнота.

Странно, никто не говорил мне, что телепортация на большие расстояния длится намного дольше обычной.

Свет.

– А вот и вы, наконец-то, – послышалось из-за моей спины.

Я сошел с платформы телепорта и повернулся на голос.

Именно так я себе и представлял офицера стражи. Белокурый, белозубый, широкоплечий и голубоглазый. В совокупности с начищенными до зеркального блеска легкими доспехами он прямо-таки светился и в прямом, и в переносном смысле. Непонятно только, что такая начищенная до зеркального блеска кастрюля делает в Приграничье?

– Доброе утро, – нейтрально поздоровался я, пока еще не зная, как себя вести с этим малознакомым человеком.

Хотя, если честно, меня начал слегка раздражать этот его чрезмерный блеск...

– Вау, какие казематы, – извещил о своем появлении Чез.

Да, действительно, мы появились в совсем маленькой каморке явно ниже уровня земли, потому как единственное маленькое окошко, с трудом освещающее помещение, находилось под самым потолком. Но, как мне показалось, услуги этого окошка особо и не были востребованы, потому что доблестный офицер стражи мог осветить все помещение и без ее помощи.

– А это что за светильник?! – изумился мой друг, увидев стражника.

– Офицер Девлин к вашим услугам, – представился «светлячок» и неожиданно разулыбался так, что чуть не ослепил нас с Чезом. – И к услугам прекрасной дамы...

Ага, это из телепорта появилась Алиса.

Она медленно повернулась к офицеру, окинула его полным презрения взглядом своих красных глаз и презрительно фыркнула.

В помещении стало гораздо темнее – это померкла улыбка стражника.

– Едва ли мне понадобятся твои услуги, – сообщила Алиса офицеру и демонстративно отвернулась.

Вскоре прибыли и все остальные.

– Итак, молодой человек, – с кряхтением, явно подражая манере Шинса, проговорил Кейтен. – Прежде всего, нам необходимо посмотреть на наше новое пристанище. Правда, если по пути мы заскочим в какой-нибудь ресторанчик, то это будет просто великолепно. А после завтрака и знакомства с местом нашего проживания, мы с удовольствием осмотрим город.

Завтрак! Конечно же, мы забыли позавтракать! Странно, что я не обратил на это внимания... хотя, раньше обо всех принятиях пищи мне напоминал Наив, причем за несколько часов. А тут он что-то притих, не иначе, очень сильно соскучился по дому: так, что даже аппетит пропал... временно, конечно же.

Видимо, приблизительно об этом же подумал и Кейтен:

– Невил и Наив, узнайте у нашего провожатого адрес штаб-квартиры... и сходите-ка домой, порауйте родителей.

Братья Викерс радостно вскрикнули:

– Ура!

– Но чтобы через пару часов были на месте, успеете еще пообщаться с родными.

Офицер Девлин неторопливо объяснял братьям Викерс, как пройти к месту нашего дальнейшего пребывания:

– Пройдете мимо ряда торговцев солониной...

Основную часть объяснений я прослушал, зато удивленный возглас Невила привлек мое внимание, и сильно озадачил:

– Ты шутишь?! – удивился Невил. – Нас туда поселили?!

– Да, – пожал плечами офицер Девлин.

– Но это же...

Остальную часть разговора братьев Викерс и стражника я, к сожалению, пропустил мимо ушей, потому что рядом со мной возникла Алиса.

– Ну, вот мы и в Приграничье, – тихо сказала она.

– А ты когда-нибудь бывала здесь раньше? – поинтересовался я.

– Каждые выходные ездила сюда с родителями, – неожиданно резко и явно с сарказмом ответила вампириша. – Конечно, я никогда не была в этой дыре! Что я здесь забыла-то?!

Надо же, как она нервничает, оказывается. Собственно, я мог бы и сам догадаться, что Алиса не очень рада здесь оказаться.

Уже начав подниматься по лестнице, Невил обернулся и жестом подозвал Алису.

Мне стало интересно, что же он такого хочет ей сказать, да и стоял я как раз рядом с лестницей, поэтому совершенно случайно подслушал фразу, сказанную Невилом.

– Алис, ты, главное, когда на улицу будешь выходить – обязательно капюшон одень. Я здесь прожил всю свою жизнь и знаю, как люди реагируют на вампиров...

Что ж, довольно логично. Незачем Алисе зря светиться. Вот только, как мне кажется, на человека в капюшоне люди среагируют наверняка немногим лучше, если не хуже...

Следом за братьями Викерс на улицу вышли и мы.

С непривычки у меня защипало глаза от яркого солнца, и заложило уши от непривычного гвалта. Деревня деревней, но базар, на котором мы оказались, не сильно отличался от столичного. Во всяком случае, на первый взгляд.

В отличие от цветастой и позолоченной Литы, здания Крайдолла могли похвастаться лишь различными оттенками серого да коричневого. Тротуары приграничного города не были покрыты светящимися в темноте камнями, собственно, они вообще не были ничем покрыты. Просто утоптанная за многие десятки лет земля. И люди здесь не блистали нарядами всевозможных ярких оттенков, как в столице, зато даже на первый взгляд было видно, что вся их одежда очень теплая и прочная, что немудрено, ведь в Приграничье за погодой не следит кафедра Факультета Воздуха.

– Помойка, – тут же шепнул мне на ухо Чез.

– А навозом, вроде бы, даже и не пахнет, – заметила Алиса. – Зато пахнет чем-то другим...

Кейтен вдохнул полной грудью и рассмеялся.

– Это запах города, ребята. То, чего так не хватает Лите.

– Позволь с этим не согласиться, – сказал Чез, наморщив нос. – Лита прекрасно живет и без этого чудного запаха.

– Запах, запах, – передразнил Чеза офицер Девлин. – Все столичные первым делом жалуются на запах. А что в нем такого?

– Ничего, – пожал я плечами. – Он просто есть и этого более чем достаточно.

– Обвыкнетесь, – ободрил нас офицер Девлин и лучезарно улыбнулся.

Нет, эта его широкая белозубая улыбка меня просто угнетает. Так и хочется ему в зубы дать... уж и не знаю почему. Какой-то он слишком лощеный что ли. Я думал, что давно к этому привык: тетя часто водила меня на всевозможные приемы, но на фоне грязного и серого города светящийся офицер стражи смотрелся просто вызывающе.

– Офицер Девлин, вам никто не говорил, что у вашей, безусловно, очень... лучезарной улыбки есть интересное свойство... – будто прочитав мои мысли, невинным голосом спросил Чез.

– Раздражать людей? – Офицер Девлин вновь улыбнулся, но уже не так широко. – Знаю, знаю. Но это только первое время, а потом вы обвыкнетесь.

Мы с Чезом переглянулись и рассмеялись. В глазах друг у друга мы прочитали, что если в самое ближайшее время обещанный процесс «обвыкания» не закончится, то офицер запросто может недосчитаться пары зубов. В лучшем случае. А в худшем, мы используем пару заклинаний из книги... кстати, о книге!

У меня так и не выдалось ни одной свободной минутки, чтобы посмотреть на справочник более внимательно. Да и сейчас, если честно, я не знал что делать – то ли быстрее открывать книгу, то ли во все глаза смотреть по сторонам.

– Пока мы идем к вашему дому, чтобы не тратить зря время, я хотел бы провести для вас короткую экскурсию. Вы не против? – предложил нам офицер Девлин.

– Конечно же, нет, – ответил за всех Кейтен. – Только если мы не будем кружить по всему городу и по пути зайдем куда-нибудь перекусить.

– Замечательно, – обрадовался офицер Девлин. – Итак, наш город Крайдолл считается старейшим городом Приграничья...

Дайте-ка я догадаюсь, старейшим Крайдолл считают только его жители, а обитатели остальных городов наверняка старейшими считают именно свои. Знаем, летали. У нас в Лите каждый Великий Дом таким же образом считает себя древнейшим. И чуть ли не кровные войны устраивает, если в его древности кто-то посмеет усомниться.

– Мы идем по главной улице города – Базарной. Она пронизывает весь наш город и делит его на две половины: «золотую» и «серебряную».

Ой, не могу, да они хоть в глаза-то видели это золото или серебро? Может, эти шутники еще и свои халупы алмазными дворцами называют?!

– На «золотой» стороне живут торговцы и богатые семьи, а на «серебряной» простые рабочие. Кстати, все посты стражи располагаются на Базарной улице, подчеркивая равенство всех людей перед законом.

Или просто потому, что Базарные торговцы больше платят за охрану, а на «золотой» стороне города наверняка есть и свои ребята с мечами. Про охранные заклинания на домах богатых людей я и вовсе молчу. За умеренную плату господа Ремесленники оборудуют ваше пристанище такими заклинаниями, что от незадачливого вора, решившего залезть к вам в дом, не останется и мокрого места. Хотя, я сильно сомневаюсь, что здесь у многих найдутся деньги на услуги Ремесленника.

– Ваш дом тоже располагается на Базарной улице, так что все будет под рукой.

– А точнее под окном, – прокомментировал Чез. – И вряд ли ради нас торговцы будут вести себя тише.

Тут он прав. Каждый день слышать под окнами какофонию звуков, воплей, разговоров – это же просто ужас! Одна надежда на то, что здание, которое нам предоставили, оснащено всеми необходимыми в обиходе заклинаниями.

– Кстати, если вы вдруг захотите что-нибудь купить, то обязательно скажите, что работаете на стражу. Тогда вас не обдерут, как любого приезжего.

– Кого это обдерут?! – обиделся Чез. – Да я сам кого хочешь обдеру!

– Конечно, конечно, – поспешно согласился офицер Девлин, однако, в его взгляде, брошенном на моего рыжего друга, я уловил явную насмешку. – Но лучше не рисковать.

За все время пути Алиса не сказала ни слова, лишь ее капюшон настороженно поворачивался в разные стороны.

Довольно часто я ловил подозрительные взгляды, явно предназначавшиеся вампирше. Так я и думал. Капюшон едва ли может уберечь Алису от лишнего внимания, скорее даже наоборот.

– Слушай, Девлин, – обратился я к стражнику. – Вот ты, как местный житель, можешь сказать, привлекает ли наша девушка лишнее внимание в капюшоне? Или лучше его все же сбросить?

– А она может его сбросить? – ужаснулся офицер Девлин. – Но я думал, что она...

– Вампир, – недовольно рявкнула Алиса. – И что?

– Но вампиры же не...

– Вампиры не, – согласился Чез. – А наш вампир может и на солнышке загорать. Вот так.

– Так не бывает, – уверенно заявил офицер Девлин.

– Ах, не бывает, – обиделась Алиса и быстрым движением скинула капюшон.

Бедный стражник аж зажмурился, видимо, ожидая того, что вампирша сгорит прямо на месте. Не тут-то было. наших вампиров каким-то солнцем не напугать!

– Жива, – заметил офицер Девлин. – Странно. Но лучше все же в капюшоне. Это хотя бы всем понятно. А вот если вампир ходит средь бела дня без капюшона... боюсь, это может всполошить весь город.

– А если Алиса будет поменьше улыбаться, и смотреть с прищуром? – с интересом спросил Чез, и сам же ответил на свой глупый вопрос. – Нет, не поможет. Эти красные глазищи никуда не спрячешь. Алиска, давай одевай капюшон обратно, а то совсем испугаешь нашего Девлина и он навсегда перестанет улыбаться. А мир без его шикарной улыбки будет просто ужасен...

Алиса хмыкнула и накинула капюшон, а я в который раз подумал: как же она будет работать с населением, если население от нее станет шараться?

– Слушай, Девлин, – продолжил я допрос. – А как у вас в городе вообще к вампирам относятся?

Офицер Девлин на некоторое время задумался.

– Сложно так сразу объяснить. Прежде всего, нужно сразу разделить вампиров на низших и потомственных. Низшие – это обычные жители города по каким-то причинам ставшие вампирами. Как вы наверняка знаете, превращаясь в вампиров, люди высвобождают все самые темные душевные качества и становятся просто невыносимыми, поэтому для нас наибольшую проблему представляют именно они. Ведут низшие себя просто ужасно, устраивают потасовки, половина краж дело их рук, и так далее. Тем не менее, они «свои», если вы понимаете, что я имею в виду. И люди к ним относятся как... к своим, несмотря ни на что.

Насколько я помню, сами потомственные вампиры предпочитают себя называть истинными. Их легко узнать по кроваво-красным глазам, таким, как у нашей Алисы. Что касается низших, то цвет их глаз после превращения в вампира остается прежним.

– Забавно, – отметил Кейтен. – А кровью они у вас как питаются?

– Эти ребята питаются кровью со скотобойни, хотя иногда и появляются маньяки, которые непременно хотят попробовать человеческой кровушки. Но с этими обычно мороки не много – их сдают свои же, потому что вампирам, живущим в городе, не нужны лишние проблемы. Низшие живут тесной семьей, можно даже сказать кланом, будто подражая потомственным вампирам. Пока они не пьют крови людей и не создают больших проблем, город их терпит, но стоит кому-то из них действительно серьезно провиниться...

Алиса пренебрежительно фыркнула из под капюшона.

– А потомственные? Как у вас относятся к истинным вампирам? – спросил Чез.

– О, этих ребят у нас отслеживают и убивают. Вернее пытаются выследить и убить. Эти гады периодически появляются в нашем городе и питаются. Просто питаются. Иногда они убивают людей, иногда лишь выпивают немного их крови и отпускают, превращая в низших вампиров. Для потомственных вампиров наш город своеобразная столовая под боком, – со злостью сказал офицер Девлин. – И если люди видят вампира с красными глазами, то они зовут друзей и родственников, берут в руки какое-нибудь оружие, заготовленный заранее осиновый кол и отправляются на охоту.

– Тоже мне охотники, – не удержался я. – Да что весь ваш город может сделать против одного настоящего вампира?

– Не многое, – согласился офицер Девлин. – Но мы же не можем просто стоять и смотреть, как...

– Убили!!!

– Стража!!!

– Э... Девлин, – Чез обеспокоено посмотрел на бегущих нам навстречу людей. – Мне кажется, тебя зовут...

Действие 4

К нам подбежали несколько человек в замусоленной одежде и начали быстро и совершенно невнятно что-то объяснять. Мало того, все они говорили одновременно и постоянно перебивали друг друга, периодически срываясь на крик. Вычленив из всего обрушившегося на нас потока слов хоть какую-нибудь полезную информацию было просто нереально.

– Офицер, там... там...

– Там!

– Это...

– Того...

– Совсем... синий...

– Спокойно товарищи, не торопитесь. По порядку, – мягким и очень уверенным баритоном проговорил офицер Девлин.

Надо же, сразу видно, что работает профессионал. Боюсь, мы так не сможем...

– Да как же... не торопиться?! Там же это...

– Вот именно, что это, – согласился офицер Девлин. – Поэтому торопиться все равно уже некуда.

– Логика, – многозначительно прокомментировал Чез и уже тише сказал мне на ухо: – Понятно теперь, почему половину убийств стража сваливает на низших вампиров.

– Да ладно тебе, – зашипел я в ответ. – Он же профессионал, ему видней.

– Видали мы таких профессионалов, – подключилась к нашему разговору Алиса. – Я вообще считаю, что работающий на совесть стражник просто не может иметь такой лучезарной улыбки.

– Может, у него все родственники зубные врачи... – предположил я.

Офицер Девлин тем временем узнал у разношерстной толпы, что к чему, и терпеливо ждал, пока мы наговоримся.

– Я предлагаю вам пойти со мной и посмотреть, что там произошло, – наконец сказал он. – Думаю, вам это будет полезно, да и убийство произошло как раз в самом лучшем ресторане города, там и перекусим.

Ага. Посмотрим на труп и сразу завтракать. Нет, я, конечно, могу допустить, что стражник уже настолько привык к трупам, что может завтракать хоть рядом с ними, хоть на них, но мы то...

– Пойдем, посмотрим, – согласился Кейтен.

– Можно подумать, мы трупов не видели, – буркнул Чез.

– А ты видел? – удивился я.

– Нет, – слегка смешавшись, ответил мой рыжий друг. – И не стремлюсь, если честно.

– Что такое? – решил я поддеть друга. – Мы боимся мертвых людей?

– Нет, просто мы предпочитаем общаться с живыми, – очень серьезно ответил Чез. – Но надо, так надо.

Офицер Девлин уже двинулся в сторону собравшейся вокруг какого-то невысокого строения толпы, легко рассекая людской поток. Нам же, с непривычки, пришлось семенить за ним, врезаясь чуть ли не в каждого второго человека, который не успевал отпрыгнуть с нашего пути. Почему отпрыгнуть? Да потому, что ливреи Ремесленников (вообще-то, в ливреях учеников, но едва ли эти ребята так запросто смогут понять разницу) почему-то приводили жителей Крайдолла в легкий трепет... Нет, может, этот трепет был и тяжелым, вот только исчезали из нашего поля зрения эти люди настолько быстро, что мы не успевали толком рассмотреть степень их удивления (читай, ужаса).

– Знаешь, – обратился ко мне Чез. – Надо было нам, наверное, первым делом спросить у Девлина, как здесь люди к Ремесленникам относятся. Что-то мне не нравится такая буйная реакция...

– Если он нам ничего не сказал, значит, бросаться на нас с вилами они вроде бы не должны...

– Да ты что, с какими вилами?! – возмутился Чез. – Сейчас на меня напоролся огромный детина, ростом с два меня, так он едва посмотрел во что я одет, как чуть в штаны не наложил. Мне даже показалось, что я унюхал характерный запах!

– Кажется, Чез, ты начинаешь понимать, что обычно ощущаю я, когда выхожу днем на улицу, – невесело заметила Алиса.

Дальше продолжить разговор нам не удалось – мы приблизились к одноэтажному деревянному строению, по внешнему виду ну никак не тянувшего на хороший ресторан. Над входом висела вывеска с довольно претенциозным названием – «Мечта».

– Господа, разойдитесь! – распорядился своим густым баритоном офицер Девлин. – И выйдете все из зала! Если через три секунды в ресторане останется хоть кто-нибудь кроме хозяина, то я лично отведу самых непонятливых в каталажку! Да, и вокруг заведения в радиусе десяти метров чтобы было пусто. Я ясно выразился?!

Возникла сильная давка – это повыскакивали из ресторана запуганные люди. Толпа странным образом огибала офицера Девлина, зато чуть ли не каждый из них умудрялся врезаться в нас. В результате, меня и Чеза откинуло от здания на добрый десяток метров.

Как же здесь уважают стражников, только вот пока непонятно, то ли действительно уважают, то ли опасаются. У нас в столице каждый второй житель – родственник какого-нибудь Высшего Дома и стражники по улицам ходят чуть ли не на цыпочках, боясь побеспокоить какую-нибудь значимую фигуру.

– Девлин!

Кейтен шел впереди нас, потирая ушибленное плечо и тихо ругаясь сквозь зубы.

– Ты бы хоть предупредил, что у вас люди такие бешеные.

– Нет, это не бешенство, – усмехнулся Офицер Девлин и я, вот честное слово, видел, каких усилий стоило Кейтену удержаться от какой-нибудь маленькой магической подлости. – Просто люди очень уважают местную стражу и знают, что мы не бросаем слов на ветер. Ладно, давайте посмотрим, что же там все-таки случилось.

Офицер Девлин и Кейтен зашли внутрь, а нам пришлось последовать за ними.

Зал ресторана оказался весьма уютным: деревянные стены, аккуратные круглые столики, удобные обитые мягкой тканью стулья, горящие мягким мерцающим светом магические шары. Звуки и запахи улицы остались снаружи, отрезанные явно дорогостоящими заклинаниями, а здесь лилась легкая музыка, и пахло какими-то экзотическими фруктами. Нет, пожалуй, это не заведение действительно может быть лучшим местным рестораном. В столице, конечно, таких пруд пруди, но здесь, в Приграничье... я вообще не ожидал увидеть такого комфорта.

– О, господин офицер! – послышался громкий голос откуда-то из-за стойки. – Тут такое случилось... такое... а главное, какое пятно на репутации моего заведения, и такая потеря!

– Да ладно тебе, Гром, твое заведение останется лучшим, даже если в нем убьют самого Императора, – как мне кажется, чересчур льстиво ответил офицер Девлин и подошел к стойке. – Выходи, где ты там?

Что же, он такой маленький, что его из-за стойки не видно что ли?

Где-то под стойкой послышалось кряхтение, и вскоре на нее легла рука... не, это была не рука – это была ручища! Я такую руку видел только у одного существа...

Вслед за рукой появилось и остальное трехметровое туловище.

– Троль, – ахнула Алиса.

– Вообще-то, меня зовут Гром, – ничуть не смутился здоровяк. – И я вовсе не тролль. И вообще, я же не называю тебя вампиром. Ведь ты вампир? Иначе, зачем бы ты стала прятать свое лицо под капюшоном?

Алиса промолчала, глядя во все глаза на здорового мужчину. Тем же самым были заняты и мы с Чезом.

Ростом под три метра, человек действительно очень сильно напоминал телосложением каменного тролля и в первую секунду я, также как и Алиса, спутал хозяина ресторана с ним. Но все-таки это был именно человек. Он был одет в удивительно опрятный коричневый брючный костюм, прикрытый слегка испачканным фартуком. На голове удивительного здоровяка красовалась странная шляпа, чем-то напоминающая по форме перевернутый корабль.

– Простите моих друзей, – мягко произнес Кейтен, оправившись от удивления быстрее нас. – Просто они читались детских сказок. Позвольте представиться, я Ремесленник Кейтен, а это мои товарищи – ученики Академии, вместе с которыми мы будем работать в вашем городе по программе Патруля. Теперь мы будем помогать местной страже сохранять порядок в городе.

Хозяин ресторана сдвинул шляпу на бок и почесал макушку. Раздался громкий скрип.

– Значит, вы все Ремесленники? И вы поможете офицеру Девлину раскрыть это убийство? Здорово! Если вы ему поможете, то я буду вам очень благодарен.

Ты смотри, он нашего стражника лично по имени знает. Видать, офицер Девлин известная шишка в этом городке...

– Сделаем все, что будет в наших силах, – скромно пообещал Кейтен.

– Так, ну и где же твой труп? – поинтересовался офицер Девлин.

Гром насупился.

– Э, ты так не шути. Мой труп, если все будет в порядке, ты увидишь еще не скоро. А труп этого бедняги лежит вон там за ширмой.

В самом конце зала действительно висела красная ширма. Судя по расположению, за ней должна была располагаться кухня.

– Кухня? – озвучил мои мысли офицер Девлин, явно ранее уже бывавший в этом заведении.

– Да, – вздохнул тролль. – Представляете, среди бела дня у меня на кухне убивают моего повара! Катастрофа! Вы знаете, как нынче трудно найти настоящего специалиста, который мог бы готовить не только бифштексы и булочки? Эхх... сколько постоянных посетителей я потеряю...

Офицер Девлин откинул ширму и заглянул на кухню.

– У, дело ясное.

– Ясное? – удивился Кейтен, сунув нос в проем.

– Ага, – ответил офицер Девлин. – Завтракать придется где-то в другом месте. Этот парень уже никому и ничего не приготовит. А если серьезно, то это явно низшие поработали. Вон, как глотка перерезана ловко. И крови ни капли на полу нет – все собрали.

Мы с Чезом посмотрели через плечо Кейтена на труп. Да уж, приятного мало: совершенно белый, даже отдающий какой-то противной синевой мужик, с порезанным горлом. И действительно, не видно ни одной капли крови. Вот только, может быть я не в курсе дел, каким это образом низшие вампиры собрали всю кровь? Вылизали всю кухню что ли?

– Дай я посмотрю, – оттолкнула меня Алиса, бросила всего один взгляд на труп, и резко отпрыгнула от проема.

– И как тебе? – ехидно, хотя и с некоторой дрожью в голосе, спросил Чез.

– Замечательно, – слегка заторможено ответила Алиса и медленно осела на пол.

– Обморок, – констатировал Чез и вместе со мной бросился поднимать вампиришу с пола.

– Это что ж она, оттого, что труп увидела, в обморок рухнула? – удивился офицер Девлин. – Такая чувствительная вампирша?

– Нет, – не удержался я. – Это у нее голодный обморок. Мы ее три месяца не кормили.

– Учтите, что у меня кровь совсем не вкусная, – на всякий случай предупредил нас Гром. – А если и вкусная, то насладиться ей все равно никто не успеет.

Он погрозил нам огромным кулаком.

Мы с Чезом от неожиданности чуть не выронили Алису. Кое-как дотащив ее до одного из стульев, мы разделились: Чез остался сидеть с Алисой, а я поспешил обратно к труп, чтобы поделиться своими подозрениями с Кейтенем.

Ремесленник уже во всю химичил над трупом.

– Так, а разве вампиры пользуются ножами? – любопытствовал он у офицера Девлина, внимательно осматривая шею трупа. – Зачем им режущие предметы – у них же когти, что твои ножи?

– Наши вампиры без ножей никуда, – уверенно ответил стражник. – Между прочим, низшие вообще «недовампиры»: они ничего и не умеют толком. Разве что в темноте лучше видят, да часть силы вампирской имеют. А так... вампиров же с детства обучают этим их штучкам с Искусством, а кто ж этих уродов будет учить? На них потомственные вампиры даже плевать-то брезгают.

– То есть, они пользуются ножами, чтобы получить кровь? Глотки режут, а потом аккуратно собирают всю кровь в баночки? – уточнил Кейтен.

Офицер Девлин молча кивнул.

– И пол за собой вытирают от крови? – подключился я.

– Всякое бывает, – неопределенно ответил стражник.

Мы с Кейтенем обменялись понимающими взглядами – видимо нашему офицеру очень не хочется проводить расследование этого случая. С чего бы это?

– Вы разбирайтесь здесь, а я пойду в подвале с винами закончу, – сообщил нам Гром. – Если что – зовите.

Под нашими с Чезом удивленными взглядами хозяин ресторана ловко юркнул куда-то под стойку.

Кейтен тем временем не менее удивленно смотрел на офицера Девлина.

– Куда он пошел? Я думал, ты будешь с него показания брать. Как это случилось...

– А толку? – пожал плечами офицер Девлин. – Я и сам могу вам рассказать, что здесь произошло. В один прекрасный момент Гром зашел в кухню, и увидел труп повара. Никто ничего не слышал, никто ничего не видел... все как обычно.

Чез оставил вампиру мирно отдыхать за одним из столиков и подошел ко мне.

– Хороший у них город, – шепнул он.

– Ага, и стража здесь хорошая. Сразу видно, профессионалы своего дела, – согласился я.

Пока Кейтен и офицер Девлин играли в гляделки, а мы с Чезом откровенно веселились, осознавая всю глупость ситуации, на своем стуле наконец-то зашевелилась Алиса.

– Что случилось? – удивленно спросила она, неуверенно поднявшись со стула.

– Кто-то из нас упал в обморок, – сообщил вампирише Чез. – Интересно, кто бы это мог быть...

– Никогда в жизни не падала в обморок, – ошарашено протянула Алиса. – Это так странно...

– Все бывает в первый раз, – посочувствовал офицер Девлин. – Я предлагаю вам позавтракать.

– А труп?! – чуть ли не хором спросили мы.

– А что труп? Никуда он не убежит, – рассмеялся офицер Девлин. – Потом заскочу в управление и отправлю сюда пару человек, чтобы его забрали.

– Значит, все уже решено? – уточнил Кейтен, и в его глазах промелькнула хитрая искорка. Ремесленник явно что-то придумал. – Допустим, убийство действительно совершил низший вампир. Что же вы теперь с этим будете делать?

– Да ничего, – пожал плечами офицер Девлин. – Откуда ж мы знаем, кто именно из них это сделал? В любом случае, скоро этого убийцу наверняка сдадут свои же.

– А если не сдадут? – с интересом спросил Чез.

– И дракон с ним, – поставил точку офицер Девлин.

Алиса с Чезом о чем-то зашептались и, наконец, хором заявили:

– Мы здесь завтракать не будем.

– Я же уже, кажется, говорил, что не будем, – удивился офицер Девлин. – Мы ходим в соседнее заведение, там не так уютно, зато живая музыка и, что еще важнее, живой повар.

Стражник настолько расхрабрился, что попытался взять Алису под руку и вывести ее из трактира.

Пока офицер Девлин разрабатывал вывернутую руку, а Чез успокаивал Алису, мы с Кейтенем еще раз зашли на кухню.

– Знаешь, у них тут все уже настолько проработано, что мы можем преспокойно отдыхать в выделенном нам здании все два месяца, – сообщил я Кейтену. – Ну, сам подумай, что нам здесь делать?

– Что нам здесь делать? – переспросил Кейтен. – А я тебе сейчас покажу, что. Дай-ка мне на минуту твою книжечку.

– А она не сгорит? – опасливо спросил я, протягивая Кейтену справочник заклинаний.

– У меня не сгорит, – уверенно ответил Ремесленник. – Так... посмотрим. Ты глянь, как они грамотно главы составили...

Я с интересом посмотрел через плечо Кейтена в открытую книгу: «Глава 1. Охранные заклинания», «Глава 2. Поисковые заклинания»...

– Вот, то, что нужно, – обрадовался Кейтен и открыл самый конец справочника.

«Глава 10. Некромантия».

– Ты что, сейчас труп оживишь и спросишь у него, кто его убил? – изумился я. – А это разве не запрещено?!

– Оживление трупов – это заклинание высшего порядка, а здесь собрано всего лишь несколько простейших, – покачал головой Ремесленник. – Да и не сможет непрофессионал сложной некромантией заниматься. Я даже не уверен, что у меня вообще получится хоть что-нибудь. Тут еще важна предрасположенность...

– Зачем же нам тогда это в справочник включили?

– А на всякий случай.

Логично.

Кейтен нашел искомое заклинание и быстро затараторил себе под нос какую-то дребедень.

Странно, очень странно. А я-то думал, что мы заклинания творим исключительно с помощью сплетения энергетических потоков.

На звуки голоса Кейтена, в кухню зашли Чез и офицер Девлин. Алиса осталась стоять в проходе, все еще не решаясь приближаться к труп.

– Нет, не получается, – где-то через минуту сказал Кейтен, смахнув пот со лба. – Видимо, мне не дано.

– А что ты хотел сделать-то? – полюбопытствовал я.

– Здесь написано, что заклинание должно показать все, что видел этот человек перед смертью.

Я посмотрел в справочнике название заклинания – Последний Взгляд. Что ж, довольно точное название.

– Полезное заклинание, – заметил офицер Девлин.

Полезное-то полезное. Но я совсем недавно где-то читал, что вот уже несколько сотен лет некромантия считается запретной магией. А тут нате вам: ученикам в руки дают справочник с целым списком заклинаний для работы с мертвыми. Да еще и на улицы ни в чем неповинного города с такими знаниями выпускают. Ну, я-то, допустим, достаточно адекватный человек, Невил тоже... вот Наив может от нечего делать что угодно учудить, да и Чез не преминет устроить что-нибудь эдакое...

– Может, мы попробуем, – предложил Чез. – Хотя я и не чувствую в себе таланта великого некроманта, но кто знает...

Вот, я же говорил...

– Давайте я попробую, – неожиданно предложила Алиса, стоя в проходе. – Только я отсюда заклинание сотворю, чтобы не видеть... этого... – она сглотнула, – мертвеца.

– Попробуй, – пожал плечами Кейтен.

Алиса открыла свою книгу и быстро затараторила на непонятном языке. Надо же, и откуда они с Кейтеном этот язык знают? Первый раз в жизни слышу такую чушь...

– Слушай, – шепнул я Кейтену. – А почему это заклинание со словами какими-то? И никаких плетений потоков...

– Ну, ты дал, – хихикнул Кейтен. – Плетения потоков – это только стихийная магия. А всякая некромантия, философия и религия работает только на словах.

Алиса говорила значительно дольше Кейтена. И значительно громче. Возможно, именно поэтому у нее и получилось.

Сначала воздух начал густеть, будто над трупом собирались маленькие тучи... хотя нет, не тучи. Скорее туман. И вот в этом тумане начала вырисовываться цветная картинка. Очевидно, повар бегал по кухне с такой скоростью, что мы едва успевали увидеть знакомые очертания помещения.

– Надеюсь, это заклинание показывает не последние часы этого человека, – заметил Чез. – А то ведь так можно пол дня ждать, пока его...

Неожиданно картинки перестали мельтешить, и перед нами возникла огромная физиономия хозяина ресторана.

– Это Гром его что ли убил? – удивился офицер Девлин. – Не поверю.

Никакого звука заклинание не давало, но было видно, что Гром что-то долго объясняет повару.

– Эх, жаль, нет звука, – заметил Чез. – Было бы гораздо легче понять, что к чему...

Повар тем временем вернулся к своим прямым обязанностям, то есть уставился в кастрюлю с чем-то зеленым и булькающим.

– Смотри, вот щас его по голове ударят, пока он в суп смотрит, и ничего мы не увидим, – шепнул мне Чез.

Кейтен шикнул на Чеза и для верности добавил увесистый подзатыльник.

Повар на секунду оторвался от своего супа, потянувшись за какой-то приправой, и тут в помещении появился кто-то еще. Повар, видимо, услышал чьи-то шаги, обернулся...

– О, вот это точно убийца, – обрадовался офицер Девлин.

– Ага, – хихикнул Чез. – Ты посмотри на эту бандитскую рожу.

Да уж, бандитская рожа... В кухню вошел маленький мальчик лет шести-семи, и принялся что-то увлеченно рассказывать повару.

– Слушай, Алис, ты всерьез собралась нам представление на пару часов закатить? – не выдержал Чез. – Я уже есть хочу!

Изображение дернулось и как будто ускорилося. Маленький мальчик, наконец, наговорился и куда-то убежал. Едва за ним закрылась ширма, как повар зачем-то наклонился к полу... Э, нет. Он не наклонился, а упал!

– Чего это он рухнул? – возмутился Чез. – А где убийца?!

– Все, не могу больше, – сказала Алиса и медленно сползла по стенке. – Что-то у меня сил не осталось...

Мы с Чезом уже довольно сноровисто – второй раз за утро как-никак – подняли вампиру с пола.

– Ладно, хватит пока, – задумчиво сказал Кейтен. – Главное, мы узнали, что Алиса может работать с этим заклинанием.

– А че Алиска-то сразу? – возмутился Чез. – Я может тоже великий повелитель мертвых!

Он торопливо достал из-за пазухи справочник заклинаний, нашел нужную страницу и начал читать вслух. Должен заметить, в его хриплом исполнении вся эта белиберда звучала особенно зловеще...

– Пусть играет, – отмахнулся Кейтен, подтолкнув меня и висющую на моем плече Алису к выходу. – А мы пока позавтракаем.

Чез резко прекратил читать вслух тарабарщину из справочника, и наострил уши.

– Без меня?! Знаете... я тоже лучше сначала позавтракаю. Не люблю оживлять трупы на голодный желудок.

Когда мы покидали трактир, дородный хозяин ресторана выглянул из под стойки, и помахал нам своей огромной ручищей.

– Заходите ко мне на будущей неделе, я вас ужином бесплатным угощу, – пообещал нам Гром и уже тише добавил. – Если повара достойного успею найти...

Под предводительством офицера Девлина, мы проследовали в другой ресторан, охарактеризованный стражником, как «тоже ничего». Такая характеристика мигом испортила нам аппетит, но не на долго – едва мы приблизились к оному заведению, как в ноздри ударил приятнейший запах свежих булочек. Аппетит взял нас за нос и доволоч до ресторана с кричащим названием «Вкуснота» буквально за пару секунд.

– Как приятно пахнет, – промурлыкала Алиса.

– Ты это не ешь, – моментально среагировал Чез. – Мучное сбивает концентрацию, забыла? Но ты не переживай, мы тебе потом репку на базаре купим.

– Я тебе дам репку! – взревела вампириша. – Ты у меня сейчас по своей репке так получишь, что уши отвалятся!

Хорошо еще, что я очень удачно стоял между Алисой и Чезом. Все тычки острого локотка вампириши почему-то ушли под мое ребро, а все крики Чеза – в мое ухо. На том конфликт и исчерпался.

«Вкуснота» оказалась простым и незатейливым рестораном. Здесь не было заклинаний, отделяющих внутренний зал от внешнего мира и поэтому, усевшись за столик, мы могли сполна насладиться всеми звуками и запахами улицы. Зато еда здесь была действительно вкусна. Мы даже пожалели, что с нами не было Наива.

За завтраком мы почти не говорили. Каждый думал о своем, и даже неугомонный Чез какое-то время не лез ко мне с очередными глупостями.

– Кстати, – заговорил Кейтен после того, как мы позавтракали. – Возможно, вернее наверняка, вы не смогли рассмотреть предсмертную память повара так подробно, как я.

– Угу, – буркнул Чез. – Вот если бы мне дали закончить заклинание...

– Без толку, – твердо сказал Кейтен. – Спросите у Алисы, она наверняка тоже видела, что повар ткнулся носом в пол сразу после того, как ушел этот маленький мальчик. И убитый даже краем глаза не успел увидеть, кто его ударил.

– Да там же так быстро все прокрутилось, что я ничего увидеть не успел, – с сомнением сказал я.

– Зато я успел, да и Алиса, я думаю, тоже все видела. Даже если бы Чез смог повторить заклинание, все равно нам бы это ничего не дало.

– Ясно. Опять вампиры и Ремесленники все видят, а мы с Заком ничего не можем. Так... мимо проходили...

Чез картинно надулся и отвернулся к окну.

– Думаю, теперь мне нужно побыстрее отвести вас к вашему дому. Я ведь должен еще о трупе сообщить, – напомнил о себе офицер Девлин, до этого времени тихо сидевший в сторонке.

– Да, да, конечно.

Мы медленно встали на ноги. После сытного завтрака идти уже никуда не хотелось.

Надеюсь, нас поселят в достойном домике где-нибудь рядом с такой же пекарней, чтобы по утрам нас встречал запах свежих булочек...

Выйдя на улицу, я вновь вспомнил о том, что жить нам придется рядом с базаром. Здесь стоит такой шум и гвалт, что за несколько дней можно оглохнуть напрочь.

Так жить просто нереально!

Алиса, просидев все время завтрака с чрезвычайно задумчивым лицом, заговорила, едва мы вышли из ресторана:

– Между прочим, хотя Кейтен прав, и никакого убийцы повар действительно не видел, зацепка у нас есть!

– Какая еще прищепка? – не понял Чез.

– Есть за что зацепиться, я говорю, – повторила Алиса. – Ведь если повара убили сразу после того, как из кухни вышел этот маленький мальчик, то он наверняка должен был видеть убийцу.

– Повар?

– Мальчик! Чез, что-то ты сегодня совсем плох, – язвительно сказала вампирша. – Ничего не понимаешь.

– Это у меня сезонное, – обижено ответил Чез. – Вы меня хотя бы на недельку домой отправьте, дайте пообщаться с девушкой, и потом сами увидите, как я резко поумнею.

– Так, – протянула Алиса. – А если тебя домой не пускать, то ты с каждым днем будешь глупеть? Забавное, должно быть, будет зрелище...

– Хватит тебе над ним издеваться, – не выдержал я. – Человек по семье соскучился, по девушке... и вообще, ну, куда ему дальше глупеть, сама подумай...

От пинка Чеза я увернулся с огромным трудом, а мой рыжий друг по инерции пролетел мимо и чуть не сбил с ног проходившего рядом с нами горожанина.

Вампирша расхохоталась.

– Ой не могу, он уже на людей бросаться начал. Должно быть, действительно сильно соскучился по девушке...

Чез окончательно на нас обиделся и демонстративно отвернулся.

– Кстати, я тоже соскучился по девушке, – буркнул я себе под нос так, чтобы Алиса (боже упаси!) не услышала.

Говорят, что у вампиров очень хороший слух, но на лице Алисы не отразилось ни малейшего намека на то, что она услышала мои слова.

Не нравится мне все-таки ее странное поведение. Как бы с ней об этом поговорить, чтобы нам никто не помешал...

– Раз уж вас так заинтересовало это убийство, то можете заняться им, – неожиданно предложил нам офицер Девлин.

Кейтен резко остановился прямо посреди улицы.

– А что, это мысль. Ничего особо сложного – узнаем, что это за маленький мальчик, да расспросим его.

– Вперед и с песней, – обреченно согласился Чез. – Раз уж нам все равно придется два месяца здесь заниматься неизвестно чем, то почему бы не начать прямо сейчас? Чур, я буду допрашивать мальчика.

– Не допрашивать, а расспрашивать, – поправила его Алиса.

– Отстань, – отмахнулся Чез. – Какая разница-то?

Алиса нахмурилась и сжала кулачки.

– Я тебе сейчас объясню, какая разница...

– Господа, я, конечно, не настаиваю, но мне действительно надо доложить об убийстве, – ненавязчиво напомнил офицер Девлин. – Не весь день же в «Мечте» труп лежать.

Ага, а полдня пусть, значит лежит... ну и порядочки у них. И хозяин ресторана как ни в чем не бывало своими делами занимается, как будто убили совершенно незнакомого человека, а не повара, который проработал в его заведении не один год.

– Ой, – опомнился Кейтен. – Извини нас, конечно, пойдем быстрее.

– Девлин, а ты не знаешь случаев, какие у вашего начальника на нас планы? Что мы будем делать?

Возможно, мне показалось, но, по-моему, стражник смутился.

– Ну, сами посудите, откуда мне, простому и скромному офицеру стражи, знать о планах начальства? Встретитесь с начальником, он сам вам все расскажет.

– Какой предупредительный начальник у вас, – заметил Чез. – И примет, и объяснит. Нам бы так. А то будят ни свет ни заря, тащат куда-то...

– Кхе, – офицер Девлин неожиданно споткнулся на ровном месте. – Да, он у нас такой... предупредительный...

Мы быстрым шагом шли по широкой Базарной улице. В один прекрасный момент что-то щелкнуло у меня в голове, и я вспомнил свой сон.

– Алиса, хочешь прикол? – неожиданно даже для самого себя сказал я.

Вампирша удивленно посмотрела на меня.

– То есть?

– Спорим, что дом, в котором нас поселят, будет под номером 13.

– Опять ты со своими шуточками. – Алиса поморщилась. – И на что же ты хочешь поспорить?

– На поцелуй, – тут же ответил я.

– Хорошо, – легко согласилась вампирша. – А если ты проиграешь, то будешь каждое утро бегать во «Вкусноту» и покупать мне те булочки с повидлом.

– Договорились.

Мы пожали друг другу руки, скрепив договор.

– Далеко нам еще идти? – нетерпеливо спросил я стражника.

– Мы уже пришли.

Офицер Девлин остановился посреди улицы.

Мы завертели головами по сторонам, пытаясь понять, какой из домов станет нашим пристанищем на следующие два месяца.

– Который из них? – наконец спросил Кейтен.

– Вот.

Стражник показал рукой на огромное двухэтажное строение...

Действие 5

– Вы, наверное, шутите, – тихо, сказал Кейтен.

– Да ладно вам, – смущенно ответил стражник. – Нормальный дом. Пусть крыша на втором этаже немного протекает, да стены слегка сгнили... но внутри он очень уютный, честное слово.

– Ты сам-то внутри был? – подозрительно спросил я, но мой вопрос остался без внимания.

Стражник старался даже не смотреть в нашу сторону и бочком отодвигался все дальше и дальше...

– Я хочу домой, – заныл Чез. – Ты посмотри на эту помойку! Я не хочу тут жить два месяца. Да какие два месяца... вы меня туда даже на пару минут не затащите!

– Да не волнуйся ты так Чез, – ласково сказала Алиса. – Этот дом через неделю другую рухнет. Какие два месяца, о чем ты?

Попробую описать поподробнее замечательное здание, которое нам предоставила в безраздельное пользование стража прекрасного города Крайдолла. Прежде всего, нужно упомянуть цвет этого здания. Весь первый этаж нашего нового дома покрывал зеленовато-желтый мох, а вот второй, напротив, был совершенно черен, как будто совсем недавно здесь произошел сильный пожар. Дом был практически вплотную обнесен сильно покосившимся ржавым забором, причем местами этот самый забор, будто слегка устав, облокачивался на сам дом. Перед ним есть небольшая полянка, которую последние несколько лет использовали в качестве городской помойки – на это указывают небольшие кучки мусора, лежащие то тут, то там. Перед входом стоят две статуи, по всей видимости, раньше это было что-то вроде драконов, но теперь уже точно сказать ничего нельзя. Головы статуй, а так же все, что только можно было оторвать, уже оторвали и поэтому определить, что ранее изображали эти глыбы камня я не смог... а драконы – это просто мое очень смелое предположение.

Входная дверь слегка покосилась, но каким-то чудом еще держалась на петлях...

– Проходите, располагайтесь как дома, – любезно предложил нам стражник, отойдя на безопасное расстояние.

– Чтоб ты сам в таком доме жил, – от всей души пожелал ему Чез.

– Всю жизнь, – добавил я.

– Нуу... – Офицер Девлин резко заторопился. – Вы тут разбирайтесь, обживайтесь, а мне нужно доложить об убийстве. Я зайду за вами после обеда.

– Если нас до обеда здесь не завалит, – тут же среагировал Чез. – Ох, мне бы до их начальника добраться. Ох, я бы ему высказал...

Да уж. А я ведь еще недавно мечтал о том, что наш дом будет оборудован бытовыми закливаниями... и вдруг выясняется, что он даже крышей оборудован не полностью.

Офицер Девлин торопливо покинул наше общество. Как мне показалось, даже чересчур торопливо.

– Ты видишь где-нибудь номер дома? – поинтересовался я у Алисы.

Она помотала головой.

– Сейчас спросим, – оптимистично заявил я и обратился к очень удачно проходящей мимо нас женщине. – Простите, вы не знаете, что это за дом?

Женщина посмотрела на меня широко открытыми глазами. Мне сразу показалось, что я ее чем-то напугал...

– О, это страшный дом. В нем живут призраки...

Хотя, мне кажется, эта женщина уже давно напугана. И даже не этим домом... может быть жизнью в этой грязной деревне?

– А еще каждое полнолуние здесь происходит что-то страшное...

Нет, этой женщине дай волю, она нам все городские легенды перескажет.

– Тфу ты, – огорчился я и чуть ли не по слогам проговорил: – Номер дома какой?

– Как это какой? Тринадцатый конечно.

С этими словами женщина поспешно удалилась, окинув нашу компанию цепким взглядом. Все, теперь она всем подружкам расскажет о странной четверке Ремесленников, которая интересуется домом с привидениями.

– Ты слышала? – радостно спросил я у вампирши.

– Ага, – мрачно ответила она. – Нас поселили в дом с привидениями.

– Это мелочи, – отмахнулся я. – Главное – ты проиграла.

Алиса посмотрела на меня странным взглядом.

– Ах да.

Она быстро поцеловала меня в щеку и отвернулась.

Чез, который все это время стоял рядом со мной и с интересом следил за моими действиями, гаденько хихикнул.

– Вот так приз.

Мда... вроде бы спор выиграл и приз получил. А как-то и не заметил, что это приз.

Кейтен продолжал тупо пялиться на наше новое пристанище. Судя по выражению лица, он был сильно недоволен, если не сказать больше.

– Давайте попробуем зайти что ли, – наконец сказал он. – Только аккуратно, чтобы никого ничем не завалило.

Кстати, калитка из забора была выдрана и валялась во дворе. Так что зашли мы без особых проблем.

Кейтен опасливо посмотрел на тухлявую лестницу, с характерным количеством (вам подсказать, или сами догадаетесь, что их было ровно тринадцать?) явно тухлявых ступенек, и сделал первый шаг.

Первая ступенька тут же заскрипела, явно не привыкшая к такому наглому обращению, но вес Кейтена выдержала.

– Сначала я один поднимусь, – предупредил нас Ремесленник после недолгих размышлений.

Медленно поднявшись по лестнице, он взялся за ручку двери и... едва успел отскочить. Дверь, будто только и ждавшая того, что к ней кто-нибудь подойдет и возьмет за ручку, с оглушительным грохотом рухнула туда, где еще секунду назад стоял Кейтен.

Поднялась такая туча пыли, что в ней скрылся не только Ремесленник, но и вся лестница.

– Я хочу домой, – жалобно повторил Чез уже ставшую привычной фразу.

– Апчхи, – не согласился Кейтен. – Я зайду в дом, а вы пока оттащите то, что раньше было дверью. Все равно мы ее сами приладить на место не сможем.

Мы послушно поднялись по лестнице и попытались поднять дверь. Не тут-то было! Даже с вампирской силой Алисы мы ее едва смогли волоком стащить с лестницы.

– Это не дверь, – убежденно сказал Чез, когда мы наконец-то отволокли деревяшку на порядочное расстояние от лестницы. – Это дракон знает что, но уж точно не дверь.

В этот момент внутри дома раздался жуткий и продолжительный грохот, будто кто-то долго и качественно падал с лестницы, пересчитывая своим телом каждую ступеньку.

– Зайдем? – неуверенно предложила Алиса, когда грохот прекратился.

– Кейтен вроде бы говорил не входить, – напомнил Чез.

– Не говорил он такого, – не согласился я. – Да и в любом случае, возможно, ему нужна наша помощь.

Мы поднялись по лестнице, опасливо заглянули в дверной проем и... дружно чихнули. Внутри было так пыльно, что я не смог увидеть ничего дальше собственного носа. Да и нос видно не было, если честно.

– Апчихи.

– Знаете, мне кажется, если я протяну руку, то на ней тут же появится горка пыли, – сообщил нам Чез. – Да тут чтобы двигаться, надо буквально проталкиваться через витающую в воздухе гадость!

– Пыль просто так не летает, – заметила Алиса. – Должно быть, Кейтен уронил что-то очень большое, что подняло в воздух всю скопившуюся за долгое время грязь.

– Кейтен! – крикнул я и мигом наглотался пыли. – Кхе... Ты где?!

Тишина была мне ответом.

– Пойдем, – неуверенно сказала Алиса и создала перед собой маленький, с мой кулак, Огненный Шар.

Толку от огненного шарика было мало, все равно мы видели не дальше полуметра, но все же... Для верности мы с Чезом так же создали по фаэрболу и медленно двинулись в глубь дома.

– Слушай Зак, мы не можем здесь жить, – зашипел Чез. – Да в этом доме даже несколько минут без риска для жизни нельзя провести.

– Действительно, это какая-то дурацкая шутка, – согласилась Алиса. – Должно быть, начальник стражи тот еще шутник.

– Ой! – неожиданно вскричал мой рыжий друг и рухнул на пол. Вместе с ним на пол упал и его Огненный Шар.

– Что с тобой?! – хором вскричали мы с Алисой и бросились поднимать друга.

– Нога, – прошипел Чез. – Пол под ногой проломился. Ничего страшного.

За моей спиной послышался тихий треск. Я быстро обернулся, продолжая поддерживать Чеза.

– Эй! Пол горит! – завопил я, увидев, что на том месте, куда секунду назад упал фаэрбол Чеза, разгорается маленький костер.

Мы с Алисой одновременно выронили Чеза и бросились тушить пожар.

– Ой! – повторил свой крик Чез. – Хоть бы бросали помягче... я ж вам не мешок с картошкой.

– В следующий раз будешь думать, куда свой Огненный Шар роняешь, – зло ответила Алиса, вместе со мной затаптывая огонь.

Кое-как затоптав загоревшиеся щепки и подняв с пола Чеза, мы пошли дальше, периодически натываясь на предметы мебели, провалы в полу и какие-то доски, судя по всему, упавшие со второго этажа. Никаких следов Кейтена мы пока не нашли...

– Кейтен! – в который раз крикнул я.

– Я тут! – неожиданно послышался откуда-то сверху его крик.

– Ты что там делаешь?! – прокричал в ответ Чез.

– Сейчас спущусь!

Мы слегка напряженно прислушивались к звукам наверху, опасаясь, того, что что-нибудь или кто-нибудь на нас упадет.

Прямо перед нами появилось слабое свечение, впоследствии оказавшееся фаэрболом. Позади светящегося огонька, естественно, шел сам Кейтен.

– Как вам наш новый дом? – полюбопытствовал Ремесленник.

От его попыток хоть немного отряхнуть ливрею в воздухе становилось еще больше пыли, хотя, казалось бы, куда уж больше? В общем, мы все четверо резко повысили свой ранг, потому как цвет наших ливрей стал грязно серым, как то и полагалось Высшим Ремесленникам.

– Шикарно, – зло ответил Чез, потирая ушибленную ногу. – А что за шум мы недавно слышали?

– Да, тут немного крыша обвалилась...

Очень кстати я наткнулся на пыльное и грязное кресло. Поскольку я и сам был не на много чище этого кресла, я, не долго думая, присел на самый его краешек.

Хрясь!

Когда меня подняли из кучи трухлявых опилок, я, наконец, перестал ругаться и, начихав на все и всех (пыльно же), поспешил выйти из этого реликта, доставшегося нам с дракон знает каких времен.

По пути я несколько раз спотыкался об какие-то железки и проваливался в дыры в полу. Но я был непреклонен в своем желании выбраться из пыльного ада и вскоре оказался на улице.

– Я туда больше не войду, – твердо заявил я, потирая ушибленный зад и наслаждаясь свежим воздухом.

– Аналогично, – поддержал меня прихромавший вслед за мной Чез. – Мы даже всю степень запущенности этого памятника архитектуры не можем определить из-за пыли.

– Ну, с пылью-то мы сейчас разберемся, – бодро сказал Кейтен и засучил рукава красной ливреи.

* * *

На этот раз Кейтен долго химичил с потоками энергий, но в результате добился удивительного эффекта. Внутри дома образовался своеобразный торнадо, который выдувал из дома всю пыль и рассортировывал по аккуратным кучкам на лужайке. Правда, я не понял, почему нельзя было свалить всю грязь в одну кучу...

– Надо же. А нам еще говорили, что вне Академии Ремесла сплести потоки намного сложнее, – сказала Алиса, зачаровано глядя на работу заклинания.

У меня просто не было слов.

– Гораздо сложнее, – подтвердил Кейтен, – и ты еще успеешь в этом убедиться.

– Учти, я в таком гадюшнике все равно жить не буду, – предупредил Кейтена Чез. – Одна уборка не сделает из этого чудовища жилой дом.

– Слушай, а ты не можешь парой заклинаний снести эту халупу к драконьей бабушке, а мы на ее месте поставим шалашик из веточек и будем в нем жить. Не очень шикарно и комфортно, но зато безопасно, – со смехом предложил я.

А ведь это смех сквозь слезы...

– А я предлагаю подселиться к братьям Викерс, – внес свое предложение Чез. – Они сами говорили, что у них дом большой.

– Большой для Приграничья, – поправил я друга. – У них же семья огромная, так что лучше уж в шалаше.

– Конечно, я именно для того и поступила в Академию, чтобы жить в шалашике посреди Приграничной деревни, – фыркнула Алиса. – Это стоило того.

– Ладно, заканчивайте обсуждения, – оборвал нас Кейтен. – Давайте, собирайте весь тот мусор, который я выгреб из дома и сжигайте. Но чтобы без дыма! Сделайте на троих такой огненный столб, чтобы он все спалил за секунду, заодно потренируетесь.

Только отряхнулись мы от пыли и трухи, продышались свежим воздухом, как пришлось собирать хлам вокруг всего дома и сбрасывать в одну кучу. Не очень умелая левитация в прок не пошла, скорее наоборот – мы только еще больше испачкались, поэтому пришлось работать руками. Нагребли мы этого хлама целую кучу с мой рост высотой и начали один на троих Огненный Столб плести. Плели долго, минут пять...

Кстати, я совсем забыл о жителях города. Манипуляции Кейтена с миниатюрным торнадо не могли остаться незамеченными, поэтому к тому времени, когда мы запалили Огненный Столб, вокруг дома собралось немало народу. Даже торговцы на время перестали остервенело

нахваливать свой товар и с интересом поглядывали в нашу сторону. Нам такое внимание было не очень приятно, но что мы могли сделать?

А уж когда загорелся Огненный Столб в два моих роста высотой и приблизительно три метра диаметром, тут уж сбежалась добрая половина города.

Огненный Столб практически мгновенно спалил весь хлам и потух, а вот народ не желал расходиться довольно долго. И как мой рыжий друг не кричал, что представление закончено, ему все равно никто не верил. Бедный Чез только голос сорвал окончательно.

– Мне кажется, они считают, что к ним приехал бесплатный цирк, – зло прохрипел Чез.

– Не обращайтесь внимания, – бодро сказал Кейтен. – Сами разойдутся, если ничего интересного не будет. Пойдем, оглядимся внутри новым взглядом.

– Нам не взгляд новый нужен, а дом, – буркнул Чез.

Тем не менее, нам всем было интересно посмотреть, сохранилось ли внутри хоть что-нибудь. Как ни странно, кое-что действительно сохранилось, и сохранилось настолько, что повергло Кейтена в трепет, привело Алису в восторг, и почему-то развеселило нас с Чезом.

В потолке первого этажа зияла огромная дыра, а крыши над вторым этажом не было и вовсе, поэтому естественного освещения хватало с лихвой. Кроме того, все стены были в дырах, сквозь которые так же сочились тонкие лучики света. Кейтен вымел всю пыль и сейчас воздух здесь был гораздо приятнее, чем на улице. Я бы даже предположил, что он отдавал сыростью и свежестью, как будто рядом находился источник воды...

– Ты смотри, какой фонтанчик! – восхитилась Алиса.

Действительно, прямо посередине огромного холла, занимавшего весь первый этаж дома, стоял шикарный фонтан из белого мрамора! Не знаю, каким образом, но он был просто в идеальном состоянии. На фоне статуй перед входом, это смотрелось немного странно. Да и мебели в зале не было – видимо, торнадо Кейтена переломал ее, хотя, скорее всего, она сама превратилась в труху задолго до нашего прихода. Главной частью фонтана была статуя небольшого дракона, выполненная с удивительной точностью и изяществом. Вода совершенно беззвучно вырывалась из пасти дракона, изображая пламя, и опадала в небольшой пруд. Круглый постамент, на котором восседало удивительное крылатое существо, был расписан какими-то хитрыми и совершенно непонятными узорами... Фонтан был явно разделен какой-то магией, гасящей звуки льющейся воды, вот только зачем? Что за странность?

– Удивительно, – тихо поговорил Кейтен. – Вы посмотрите, какой узор...

– Да, ничего так картинки, – согласился Чез.

Фонтан был просто изумительной красоты. На белом мраморе и струях льющейся воды играли блики света – дыра в крыше располагалась очень удачно, прямо над фонтаном.

– Ни за что не поверю, что об этом фонтане никто не знает, – начал размышлять вслух Кейтен. – Но если о нем известно, то почему этот дом стоит нетронутым? И почему никто не попытался вынести отсюда это чудо?

– Возможно, потому что это чудо очень тяжелое? – предположил Чез.

– Не смей меня, – резко ответил Кейтен. – Даже я при желании могу перенести отсюда не только фонтан, но и часть дома... пусть и не очень далеко. А если пригласить сюда пару Высших Ремесленников, так они отправят весь этот дом хоть к друидам в Древний Лес.

То-то друиды удивятся, когда им на голову приземлится насквозь трухлявый домина. Кстати, о трухлявости...

– Действительно странно, – согласился я и тихо хихикнул. – Кстати, Кейтен, а в каком месте под тобой рухнул пол второго этажа?

Кейтен посмотрел по сторонам, проводя рекогносцировку.

– Так, прямо над фонтаном вроде бы... Ага, то есть, ты хочешь сказать, что потолок упал на что-то, что раньше закрывало этот фонтан?

– Я лишь могу предположить, – скромно ответил я. – Но это вроде бы логично.

Ремесленник мечтательно закатил глаза.

– Так... в своем докладе я обязательно расскажу об этом фонтане. Это же очень древний артефакт! Он наверняка представляет серьезную ценность для Ремесленников.

Странно. Что же так удивило Кейтена в этом фонтане?

– А почему именно для Ремесленников? – спросил я.

– Я же сказал, на этом фонтане просто удивительный узор...

– Да, да, мы тоже видим эти картинки, – прервал я Ремесленника. – Но кроме исторической ценности...

– Исторической?! Я же ясно сказал, что этот фонтан покрыт удивительным энергетическим узором!

– Ах, энергетическим, – наконец-то понял я. – Что ж ты сразу-то не сказал?

Кейтен некоторое время непонимающе смотрел на меня.

– Я же элирским языком сказал, что на фонтане удивительный узор. Вы что, не видите?

Мы замотали головами.

– Знаешь, Кейтен, не хочу тебя обижать, но первокурсники действительно не видят никаких энергетических узоров, кроме тех, что сплели сами. Не обучены-с.

– А, ну да, – смутился Кейтен. – Я уже к вам привык, будто не один год знакомы...

Ишь ты, какие комплименты! Или это, наоборот, мы его так уже достали?

За последующие два часа мы излазили весь дом вдоль и поперек. Только на второй этаж ходить не рисковали – это делал Кейтен, как единственный из нас, умеющий нормально летать. Вроде бы, я тоже умею, но от неожиданности запросто могу об этом и забыть, так что я решил не рисковать.

Моих друзей тоже снедало любопытство, но и они наверх не лезли, ибо падать со второго этажа не очень-то и хотелось. Кстати, Кейтен дважды срылся вниз, но на полпути прекращал падение и левитировал себя обратно.

Мебели в доме почти не осталось, не считая пары железных кроватей и одного непонятно как сохранившегося большого и добротного деревянного стола. Зато на стенах висело множество каких-то непонятных картин. Непонятными они были, прежде всего, потому, что их покрывал толстый слой то ли ржавчины, то ли какого-то мха. Картины как будто вросли в стены, иногда даже было непонятно, где заканчивается одна картина и начинается другая. Кое-где виднелись обрывки лиц, пейзажей и каких-то тварей... плавно переходя в простые грязные пятна на стенах. Кстати, всевозможных тварей бывший хозяин этого дома явно уважал. Статуи перед входом, фонтан с драконом, всевозможные узоры на покосившихся от старости перилах, даже на полу, если как следует приглядеться, можно было разглядеть какое-то милое шестилапое создание.

– Интересно было бы узнать, кто здесь жил раньше, – заметил Кейтен, когда мы все вместе присели отдохнуть на железном остоле кровати.

– Маньяк, – уверенно заявил Чез. – Хотя, наверное, весьма богатый...

Мы с Алисой согласно кивнули.

– Надо будет лучше дом обыскать, – усмехнулся я. – Вдруг он где-нибудь сокровища припрятал.

Кейтен указал на фонтан.

– Вот настоящее сокровище. Погодите, увидите еще, скоро сюда слетятся все Высшие Ремесленники, чтобы посмотреть на это чудо.

– Интересно, а что этот фонтанчик делает? – задумчиво протянула Алиса. – Ведь не для красоты же он здесь стоит и не зря он был спрятан... Кейтен, ты говорил, что на нем какие-то магические узоры, а что именно они делают, ты определить не можешь?

Кейтен грустно усмехнулся.

– Не мой уровень. Хотя я и Ремесленник, но до уровня знаний Высших мне ой как далеко. Узор заклинания вплетается прямо в статую и, кажется, куда-то под землю, вот все, что я могу сейчас сказать.

– Как интересно, – сказала Алиса, заворочено глядя на фонтан.

Снаружи слышались крики:

– Эй, есть кто дома?!

– О, братья Викерс пришли, – обрадовался Чез. – Сейчас мы им похвастаемся нашим шикарным особняком.

Чез резво вскочил с ржавой кровати и побежал на улицу.

– Аккуратнее бегай... – начал было я.

Хрясь.

Чез споткнулся о какую-то доску и покатился по полу чуть ли не до самого выхода.

Ругался мой друг долго, витиевато и со вкусом. Досталось и дому, и Ремесленникам, которые отправили нас неизвестно куда, и стражникам, поселившим нас неизвестно где, и братьям Викерс, которые шляются по городу, в то время как мы во всю работаем.

На грохот и крики в дом вбежал Невил.

– Что у вас тут за шум?!

– Это мы решили перестановку сделать, – пошутил я. – Столько мебели...

Вбежавший следом за братом Наив удивленно посмотрел по сторонам.

– Мебель? Где?

– Вот же. Кровати, стол, фонтан...

– Вы откуда это чудо взяли? – удивленно спросил Невил. – Раньше его тут не было.

– А ты бывал здесь раньше?! – хором спросили мы с Кейтеном.

– Я вырос в этом городе, – чуть ли не по слогам сказал Викерс-старший. – Я бывал везде. А провести ночь в этом доме, для подростков до сих пор остается самым любимым приключением... кстати, раньше здесь было побольше мебели и потолок вроде бы был цел...

– Не было здесь этого фонтана, я точно помню, – подхватил Наив. – На этом месте раньше огромная колонна стояла.

Ты смотри-ка, я оказался прав: фонтан раньше был спрятан внутри какой-то большой колонны, а когда Кейтен обрушил потолок, должно быть, колонна тоже рухнула и открыла фонтан.

– Нет, я определенно доложу об этом фонтане сегодня же вечером, – пообещал Кейтен. – Заодно пожалуюсь на то, что нас в такую помойку поселили.

– Знаете, а ведь не так уж и плохо, что вас поселили именно в этот дом, – задумчиво проговорил Невил, глядя по сторонам. – Ведь здесь можно неплохо потренироваться. Места достаточно и если Кейтен даст нам пару уроков и создаст небольшой поединочный купол, то мы сможем отточить кое-какие умения. Особенно это будет полезно Заку.

– Ну, ты умен! – хором взревели мы с Чезом. – Значит, **вас** поселили в этом доме? Э нет дружок, так не пойдет, в любом случае вы двое будете жить вместе с нами!

Викерс-старший смутился.

– Если вы настаиваете...

– Еще как настаиваем! – прохрипел Чез. – Мы все в одной лодке, ясно?

– Что это вы такими вредными стали? – удивленно посмотрела на нас Алиса. – Подумаешь, поселили в не очень комфортном доме. Между прочим, я всю свою жизнь жила в канализации и ничего... не жаловалась.

Мы с Чезом пристыжено переглянулись.

Да, здесь нас вампириша уела. Слишком мы избалованы. Подумаешь, домик не соответствует нашим запросам, но ведь многие жители Приграничья живут в таких домах всю жизнь! С другой стороны, мы ведь не жители Приграничья, а представители Академии, и не является

ли для нас прямым оскорблением поселение в такой халупе? А так... если посмотреть на это с житейской точки зрения, то можно все здесь немного подлатать и если еще достать откуда-нибудь мебель...

– Кейтен, а может, действительно останемся жить в этом доме? – тихо спросил я. – Нам же вчера Мастер Ромиус говорил что-то о бумагах на мебель. Значит, вполне вероятно, что он знал, куда нас посылал.

Не уверен, что Ремесленник услышал мои слова.

– Да, я бы с удовольствием рассмотрел этот фонтан поближе, – задумчиво проговорил он, глядя куда-то в пустоту.

Я тихонечко кашлянул, привлекая его внимание.

– Ах да, – наконец опомнился Кейтен. – В принципе, я могу договориться с парой знакомых мастеров, специализирующихся на строительных и защитных заклинаниях, чтобы они привели эту халупу в достойный вид...

Достойный кого?

– Между прочим, наш дядя работает строителем, – обрадовано подхватил Невил. – Я думаю, что смогу уговорить его помочь нам.

– Вы все рехнулись, – резюмировал Чез. – Вот рухнет на нас потолок, будете знать.

Кейтен поставил на единственный в доме стол свою сумку и вытащил из нее папку с бумагами, полученными им вчера от Мастера Ревела.

– Так... мебель, мебель... О! Вот, пожалуйста. Заказ на партию мебели с доставкой на Базарную улицу, дом 13. Знать бы еще, когда нам этот заказ привезут...

– Значит, Ремесленники действительно знали, в какую помойку нас отправляют? – обиженно спросил Чез.

– Смирись, – посоветовала Алиса.

От таких грустных разговоров мне захотелось выйти на улицу, подышать свежим воздухом. На маленькой полянке перед домом радовало глаз большое черное пятно, на котором мы спалили весь мусор, а за ржавым забором кипела базарная жизнь. Я перевел взгляд на старый дом и долго смотрел на него, то под одним углом, то под другим...

На то, чтобы вспомнить свой сон мне потребовалось несколько минут. Нет, подробностей я так и не вспомнил, но вот смысл был более или менее ясен. Я видел во сне именно этот дом с номером тринадцать... и во сне я ходил по нему из комнаты в комнату, а они все не заканчивались...

– Зак, ты чего тут стоишь? – поинтересовался незаметно появившийся рядом со мной Невил. – Любишься Проклятым Домом?

– Проклятым Домом? – эхом повторил я.

– Ага. Он уже был Проклятым в те времена, когда мой дедушка только родился. Уже тогда в этом доме никто не жил, и все жители города старались обходить его стороной. В те времена подростки, так же как и сейчас, на спор проводили здесь ночи...

– И как, нормально ночевали? – заинтересовался я. – Никто не умирал? Не седел со страху, не оставался заикой?

Честно говоря, эти деревенские легенды звучат немного... глупо.

– Зря смеешься, – укорил меня Невил. – Об этом доме ходит множество самых разных слухов, и хоть большинство из них выдумка, но некоторые истории рождаются не на пустом месте. Я и сам однажды ночевал здесь и могу рассказать кое-что...

Я не смог сдержать улыбку.

– Так рассказывай. Нам здесь еще целых два месяца жить. Должны же мы знать, что нам грозит.

– Посмотрим, что ты скажешь после того, как проведешь здесь ночь в полнолуние, – зловеще пообещал Невил. – Ладно, слушай. Я расскажу о том, что видел собственными гла-

зами и поверь мне, это не было сном или игрой моего больного воображения. Как я рассказывал, среди подростков вот уже несколько сотен лет есть своеобразный обычай: в полнолуние несколько человек ночуют в Проклятом Доме. Те, кто проводили в этом доме больше всего времени, приобретали определенный вес в нашем обществе. Кстати, на моей памяти, до утра в этом доме не дотянул никто. Обычно ночующие выбегали из дома через час – другой, крича от ужаса. Впоследствии они рассказывали всякие небылицы о призраках, драконах, чудовищах...

– И ты тоже не дотянул до утра? – удивился я.

Не поверю, что такой серьезный и уравновешенный человек как Невил мог на спор ночевать в каком-то Проклятом Доме. И если уж он все-таки ночевал здесь, то никакие призраки и чудовища испугать его просто не могли.

– Я и пары часов не протянул, – рассмеялся Викерс-старший. – Но про чудищ я тебе рассказывать не буду. Они тут не при чем. Дело в том, что внутри дома есть что-то... что насыляет на людей ужас. Я пораспрашивал друзей, которые были в ту ночь вместе со мной, так вот каждый из них видел что-то свое. За одним гнался огромный тролль, второй видел сотни ползающих по всему дому змей... что касается меня, то мне привиделись полуразложившиеся трупы. Сам понимаешь, мы бежали от этого дома с такими воплями, что перебудили пол города. Лишь через несколько дней я смог мыслить более или менее здраво и сразу же начал собирать факты об этом доме.

– И много насобирал? – заинтересовался я.

– Если честно, то ничего я дельного не узнал. Никто не помнит, кто жил в этом доме. Возможно, я мог бы найти что-нибудь в библиотеке, но как назло в тот день случился пожар, и она полностью сгорела. Никаких документов о владении на этот дом я так же не нашел, поэтому мне вообще непонятно, как Ремесленники его смогли заполучить.

– Да ладно, сбагрили им просто-напросто ненужный дом и все дела, – отмахнулся я. – Ты мне лучше скажи, как мы будем сегодня в нем ночевать?!

– Вы? Понятия не имею, – слегка напряженно ответил Невил. – А меня в Проклятый Дом ночью не затащишь. Хотя сегодня вроде бы не полнолуние...

– А ты уверен, что все таинственные события происходят именно в полнолуние?

Невил пожал плечами.

– Не уверен, но испытания всегда проводятся только в полнолуние. Говорят, в остальные ночи здесь не опасно, но все равно рисковать не хочется.

Мягко говоря, я возмутился. А если говорить честно, то откровенно взбесился.

– То есть, ты нас бросаешь?!

– Ну... нет... но...

– Тоже мне, будущий Ремесленник, – зло сказал я. – Боится каких-то там призраков и проклятий. Не забывай, с нами Кейтен и он не даст нас в обиду.

Невил пожал плечами.

– Ладно... там видно будет.

Действие 6

После рассказа Невила в дом я входил с некоторой опаской. Если раньше он мне казался просто заброшенной помойкой, то теперь от окружающей разрухи веяло чем-то зловещим. И тени в углах стали слишком темными, и узоры на стенах превратились в пугающие гротески... Пол под ногами скрипит чересчур громко, ветер завывает чересчур заунывно, а уж про белеющий посреди черного зала фонтан с беззвучно льющейся водой я вообще молчу.

– Мы решили пока пожить здесь, – радостно известил меня Чез, удобно устроившись на краешке железного остова кровати.

– Нашел чему радоваться, – огрызнулся я.

Алиса удивленно посмотрела на меня, но от комментариев воздержалась. И правильно. Сейчас я мог бы ответить ей той же монетой...

– Ты чего такой нервный? – спросил Кейтен, оторвавшись от разложенных на столе бумаг. Чего я такой нервный? Сказал бы я...

– Видишь ли, Кейтен, – чуть ли не по слогам сказал я, изо всех сил стараясь сдерживать рвущееся наружу раздражение. – Нас поселили в дом, в котором у людей периодически случаются временные помешательства... и начинаются спонтанные глюки.

– А вы не знали? – удивился Наив, все еще топтавшийся у выхода. – Это действительно очень страшное место.

Чез, Кейтен и Алиса непонимающе захлопали глазами.

Наконец Кейтен не выдержал и ударил кулаком по столу.

– Почему я обо всем узнаю последним?! Расскажите толком, о чем вы говорите?!

– С удовольствием. – Я злорадно улыбнулся.

По мере того, как я рассказывал короткую, но очень занимательную историю Проклятого Дома, лица Чеза и Кейтена вытягивались все больше и больше. Лишь Алиса почему-то сохраняла полное спокойствие. Возможно, вампирам такие Проклятые Дома просто не страшны?

– А когда у нас по плану ближайшее полнолуние? – тут же поинтересовался Чез.

– Через неделю, – с ходу ответила Алиса.

– Ты откуда знаешь? – изумился я.

Алиса посмотрела на меня сверху вниз.

И как это у нее получается? Она же ниже меня ростом, а сейчас еще и на кровати сидит. И все равно такое ощущение, что она большая и умная, а я маленький и глупенький.

– Поверь мне, я – знаю.

– Невил, а ты уверен, что все эти странности случаются только в полнолуние? – задумчиво спросил Кейтен.

– Уверен, – заверил его Викерс-старший. – Проверено многими поколениями.

Ишь ты, а мне он сказал немного другое. Наверное, не хочет пугать друзей. Спрашивается – меня-то зачем было пугать?!

Кейтен почесал затылок.

– Так чего вы так разнервничались? Всю неделю здесь можно ночевать без особых трудностей, а к полнолунию мы уж что-нибудь придумаем. В крайнем случае, на одну ночь переселимся в какую-нибудь гостиницу.

– А может, сразу поселимся в гостиницу? – невинно поинтересовался Чез. – Во избежание лишних трудностей, так сказать...

– Нет.

– Интересно, а как мы поделим две кровати... – не сдавался мой рыжий друг.

Он явно сильно польстил этим ржавым железным остовам, назвав их кроватями. Я бы на таком и спать-то не решился...

– Не волнуйся, к вечеру у нас будет и мебель, и все необходимые заклинания... так что заснем мы с комфортом.

– Заснуть-то мы заснем. Главное ведь еще и проснуться потом, – зловеще прохрипел Чез.

– На этой прекрасной ноте я предлагаю вам оставить в покое этот драконов дом и отправиться погулять по городу, – легкомысленно предложил Невил. – Тем более, здесь совсем рядом есть такая замечательная пекарня...

* * *

Все-таки базар Крайдолла немного отличался от нашего, столичного. Хотя бы тем, что торговцы здесь были намного настойчивей и буквально вцеплялись в людей, не желая их отпустить, пока они не купят хоть что-нибудь. Правда, нас никто за руки хватать не рисковал, скорее даже наоборот – при нашем приближении крики торговцев становились тише, а покупатели торопливо расступались.

– Боятся – значит, уважают, – прокомментировал реакцию людей Кейтен, но на его лице проскользнула едва заметная тень недовольства.

Вряд ли с таким отношением к нам, мы сможем нормально работать и помогать страже. Хотя... за порядком следить мы сможем. Где тут у нас беспорядки? Да стоит только на горизонте появиться страшному Ремесленнику, как люди в ужасе разбегутся по домам.

Зато по братьям Викерс сразу было видно, что они здесь свои: Невил шел как ни в чем не бывало и периодически здоровался с прохожими, а Наив и вовсе затерялся где-то в ларьках с едой. Этих двоих, в отличие от нас, люди стороной не обходили. Скорее даже наоборот – каждый норовил похлопать их по плечу или пожать руку. И это несмотря на то, что братья Викерс были одеты в точно такие же ливреи, как и мы. Да уж, в Приграничье понятие «свои» явно значит очень много, не то, что в Лите. У нас каждый сам за себя и в любой момент готов сделать гадость даже самому близкому человеку.

Мы неторопливо шли по Базарной улице и смотрели по сторонам. Невил увлеченно рассказывал нам, что и где находится, но уже после пяти минут объяснений я потерялся в дебрях всяких: «а вон там замечательный магазин холодного оружия», «а в том здании находится местная гильдия строителей», «а здесь живет община друидов»...

– Кстати, – Невил посмотрел по сторонам. – Если у вас есть деньги, то спрячьте их подальше. Хоть у нас в городе и побаиваются Ремесленников, но кошельки срежут запросто.

– Откуда такая роскошь? – рассмеялся Чез. – Когда мы шли в Академию, я и не думал брать с собой много денег. Так... чуть-чуть завалялось в кармане.

– Не волнуйтесь, – успокоил нас Кейтен. – Академия оплатит все расходы.

– Да? – мигом заинтересовался Чез. – Так... Невил... Ты говорил, что где-то здесь был хороший магазин одежды? И еще, я там видел очень интересный лоток с украшениями...

– Украшения-то тебе зачем? – не понял Кейтен.

– А это не мне. – Уши Чеза покраснели, и он быстро затараторил: – Раз уж я не могу пригласить свою девушку на свидание, так хоть подарок отправлю. Между прочим, у меня знаешь какая девушка красивая? Ей обычные побрякушки дарить нельзя, они ее просто не достойны. Я бы хотел найти какой-нибудь камень под цвет ее красивых... ээ... Зак, ты не помнишь какого цвета ее глаза? А то я с ней общался всего пару часов и все это время смотрел куда-то не туда... Ладно, не важно. Тогда нужно подобрать самый дорогой камень.

– Да, но...

– Кейтен, тебе что, жалко? Все равно деньги не твои, а Академии. Они же, небось, такие деньжищи заколачивают на своих заклинаниях.

Кейтен мигом просек, что Чез теперь от него не отвяжется, пока не получит то, что хочет. Но соглашаться сразу ему не позволяло самоуважение, а не соглашаться – чувство самосохра-

нения. Мой рыжий друг действительно мог заговорить любого на смерть... правда, летальных исходов лично я не наблюдал, а вот обмороки некоторых недостаточно стойких девушек при мне случались...

– Давай только не сегодня, сейчас и так проблем хватает, – быстро проговорил Ремесленник. – Еще успеем пройтись по магазинам. Обещаю тебе, мы обязательно подберем какой-нибудь стоящий подарок для твоей девушки. А сейчас главное для нас – это знакомство с городом и визиты в мебельную мастерскую и к начальнику стражи.

– Именно в таком порядке, – хихикнула Алиса. – По степени важности.

– Точно подберем? – уточнил Чез.

– Я же пообещал, – серьезно сказал Кейтен. – Все, не отвлекаемся. Мы должны знать, что и где находится. Мало ли что может случиться...

Чез послушно посмотрел по сторонам, принялся и облизнулся.

– Вы как хотите, а я, пожалуй, более близко познакомлюсь во-он с тем лотком с пирожками. Пара тройка горячих пирожков с повидлом будет весьма кстати.

– Угощаешь, богатый ты наш? – льстиво спросил я.

Действительно, пирожок – это хорошо. А пара-тройка пирожков, так просто замечательно! Вот только денег у меня с собой нет...

– Ладно уж, – великодушно согласился Чез. – Угощаю всех. Гуляем.

– Должно быть, у него в кармане завалилась довольно крупная сумма, – с улыбкой заметил Невил.

Чез рванул к лотку, а мы поспешили за ним.

– Что бы вы без меня делали? – самодовольно сказал мой рыжий друг, перед тем, как начать делать заказ.

Он достал из кармана неказистый, но довольно толстый, кошель и начал отсчитывать монеты...

В самый ответственный момент непонятно откуда рядом с ним появился низенький, грязненький и не очень приятно пахнущий старичок. Одет он был в темно-коричневые обноски, сшитые, как мне показалось, из нескольких костюмов. Длинные седые волосы были собраны в хвост и обвязаны грязной красной тряпкой.

– Простите, как пройти в библиотеку? – пискляво спросил он Чеза.

Мы удивленно вылупились на него, ведь судя по внешнему виду, в библиотеке этому старичку делать было абсолютно нечего.

Но Чез, как всегда, не растерялся.

– Понятия не имею, – ответил он и широко зевнул. – А что такое библиотека?

Старичок окинул нашу компанию укоризненным взглядом и неторопливо поковылял дальше.

– Никакого чувства юмора. – Чез пожал плечами и повернулся к продавщице. – Так, нам пожалуйста восемь пирожков с повидлом... Эй! А где мой кошелек?!

Чез тупо уставился на пустую руку, в которой всего мгновение назад лежал его полнехонький кошелек.

– А я предупреждал, – без тени насмешки сказал Невил. – У нас здесь воруют все, что плохо лежит... да и все, что хорошо лежит, тоже воруют. Стандартная тактика – старик отвлек наше внимание, а его более молодой и ловкий компаньон тем временем свистнул кошель.

Тоже мне, умник. А сам-то почему ничего не сделал?

Алиса моментально метнулась в толпу, в надежде отыскать старика, но того уже давно и след простыл.

– Шустрый старичок, – сообщила она нам. – Никто его даже и не видел.

– Скажи своим деньгам «прощай», – не удержался я от колкости. – Извини, Чез, но за кошельком надо следить внимательней.

Чез медленно начал краснеть от злости.

– Ну, я им щас покажу! – обиженно взревел он и неожиданно успокоился. – Интересно... а что по этому поводу может сказать наш справочник заклинаний? Ведь не зря же нам его вручили... помнится, там и параграф был подходящий.

Он торопливо достал из-за пазухи книгу.

– Хотя ее не украли. Так, посмотрим...

– «Глава 2. Поисковые заклинания», – подсказал Кейтен.

– Ага, – Чез начал декламировать вслух. – «Заклинание поиска потерянной вещи можно использовать только в том случае, если вещь была потеряна относительно недавно». Интересно, а «относительно недавно» – это когда? Так... ладно, надо попробовать. Что за странные плетения...

Чез начал плести заклинание сразу, даже толком не разобравшись в его смысле. Должно быть, его очень сильно огорчила эта кража... хотя нет, скорее не огорчила, а взбесила.

Спустя несколько минут, в воздухе проявилась едва заметная красноватая дымка, ведущая от руки Чеза куда-то в толпу.

– Не уйдешь, – азартно прохрипел Чез и, расталкивая людей, двинулся по следу.

– Это становится интересным, – заметил Кейтен. – Поэтому, пожалуй, я подожду вас здесь.

– И мы, – хором сказали братья Викерс.

– Будьте осторожнее, – посоветовал наш куратор, доставая из кармана несколько монет. – А мы пока съедем парочку пирожков.

Странно. Чего это они?

Подумать над странным поведением друзей я не успел. Нам с Алисой пришлось быстро догонять Чеза прежде чем он успел окончательно затеряться в толпе.

– Сколько шума, а все из-за какой-то мелочи, которая завалилась у тебя в кармане, – бросила на ходу Алиса, когда мы, наконец, нагнали моего взбешенного друга.

– Это дело принципа, – коротко ответил он.

Ему сейчас было явно не до нас. Чез настроился на охоту и, между прочим, он в этом деле был далеко не новичок, как, кстати, и я. Школа Искусства, в которой мы обучались, периодически проводила городские тренировки. Нас делили на несколько команд и ставили перед каждой командой определенные задачи. Например, найти или поймать кого-нибудь из старшей группы. Эти ребята были намного сильнее и опытнее, чем мы, и поэтому даже численное превосходство не давало нам практически никакого преимущества. Ох, и носились же мы по всему городу в поисках так называемой «мишени». А когда, наконец, мы ее находили, то нередко приходилось убегать и нам самим. В любом случае, кое-какой опыт погонь по городу у нас уже был...

– В подворотню! – азартно прохрипел Чез.

След сворачивал с широченной Базарной улицы и вел в неприметный дворик.

Не знаю почему, но я тут же представил себе очень четкую картинку, как в этом дворике, на какой-нибудь лавочке, сидит занюханный дедок со своим компаньоном. Ясное дело, сидели они не просто так, а увлеченно делили кровные деньги Чеза.

– Я с другой стороны зайду, – предложила Алиса и, не дожидаясь нашего ответа, скрылась за домом.

– Куда ее понесло? – зашипел Чез и на полной скорости влетел в подворотню.

Ведомый чувством справедливости, он и не думал скрываться.

Я от него не отставал.

Каково же было мое изумление, когда во дворе мы увидели ту самую картину, которая представилась мне минуту назад: на единственной скамейке, в окружении домов, сидел тот самый старичок в компании худенького паренька. И они действительно делили деньги Чеза!

– Ах, вот вы где! – хрипло заорал Чез и создал перед собой средних размеров Огненный Шар. – Кто двинется – спалю нафиг!

И старик, и парень замерли, глядя на Чеза глазами, полными ужаса.

– Быстро вернули кошель! – в запале крикнул я. – Если будете себя благоразумно вести, то мы вас жечь и бить не будем, а всего лишь отдадим страже.

Не знаю, что именно так подействовало на них – то ли фаэрбол Чеза их слишком испугал, то ли они мою фразу не так поняли, но старик неожиданно рухнул на землю и завопил:

– Простите нас дураков, господа Ремесленники! Не ведали мы, что творили!

Чез еще некоторое время повертел глазами для острастки, а потом затушил фаэрбол.

– Ладно, для начала верните мне...

Тут с другой стороны двора выскочила Алиса. Не знаю, зачем она скинула с головы капюшон... наверное, чтобы испугать воров. Собственно, ей это действительно удалось.

– А! – хором закричали оба вора, увидев красные глаза Алисы, и обнаженные в кривой улыбке клыки.

Дальнейшая реакция у старика и молодого паренька разнилась. Первый бросился нам в ноги и заорал что было мочи, чтобы мы не отдавали его на съедение вампиру. А вот второй сделал большую глупость – он побежал. Причем побежал он, то ли из-за жадности, то ли просто по инерции прихватив с собой кошель Чеза. Если бы не это, то, возможно, мы бы и не стали за ним бегать по всему городу. Однако если уж мы начали дело, то надо было его закончить.

– Алиса, объясни старичку, где все-таки находится библиотека, – попросил я.

– А мы с Заком вернем мой кошель, – быстро сказал Чез и выдал такую кровожадную улыбку, которой позавидовал бы любой потомственный вампир. – За мной!

За молодым вором шел едва заметный красный след, поэтому все, что от нас требовалось – это следовать за указателем.

– Рано или поздно он устанет, – злорадно прохрипел Чез.

– Если, конечно, раньше деньги не выкинет, – не согласился я. – Давай-ка поспешим.

Мы бежали по следу с приличной скоростью и единственное, что меня сейчас волновало – это как мы потом будем возвращаться на то место, где оставили Алису со стариком. Ведь для меня все улицы этого грязного города были совершенно одинаковы, и не думаю, чтобы Чез смог запомнить дорогу лучше меня.

Как ни странно, на двух бегущих по улице Ремесленников никто из жителей города не обращал ни малейшего внимания. Даже стражники, которых по идее должны были заинтересовать бегающие по улицам люди, в нашу сторону вообще не смотрели.

– Наконец-то. Смотри, след ведет вон в тот дом.

Действительно, красная дымка вела к двери неприметного двухэтажного домика.

– Будем дверь выламывать? – поинтересовался я. – Или стражу позовем?

– Обойдемся без стражи, – отмахнулся Чез. – Да мы и сами, считай, стража. К тому же... – Он толкнул грязную дверь. – Здесь не заперто.

Внутри мы зашли с некоторой опаской, готовые в любой момент жахнуть парой заклинаний.

Дом пустовал. Мебели в нем было не на много больше, чем в нашем Проклятом Доме. Разве что, помимо ржавых железных кроватей была еще пара железных стульев. Кстати, на одном из этих стульев и лежал кошелек Чеза, к которому вела красная дымка заклинания. Причем как-то странно вела – со второго этажа. Как будто вор сначала поднялся на второй этаж, потом увидел нас в окно, быстро спустился, положил кошель на стул и убежал.

– Если он здесь живет, то мне у него и деньги-то свои отнимать стыдно, – невесело сказал Чез, взяв со стула кошель.

– Но страже его все равно нужно отдать, – твердо сказал я. – Вору место в тюрьме.

– Эй, воришка! – громко сказал мой друг, создав небольшой Огненный Шар. – Выходи, мы не будем тебя бить, честно.

Мы неторопливо поднялись на второй этаж.

Пусто. Всего пара опять-таки железных кроватей, да стол...

– Через окно что ли смылся? – огорченно спросил Чез.

Я пожал плечами и шагнул к открытому окну. Вообще-то это было не совсем окно, а пролом в стене, но дом ведь не мой, так что мне все равно. Этот пролом выходил на улицу и выпрыгнуть из него вряд ли было возможно без помощи левитации. То есть, выпрыгнуть-то можно... но вот без травмы после такого прыжка ну никак не обойтись. Все-таки, хоть здание и старое, а потолки-то высокие, и второй этаж находится довольно высоко...

– Зак... – тихо позвал меня Чез.

Что-то с его голосом было не так, причем помимо нездоровой хрипоты – к ней-то я уже привык.

Я обернулся и посмотрел на друга – он был бледен, как оголодавший вампир.

– Ты чего? – опешил я.

– Посмотри, – так же тихо сказал он и показал пальцем на кровать.

– А что такое? – не понял я. – Кровать, как кровать...

– Ты под нее посмотри, – едва слышно сказал Чез.

Я подошел к кровати, наклонился...

– Дракон меня задери...

Под кроватью лежал воришка. Его остекленевшие глаза смотрели прямо на меня...

– Мертв? – спросил меня Чез дрогнувшим голосом.

– Вроде бы, – не уверенно ответил я. – Он что, со страху умер?

Чез подошел ко мне, и присел рядом на корточки.

– Ага, и горло у него само перерезалось. От страха...

– Горло? – Я присмотрелся и действительно увидел на тонкой мальчишеской шее длинный и тонкий порез. – А кровь где?!

– Знакомый почерк, – заметил Чез. – То же самое было с тем поваром в «Мечте». Выходит, что этого парнишку так же убили низшие вампиры? Одного не понимаю, как они из него так быстро кровь выкачали. Ты посмотри: на полу ни одного пятнышка, а этот парень блее белого, в нем явно ни одной капли крови не осталось.

– Офицер Девлин же говорил про почерк низших: они убивают быстро и незаметно. Хотя я не очень-то ему поверил...

– А ты заметил, что след к кошельку вел через второй этаж? – вспомнил Чез. – Как будто вор поднялся наверх, потом жутко испугался, увидев нас из окна, и спустился вниз, чтобы оставить кошелек на стуле.

– Ага, – согласился я. – А потом он поднялся обратно на второй этаж и от страха забрался под кровать. Тут-то его и сцапал вампир... И почему все эти гадости случаются именно с нами?!

– Да уж, везет, так везет... – зло сказал Чез.

Внизу послышались громкие шаги.

– Кто здесь?! Выходите!

Мы одновременно бросились в лестнице и посмотрели вниз. На пороге стояли двое стражников в начищенных до блеска латах.

– Везенье еще не закончилось. – Я безрадостно усмехнулся. – Интересно, нас арестуют или нет?

– А может, в окошко выпрыгнем и убежим? – предложил Чез.

– Нет уж, – не согласился я. – Нам еще работать в этом городе. К тому же, куча народу видела, как мы сюда вошли. Скрываться просто нет смысла.

Мы начали спуск по лестнице.

– Господа, – припомнил я обращение, которым часто пользовался офицер Девлин. – Мы представители Патруля. Наверху находится труп, по всей видимости, его убили низшие вампиры.

Увидев нас, стражники схватились за мечи, но из ножен их так и не достали.

– Патруль? – насторожено переспросил один из стражников. – Вы Ремесленники?

Чез нервно хихикнул, создал пару Огненных Шаров и начал ими жонглировать. Руки его при этом слегка дрожали.

– А вы как думаете, Ремесленники мы или нет?

Стражники вылупились на него во все глаза, не в силах выговорить ни слова.

– Орлы, знаете офицера Девлина? – воспользовался я временным замешательством стражников.

– Конечно, – хором ответили они. – Кто ж его не знает.

Вот. Так я и думал. Этот Девлин явно известная личность. Интересно, чем же он так известен?

– Так вот доложите ему об этом трупе и скажите, чтобы он как можно раньше зашел к нам. Есть кое-какие дела, которые нам с ним нужно срочно обсудить.

– Простите, но мы должны составить акт... – неуверенно начал стражник.

– Зайди вечером в Проклятый Дом, будет тебе акт, – хихикнул Чез и затушил фаэрболы.

Стражники переглянулись.

– Ну... в принципе, мы и сами можем заполнить все бумаги. Не смеем вас задерживать, господа.

Мы с Чезом важно кивнули и прошествовали к выходу.

На улице я с трудом удержался, чтобы не сорваться на бег. Неторопливым шагом мы зашли за угол ближайшего дома и только там смогли расслабиться. Облегченно вздохнув, мы громко расхохотались.

– А ты боялся, что нас арестуют, – отсмеявшись, сказал Чез. – Да они на нас с таким страхом смотрели, что мне даже стыдно стало. Они про себя наверняка успели не один раз пожалеть, что вообще зашли в этот дом.

– Я тоже уже пожалел, что мы начали бегать за этим воришкой, – признался я. – Возможно, если бы он не забежал от нас в этот дом, то остался жив. Пусть он и был вором, но он же совсем ребенок... был.

Чез с ненавистью посмотрел на кошель в руке.

– Драконовы деньги...

* * *

Наш путь обратно оказался намного длиннее. Скорее всего, потому что мы просто потерялись. Лишь спустя полчаса мы совершенно случайно набрали на лоток с пирожками, рядом с которым нас терпеливо ждали братья Викерс и Кейтен.

– О! Герои, – поприветствовал нас Кейтен и выразительно посмотрел на кошель в руке Чеза. – Я смотрю, вы все-таки отобрали свои деньги. А где Алиса и воры?

– Алиса! – хором вскричали мы с Чезом.

Стыдно сказать, но я совсем забыл о ней. Ведь вампирша так и осталась сторожить старика в том дворе.

– Чего вы орете-то? – удивился Невил.

– Алиса осталась сторожить того старика, а мы с Чезом побежали догонять парня, который стащил кошелек Чеза.

– Я так понимаю, что вы его догнали. – Кейтен кивнула на кошель. – А вора сдали страже?

– Можно сказать и так, – уклончиво ответил я.

– Целым хоть?

– Можно сказать и так, – повторил мою фразу Чез. – Только сдали мы его почему-то в уже мертвом состоянии.

Кейтен уставился на нас округлившимися глазами. Несколько раз он открывал рот, явно порываясь что-то сказать, но из его горла вырывались только непонятные звуки.

Зато не растерялся Наив.

– Вы его убили?!

– А то, – невесело пошутил Чез. – Да я за свои деньги глотку кому угодно перегрызу. Вот и ему... перегрыз.

Пока я пытался припомнить, где же находится подворотня, в которой мы оставили Алису, Чез коротенько рассказал друзьям о нашем приключении.

Подворотня нашлась довольно быстро, благо, на память я пока еще не жаловался. Войдя во двор, мы не поверили своим глазам: на скамейке мирно сидели Алиса со старичком и о чем-то неторопливо беседовали.

Мы с Чезом переглянулись.

Интересно, кем приходился паренек этому старику?

– Где вы так долго шлялись? – не слишком приветливо встретила нас Алиса.

– Лучше не спрашивай, – насупился Чез. – О чем это ты с любителем библиотек разговорила, а?

Алиса осуждающе посмотрела на него.

– Между прочим, господин Велес очень воспитанный и начитанный человек, – сообщила она нам.

Я удивленно уставился на старика в лохмотьях. Это вонючее пугало – начитанный и воспитанный человек?!

– Не смей меня, – резко ответил Чез. – И без твоих шуточек хреново. Помощника твоего начитанного дружка убили чуть ли не на наших глазах!

– Убили? – удивился стрик. – Странно...

Судя по тому, что этот... как там его... Велес, не очень-то и расстроился, мертвый парнишка явно не был его родственником.

– Не то слово, как странно! – нервно сказал Чез. – Всю кровь из него выкачали за каких-то пару минут! Заходим, а он лежит белый с горлом перерезанным... идиотизм какой-то... На практику вышли, называется. Первый день в городе, а уже два трупа...

Чез говорил все быстрее и быстрее.

– ...Мало того, в Проклятый Дом какой-то поселили, в котором не то что жить, даже находиться-то опасно. В довершение ко всему, от нас еще и люди шарахаются, будто мы заразные.

– Что-то ты разнервничался, – заметил Кейтен. – Ну-ка возьми себя в руки.

– Любой нормальный человек на моем месте разнервничался бы, – обиженно ответил мой друг и почему-то посмотрел на меня.

А что я? Меня эти трупы из равновесия почему-то не вывели. Честно говоря, я даже не ассоциировал тех мертвецов с живыми людьми... Подумаешь, мертвые тела. Я их даже не знал. Вот если бы кто-нибудь из моих друзей... тфу... Что за глупые мысли?!

Старик, все это время хранивший молчание, неожиданно тихо сказал:

– Ремесленники для жителей Приграничья – это почти то же самое, что тролли для жителей столицы. Сказка, которой пугают маленьких детей. Как бы вы смотрели на оживших злодеев из сказок?

– А почему это сразу злодеи? – обиделся Чез и вперил взгляд в Невилу. – Вы нам об этом ничего не рассказывали. Только не говорите, что вам этих сказок не читали.

Братья Викерс быстро переглянулись.

– Ну... мы не хотели портить вам настроение.

– Настроение они не хотели портить, – передразнил я Невил. – Да если бы мы только знали, как тут относятся к Ремесленникам, то никогда не согласились на эту практику.

Тут я, конечно, переборщил. Можно подумать, нас кто-то спрашивал.

– Вот именно, – коротко ответил Невил.

Ах он... Так они специально не стали рассказывать нам с Чезом о том, что нами здесь пугают детей. Непонятно только, как с таким воспитанием братья Викерс вообще решили поступать в Академию.

– Между прочим, Ремесленников бояться далеко не все жители Крайдолла, – попытался успокоить нас Невил. – Большинство вас просто слегка опасается.

– Почему это «вас»? – переспросил я. – Ты хотел сказать «нас».

– Нет, именно вас. Мы с братом коренные жители этого города. Будь мы хоть наемными убийцами, разыскиваемыми всей Империей, мы всегда будем оставаться здесь своими: никто не станет сдавать нас страже и уж тем более делать какие-нибудь гадости.

– Похвально, – заметила Алиса. – Я не думала, что такое отношение к «своим» свойственно людям.

– Ну, уж вампирам-то это точно не свойственно, – хихикнул Чез.

Алиса вздохнула.

– Про вампиров я вообще молчу – они готовы вцепиться в глотку любому, кто, по их мнению, им чем-либо мешает. А мешать им может абсолютно любое существо в силу причин, непонятных даже им самим.

– Милые и добрые создания, – серьезно сказал Кейтен. – Правда, люди от вампиров ушли не очень далеко. И вообще, что это вы разговорились? Дел по горло, а они тут базары разводят.

– Простите, а что будет со мной? – тихо спросил старик, который все это время внимательно слушал наши препирательства.

Кейтен на правах старшего принял решение:

– Сдадим тебя страже. Ты ж вор.

– Позвольте мне с вами не согласиться, – прокричал старик. – Я не вор. Просто под влиянием обстоятельств я был вынужден помогать одному воришке... но лично я никогда ничего и никогда не крал! Право слово, это неоправданные инсинуации.

Невил внимательно посмотрел на старика.

– Слушай дед, твоя манера говорить мне явно знакома. Я тебя раньше нигде не встречал?

– Все возможно, – пожал плечами старик. – В лучшие времена я работал библиотекарем в городской библиотеке.

– Конечно! – вспомнил Невил. – Вот откуда я тебя знаю! В детстве я брал у тебя книги... Погоди-ка, это не тебя, случаем, обвиняли в ее поджоге?

Действие 7

– Обвиняли, – не стал спорить старик. – Но я ничего не поджигал. Как я мог поджечь дело всей своей жизни? Я же лично собирал все эти книги... ухаживал за ними...

– Так, разговоры о книгах мы оставим на потом, – резко прервал старика Кейтен. – Невил, сам решай, что делать с этим любителем книг, а я срочно должен попасть в мастерскую мебели и подтвердить заказ, иначе сегодня нам придется спать на полу. Остальные по желанию могут либо погулять по городу, либо вернуться в дом.

– Мы погуляем, – в один голос ответили мы с Чезом.

– А я бы предпочла заняться делом, – твердо сказала Алиса. – Мы могли бы узнать у хозяина трактира, что за маленький мальчик входил к повару на кухню перед его смертью.

– Как хотите, – не стал спорить Кейтен. – Все, я побежал. Если наткнетесь на Девлина, то без меня к начальнику стражи даже не суйтесь. Мало ли что за человек окажется...

На том мы и порешили: Кейтен прихватил с собой Наива и ушел в неизвестном направлении, а нам в качестве проводника достался Невил. Он знал этот город, как свои пять пальцев и понял, куда нам нужно попасть, едва мы упомянули, что хозяином заведения, в котором произошло убийство, является человек очень похожий на тролля. Покуда мы не решили судьбу старика, пришлось тащить его с собой.

– О, Гром очень известная фигура в нашем городе, – сообщил нам по пути Невил. – Пол сотни лет назад он держал в страхе весь город. Не смотрите, что сейчас он такой тихий и пассивный, в молодости Гром был тем еще забиякой.

– А как же стража? – удивился я. – Она позволяла этому здоровяку делать все, что он захочет?

– Так он тогда и работал в страже, – усмехнулся он. – У него тут все по струнке ходили. Сейчас все говорят, это было самое спокойное время за весь срок существования нашего города. Правда, тогда почему-то всем не нравились чересчур жесткие меры, которые применял Гром.

– Например? – тут же заинтересовался Чез.

– Ну, например, одного убийцу, пойманного на месте преступления, он просто-напросто порвал пополам.

Воображение у меня богатое. Я представил во всех подробностях, как этот похожий на тролля человек разрывает убийцу пополам, и мне стало противно. А когда я вспомнил, что в Академии нам пришлось противостоять десятку каменных убийц, наверняка превосходящих по силе Грома, то мне стало немного нехорошо, и в ногах появилась подозрительная слабость.

– Давай обойдемся без подробностей, – поморщилась Алиса. – И так до сих пор тошно... как вспомню этого мертвого человека в «Мечте».

– Тебе-то что, вот мы с Заком за один день уже двоих видели, – фыркнул Чез. – И ничего, в обморок не падаем.

Именно в этот момент один из прохожих очень неудачно толкнул Чеза плечом и мой друг рухнул на землю, запнувшись о случайно (или не очень случайно) подставленную ногу Алисы.

– Чез, ты себя хорошо чувствуешь? – хихикнула Алиса. – Голова не кружится?

Мы с Невилом переглянулись и откровенно расхохотались.

– Что вы ржете?! – взревел Чез, вскакивая на ноги. – Меня тут, значит, толкают, роняют, а вам лишь бы позубоскалить?!

– Подумаешь, случайный прохожий его толкнул. Человек, занимавшийся Искусством несколько лет, должен крепко стоять на ногах, – поддел я друга. – А тебя любой прохожий может сбить с ног.

Чез покрылся красными пятнами.

- Да я... да вы...
- Простите, что перебиваю, – подал голос старик, – но это был не совсем простой прохожий.
- А какой? – с интересом спросила Алиса.
- Стрик неуверенно улыбнулся.
- Это был самый обычный вампир.
- Низший?
- Нет, именно полноценный потомственный вампир. Кажется, из клана Сеон – только они так ходят, не замечая никого вокруг себя.
- Чез резко перестал кричать и опасливо посмотрел в толпу.
- Он ушел?
- А что, у вас в городе так запросто разгуливают вампиры из клана Боевого Клана? – тихо поинтересовалась Алиса.
- Вообще-то нет, но истинных вампиров от низших легко отличить по неприметной внешности. Низшие-то все больше в обтягивающем, черном, блестящем... А если в городе появляется потомственный вампир, то он одевается неприметно, хотя, конечно, по надвинутому на глаза капюшону его узнать довольно легко.
- В обтягивающем, черном и блестящем?! Интересно было бы на это посмотреть.
- Правда, здешние подростки любят иногда ради шутки напяливать на себя похожие балахоны и поугаать людей, – заметил Невил.
- Чез потер ушибленное плечо.
- Ну, это уж точно был не подросток, – буркнул он. – Такое ощущение, будто в меня стена врезалась.
- Ты его еще догони и заставь извиниться, – не удержался я от колкости.
- У Чеза загорелись глаза.
- Нет, погоди, я же пошутил!
- А что такого? – прохрипел мой друг. – Мы просто проследим за ним. Вряд ли истинный вампир заглянул в город просто для того, чтобы съесть пару булочек с повидлом. Наверняка этот подлец попытается кого-нибудь убить.
- Ты хочешь ему в этом помешать? – удивилась Алиса. – Не знала, что ты у нас заочно выучился на Ремесленника. Хотя, с вампиром из Боевого Клана может справиться даже не каждый Ремесленник... наверное, ты уже успел стать Высшим Ремесленником?
- Эх, как же не вовремя ушел Кейтен, – посетовал Чез, не обращая никакого внимания на колкости Алисы. – Ладно, я же не предлагаю вам с ним драться. Просто посмотрим, что он будет делать.
- Ладно, валяй, – неожиданно согласился Викерс-старший. – Вдруг из этого и вправду какая польза выйдет. Кстати, а как ты его собрался искать?
- Чез выхватил из-за пазухи книгу.
- Есть тут одно заклинание в справочнике. Для поиска пропавших вещей. Поскольку его одежда на миг соприкоснулась с моей рукой, то все должно получиться так же, как и с кошельком.
- Алиса посмотрела сначала на Невила, потом на меня.
- Ладно, раз уж вы решили, тогда вперед. Только на этот раз я с вами бегать не буду. Мы с господином Велесом все-таки пройдемся до ресторана, в котором убили повара, – она повернулась к старику. – Господин Велес, вы знаете, где находится ресторан, хозяином которого является человек по имени Гром.
- Дурно пахнувший «господин» торопливо закивал. Видимо, ему тоже не очень хотелось преследовать вампира.
- Удачи, – бросила Алиса и неспешно покинула наше общество.
- Мы остались втроем.

– Мне кажется, или это ее «удачи» в действительности звучало, как «если что – сами виноваты»? – неуверенно спросил Чез.

– Мне кажется или ты трусил? – с невинным видом спросил Невил.

– Я трусил?! – обиделся Чез. – Да я лично этого вампира поймаю, если он попытается сделать какую-нибудь гадость!

– Тогда вперед, – резюмировал я. – Твори свое заклинание, о Высший Ремесленник.

* * *

Красная дымка заклинания Чеза вывела нас на самую окраину города. Мы практически уперлись в высоченную городскую стену, когда я, наконец, заметил человека в сером балахоне, к которому тянулся конец Туманной Привязи, именно так называлось это заклинание.

Вампир, если, конечно, это был действительно вампир, стоял рядом с каким-то не слишком привлекательным домом и смотрел в окна второго этажа.

– О, смотри, – кивнул я на фигуру в балахоне. – Не иначе себе жертву присматривает.

– В морге, жертву? – удивился Невил. – Посмотри, вон же надпись прямо над входом.

«Морг». А чуть ниже адрес: Улица Золотых Кобыл, 13. Ну, конечно же тринадцать. Кто бы сомневался. А мне вот интересно, какой умник названия улиц города придумывал?

– Ничего не понимаю, – признал Чез. – Что дальше-то делать будем?

Я с опаской посмотрел на вампира. Он стоял на одном месте и тупо пялился в провал окна. Интересно, что же он там забыл?

– Ждать, – решил я. – Посмотрим, что он будет делать дальше.

– И если он сделает что-нибудь не так... – начал Чез.

– То мы убежим, – закончил за него Невил. – Не думаешь же ты, что мы сможем что-нибудь ему сделать? Мы же истинному вампиру на один клык... причем все трое.

Если учесть, что по рассказам Кельнмиира, обычные вампиры из Боевого Клана сильнее, чем Высшие из правящего клана Миир, то Невил прав. Вот только не уверен, я в том, что это вампир, и уж тем более в том, что он принадлежит к клану Сеон. Ну, каким образом этот зачуханный старикашка смог определить, что под балахоном спрятался именно вампир из Боевого Клана? Прямо провидец какой-то, а не вонючий вор.

Тем временем, вампир увидел что-то в окне морга. Иначе, с чего бы ему впрыгивать в это самое окно. Если бы мы в этот момент не смотрели прямо на него, то могли бы и пропустить момент исчезновения фигуры в балахоне. Вампир, теперь-то я был уверен, что это именно вампир, двигался настолько быстро, что я едва успел заметить его силуэт в окне. Еще секунду назад он стоял на мостовой, и вдруг его уже нет! Только быстрая тень мелькнула в окне.

– Началось. – Чез азартно ткнул меня локтем в бок. – Пойдем, посмотрим, что он там забыл.

– А ну стоять на месте! – рыкнул Викерс-старший. – Никуда мы не пойдем. Походили уже одни такие. И что в результате? Труп под кроватью.

– Он уже стихами заговорил, – слегка нервно хихикнул Чез.

Вообще-то Невил дело говорит. Зачем нам соваться в морг? Рано или поздно вампир сам оттуда выйдет, тогда и посмотрим, что к чему.

Ждать нам пришлось недолго. Вампир появился в окне спустя пару минут. И он был не один. Точнее, не совсем один. В руке он держал отрезанную человеческую голову!

– Чез, ну зачем ты нас за ним потащил, а? – тоскливо спросил я друга. – Какой же сегодня дурацкий день...

Вампир тем временем перебрался на крышу здания, сел на корточки, достал из кармана мешок и деловито стал запихивать в него украденную голову.

– Я предлагаю уйти отсюда и забыть об этом вампире, как о дурном сне, – предложил Невил.

Вышеупомянутый вампир в этот момент поднялся на ноги, закинул за спину мешок с головой, и перепрыгнул на крышу соседнего дома.

– А я предлагаю догнать его и узнать, зачем ему понадобилось красть из морга эту голову, – прохрипел Чез и побежал за вампиром.

Мы с Невилом немного замешкались, но в результате были вынуждены побежать за другом. Не бросать же его одного, в самом-то деле. Вдруг он случайно догонит-таки этого вампира...

Кстати, вампир все так же неторопливо и изящно прыгал с крыши на крышу. Да с такой скоростью, что мы едва успевали за ним бежать по земле. Самое удивительное, что он двигался в центр города и никто (никто!) из прохожих не обращал на него ни малейшего внимания, будто он использовал какую-то хитрую магию.

– С чего мы вообще взяли, что он украл эту голову, – размышлял на бегу Невил. – Может быть, он купил ее, или покойный сам завещал свой котелок именно этому вампиру.

– Ты сам-то в это веришь? – поинтересовался я.

– Нет, – признался Викерс-старший. – Но как было бы здорово, если бы я оказался прав.

Пробежав еще пару кварталов, я вспомнил один очень важный вопрос. Вот только как бы его задать?

– Слушай, Невил, ты ничего не слышал об испытании, которое проходят все ученики Академии?

– Испытании?

– Ну, да... что-то типа посвящения, наверное.

– Не приходилось, – немного подумав, ответил он. – Разве что, это испытание проходят только избранные... А ты что-то такое проходил?

– Нет, – поспешно ответил я. – Так, слышал что-то подобное...

Мы немного отставали от Чеза, но вовсе не потому, что он бегал быстрее нас. Просто так мы могли держать в поле зрения и прыгающего по крышам вампира и Чеза... просто на всякий случай. Чтобы один на другого не набросился. А то ведь, если мой неугомонный друг все-таки накинется на вампира, зубастый может и сопротивляться начать.

Люди торопливо расступались перед нами и при этом умудрялись каким-то образом на нас даже не смотреть. Дескать, мы вас не видим, разбирайтесь со своими делами сами, а мы тут не при чем. Даже стража, едва завидев бегущих по улице Ремесленников, торопливо сворачивала в ближайшие переулки.

– Слушай, это какой-то неправильный город, – заметил я. – Никто даже не смотрит в нашу сторону, будто всем этим людям чуждо любопытство.

– Так оно и есть, – согласился Невил. – Более того, если нас станут убивать прямо на этой площади, то никто даже пальцем не пошевелит, чтобы нам помочь. Ну... только если мимо будет проходить кто-то из моих знакомых, да и то вряд ли.

Мы бежали довольно быстро, однако неплохая физическая форма позволяла нам вести неторопливую беседу прямо на бегу. Во всяком случае, пока позволяла...

– Дай-ка я догадаюсь, наверное, это потому, что мы чужие.

– Именно. Потому, что вы чужие, а я в этом районе города не совсем «свой».

Да, зря я подумал о физической форме. Мы пробежали всего несколько кварталов, а у меня уже начал болеть бок и даже сбилось дыхание. Сказывались три месяца, проведенные взаперти? Еще как...

– Жители ладно, им можно, – зло рыкнул я. – Но стража-то здесь на что?

– Чтобы защищать жителей, – резонно ответил Невил. – Ремесленники вовсе не жители Крайдолла, к тому же, любой Ремесленник стоит всей стражи этого маленького городка.

Чез бежал в паре метров перед нами и прыти не сбавлял, скорее даже наоборот – постепенно увеличивал скорость, будто собираясь запрыгнуть на крышу к вампиру.

А вампир скакал себе по крышам и понятия не имел о том, что за ним уже давным-давно образовалась погоня. Или все-таки имел?

Фигура в балахоне перепрыгнула на очередную крышу, потом еще на одну, потом... Стоп! На следующую крышу он не перепрыгнул!

Мы по инерции пробежали метров двадцать и только потом остановились. А уж Чез, увлекшись погоней, пробежал добрые пол квартала прежде чем понял, что преследуемый куда-то исчез.

– Где он?! – азартно прохрипел он, подбежав к нам.

– Вероятно в этом здании, – не очень уверенно ответил я. – Если, конечно, он незаметно не сиганул куда-нибудь в другую сторону.

– Я ему сигану! – Чез показал кулак зданию, в котором предположительно спрятался вампир.

Естественно, Чез решил войти в этот дом, и естественно нам с Невилом пришлось его прикрывать.

– Если с нами что-нибудь случится, то я тебя убью, – пообещал я Чезу.

– И я, – присоединился к моей угрозе Невил.

Мы обошли дом с другой стороны, и неуверенно остановились перед обшарпанной дверью.

– Знаешь, мне это место кажется знакомым, – медленно сказал Чез. – Я бы даже сказал, что...

Я посмотрел на знакомую дверь, на знакомый квартал, и на знакомое окно второго этажа.

– Мы здесь уже были, – закончил я фразу Чеза и продолжил, для Невила: – В этом доме мы нашли труп вора.

Несколько секунд прошли в полном молчании.

– Ладно, пойдем, посмотрим, что он здесь забыл, – наконец сказал Чез. – Не зря говорят, что преступники всегда возвращаются на место преступления.

– Да, – согласился я. – Вот только мы с тобой тоже вернулись сюда. Если бы кто-нибудь проводил расследование и следил за нами, то мы бы очень удачно вписались в это утверждение.

Мы во второй раз за день вошли в этот дом. И во второй раз мы вошли во всеоружии. Наготове были и фаэрболы, и всевозможные щиты, и даже левитация (правда, только у меня).

Первый этаж был пуст. Для того чтобы это понять, нам хватило пары взглядов. А вот подниматься на второй этаж мы не торопились. Даже такому сорвиголове как Чез не улыбалось столкнуться с вампиром лицом к лицу.

Жестами мы с Невилом объяснили другу – раз он заварил эту кашу, то пусть первым и лезет. А мы уж его прикроем по мере сил.

Весь боевой пыл Чеза потерялся на первой же ступеньке лестницы, ведущей на второй этаж. Он остановился в нерешительности, глубоко вдохнул воздух, как будто собирался нырнуть в воду и быстро преодолел оставшиеся ступеньки. Мы с Невилом поспешили за ним, с замиранием сердца ожидая криков и звуков драки, но ничего подобного нас наверху не встретило. Чез стоял посреди комнаты и осматривался по сторонам.

– Если он здесь и был, то давно уже ушел, – сообщил он нам, при этом голос Чеза слегка дрожал.

– Ну и ладно, – облегченно сказал Невил. – Нам же спокойнее.

– Обратите внимание. – Чез кивнул на кровать. – Труп почему-то еще не забрали.

Я подошел поближе к убитому вору и с трудом сдержал крик.

– Ээ... р-ребята, – слегка заикаясь прошептал я. – Труп-то забрали. Только не весь...

Голова у трупа отсутствовала.

– Слушай, Невил, ты случайно не слышал о промышляющем в вашем городе коллекционере голов? – глупо пошутил побледневший Чез.

Викерс-старший промолчал. Судя по выражению лица, ему было очень плохо. Мы-то с Чезом за сегодняшний день успели немного привыкнуть к подобным зрелищам, а вот Невил явно с трудом удерживал в себе содержимое желудка.

– Пойдем отсюда, – твердо сказал я. – Нам здесь делать нечего.

Невил быстро закивал и первым устремился вниз по лестнице.

– Везет же нам, – нервно хихикнул Чез, ступая на лестницу.

В следующую секунду его чуть не сбил с ног Невил, влетевший по лестнице с такой скоростью, будто внизу он наткнулся на еще один труп.

– Парни! Там труповозка приехала.

– Что приехало? – опешил я.

– Ну, повозка, на которой возят трупы в морг.

Так. Ну, приехали они за трупом, и что? Мы же как-никак Патруль. Скажем, что просто исследовали место преступления.

Я подошел к окну и выглянул на улицу. Вот он закон подлости: у входа действительно стояла запряженная двумя лошадьми повозка, а рядом с ней...

– Слушай, Чез, внизу те двое стражников, которых мы встретили, когда в прошлый раз выходили отсюда. Боюсь, они не поймут, почему труп за их отсутствие потерял голову, а наше присутствие сильно усугубит подозрения.

– Да ладно, – легкомысленно отмахнулся Чез. – Они же нас боятся чуть ли не больше, чем вампиров.

– Боязнь не мешает им донести начальству, – заметил постепенно приходящий в себя Невил. – Может, чтобы не вызывать лишних подозрений, выберемся на крышу и спустимся с другой стороны дома?

– А это мысль, – согласился я. – Главное, чтобы нас снизу никто не заметил.

На первом этаже послышался скрип открываемой двери.

– Быстро! – зашипел я и первым полез в окно.

Встав на подоконник, я просто дал себе небольшой левитационный импульс, и залетел на крышу. После этого я помог подняться моим друзьям, не обладавшим умением левитации.

– И что дальше? – поинтересовался Чез, забравшись на крышу последним.

– Думаю, лучше подождать, пока уедут стражники, а потом уже спускаться, – предложил Невил. – Так будет спокойнее.

– Нам или стражникам? – уточнил Чез.

Тем временем, я встал в полный рост и с интересом осмотрелся по сторонам. Хотя это был всего лишь второй этаж, вид отсюда открывался довольно неплохой. Собственно, зданий в три этажа в Крайдолле было не так много, и поэтому отсюда можно было увидеть добрую половину города.

– Кажется, я понимаю, почему вампир передвигался по крышам, – заметил присоединившийся ко мне Чез. – Очень удобно и людей почти нет. Может, тоже попробуем добраться до дома подобным образом?

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Невил. – Ты умеешь прыгать в длину на десяток метров?

– Не умею, – огорченно признал Чез. – А снизу казалось, будто все дома стоят почти вплотную друг к другу, и прыгать с одной крыши на другую совсем не трудно. Во всяком случае, так это выглядело в исполнении вампира. Увы, такой способ передвижения по городу доступен только Заку.

Честно говоря, я не настолько владею левитацией, чтобы рисковать свободными полетами на приличной высоте. Да и не факт, что в самый неожиданный момент левитация не

сорвется, хотя простые заклинания вроде Огненных Шаров, Воздушных Кулаков и простейших магических щитов у меня почти всегда получаются без осечек.

– Эх, жаль, что твое заклинание поиска, уже выветрилось, – вспомнил Невил. – Отсюда мы могли бы определить хотя бы направление, в котором двигался вампир.

– Так обнови его, – предложил я Чезу. – Все равно нам пока делать нечего.

Чез послушно достал справочник и начал колдовать над заклинанием.

Я порывался куда-нибудь присесть, но крыша была покрыта таким слоем грязи, будто ее не чистили с тех пор, как этот дом был построен.

– Слушай, как же здесь грязно, – пожаловался я Невилу. – У вас дожди-то вообще бывают?

– Бывают, – пожал плечами Невил. – Но редко.

– Опа, смотрите, – подал хриплый голос Чез. – Вот она, красная туманная линия. Только куда-то она не туда тянется...

Действительно, красная полоска выводила странные узоры по крыше, будто вампир играл с кем-то в салочки. Линия проявлялась постепенно, будто следуя за вампиром попятам. Вскоре след вампира потянулся на соседнюю крышу.

– Я уж думал, что вампир спрятался где-то здесь, – признался Невил. – Во всяком случае, как мне кажется, он следил за нами с крыши, иначе, зачем бы ему гулять по ней туда-сюда.

Чез внимательно следил за тем, как действует его заклинание.

– Слушайте, я тут подумал... – наконец сказал он. – Видят ли окружающие действие Туманной Привязи? Вроде бы нет, ведь люди не обращали внимания на красную туманную полоску, висящую в воздухе. С другой стороны, мы все ее видели...

– Надо же, Чез начал интересоваться учебой, – не удержался я от колкости.

– Причем после того, как мы покинули Академию, – добавил Невил. – Не напрягай мозги попусту, а то еще перенапряжешься. Спросишь вечером у Кейтена, раз это тебя так заинтересовало.

Я смотрел на соседнюю крышу и ждал, когда же нить-указатель двинется дальше. Но дальше соседней крыши она почему-то не шла, как будто... вампир спрятался там!

– Слушайте-ка, а ведь он может и сейчас следить за нами!

– А зачем? – резонно спросил Невил. – Что толку-то? Вот если бы он попробовал на нас напасть, я бы еще понял...

– Поговори мне еще, – пригрозил Чез. – Не буди лихо, пока оно сидит себе на соседней крыше и никого не трогает.

Надо же, какая интересная интерпретация поговорки.

Мы с Викерсом-старшим стояли и подозрительно смотрели на соседнюю крышу. Вроде бы, на ней никого не было, только кучи какого-то мусора...

– А может, все-таки попробуем пойти дальше по следу? – невинно спросил Невил. – Вдруг он просто спустился с другой стороны дома.

– А может, он просто спустился с другой стороны дома, а потом вернулся и забрался сюда? – дрожащим голосом предположил Чез.

Странно, что это с его голосом?

– Да ладно, зачем ему это? – спросил я не оборачиваясь.

– С-сам у него спрос-си! – истерично закричал Чез.

Мы с Невилом обернулись так быстро, что чуть не свернули себе шеи.

Чез висел в очень неудобном положении – головой вниз. Фигура в сером балахоне держала его за ногу и демонстративно потряхивала.

У меня тут же появилось странное ощущение, что я все это уже проходил. Тогда... во время нападения на Академии...

– Хороший вид, не правда ли? – мягким голосом произнес вампир.

Мы с Невилом не сговариваясь зажгли Огненных Птиц и шагнули вперед.

– А ну отпусти его! – зло крикнул я.

Вампир переместился к краю крыши.

– Отпустить? Вы уверены?

Теперь Чез висел вниз головой прямо над гуляющими внизу людьми. Я в который раз поразился тому, что на нас никто не обращает внимания, но это так... мельком. Прежде всего, меня волновала судьба моего друга...

– Что вам от нас нужно? – резонно поинтересовался Невил.

– Мне? От вас? – изумился вампир. – Это ведь вы прилепили на меня свое дурацкое заклинание и преследовали по всему городу? Или я ошибся, и это были какие-то другие Ремесленники-недоучки?

– Нет, – почему-то смутился я. – Но ведь вы украли из морга голову человека, а потом еще и у вора...

– Подумаешь, – пожал плечами вампир. – Им-то эти головы все равно уже не нужны. Заметьте, я ведь даже никого не убивал.

У меня сложилось странное впечатление, будто он оправдывается перед нами. Или мне это только показалось?

– Верните нам головы и тогда мы вас, может быть, отпустим, – подал голос Чез.

Честно говоря, я не очень понял, зачем Чезу понадобились эти самые головы, но это уже его личное дело.

– Глупые, – чуть ли не ласково сказал вампир. – Да вы же меня потом сами благодарить будете.

– Благодарить будем, когда прах по ветру развеет! – храбро хрипнул Чез.

У вампиров есть чувство юмора, я неоднократно в этом убеждался, но оно довольно своеобразное. Например, этот урод среагировал на слова Чеза просто. Он отпустил его.

– Ааа! – завопил Чез, падая вниз...

Мы с Невилом просто не успели среагировать. Зато вампир в самый последний момент вновь поймал Чеза на ногу.

– Что, страшно? – поинтересовался вампир у моего рыжего, правда, сейчас очень бледного, друга. – Это будет тебе уроком. Не шути со взрослыми дядями. – Он повернулся к нам. – В общем так, малышня, Патруль вы там, или не Патруль, но мне на глаза лучше больше не попадайтесь. Ясно?

– Ясно, – хором ответили мы с Невилом.

Думаю, Невил сейчас терпеливо ждал того же что и я. Главное, чтобы вампир отпустил Чеза, а там уж мы ему покажем, какая мы «малышня».

– И лучше не дергайтесь, – посоветовал нам вампир. – Самим же хуже будет.

Мы еще посмотрим, кому хуже будет, – зло подумал я. Не зря же мы провели в Академии не один десяток поединков. Перед нами в воздухе искрились две Огненные Птицы, которые только и ждали возможности напасть, сжечь и испепелить противника.

Вампир демонстративно неторопливо перенес Чеза на крышу и отпустил его. Чез еще не успел упасть на черепицу, а мы уже начали действовать.

Атака была четкой и слаженной, как мы это неоднократно делали на тренировках. Первым делом в ход пошли заждавшиеся Огненные Птицы. На всякий случай я дал Чезу несильный левитационный импульс, чтобы его откинуло подальше от вампира, а Невил тем временем создал целую ораву мелких Огненных Бабочек и отправил их вслед за птичками. Но вампир даже не попытался увернуться от них.

– Малышня, – чуть ли не ласково сказал он и одним мановением руки остановил всех Огненных Птиц и Бабочек прямо в воздухе. – А теперь, спите-е-е...

* * *

В этот раз все было по-другому. Сон был не совсем сном... это было воспоминание о чем-то, что не случилось, но могло случиться в этой или какой-то другой жизни. В жизни человека, которого я никогда не знал, и никогда не узнаю.

Это были его мысли, текущие неторопливым потоком сквозь мое сознание:

Судьба. Что такое судьба, как не предопределенность? План бытия, в котором есть место всем нашим действиям? Если в нашей жизни действительно есть место предопределенности, то я, как любой нормальный человек, хочу хотя бы одним глазком посмотреть на свою судьбу. Каково мое место в этом плане и существует ли свобода? Или все предопределено раз и навсегда? И что случится, если я все-таки узнаю свое будущее? Я стану свободным или, наоборот, еще больше завязну в паутине судьбы? Что ж, возможно, Фонтан Судьбы откроет мне то, что я хочу узнать...

Перед моими глазами появился фонтан со статуей дракона. Неожиданно дракон повернул ко мне голову и сверкнул золотыми глазами...

* * *

– Зак, очнись!

Кто-то тряс меня за плечо.

– Да, да, уже встаю... – вяло отмахнулся я и перевернулся на другой бок.

– Пнуть его что ли? – предложил знакомый голос.

– Чез, я сам тебя сейчас пну! – моментально среагировал я и, зевая, открыл глаза.

Где это я? Не дома, не в Академии... над головой небо... Дракон меня подери, я же на крыше!

Я резко вскочил на ноги и осмотрелся по сторонам. Вокруг меня стояли мои друзья и нагло ухмылялись, но я не обиделся, потому что тупо смотрел на летающих над нами по кругу Огненных Бабочек.

Так. Мы напали на вампира, едва он отпустил Чеза, а потом... я уснул, так что ли получается?

– И давно они так летают? – Я кивнул на Огненных Бабочек.

– Когда мы проснулись, они уже летали над нами, – сообщил мне Невил. – Как же грамотно этот вампир нас уделал. И ведь мы даже не пострадали! Тем не менее, он вполне ясно объяснил нам, насколько мы слабее него.

– Короче, над нами посмеялись, – объяснил мне Чез на тот случай, если я сам еще этого не понял. – Слушай, а что ты все повторял во сне «судьба, судьба»? Что тебе снилось-то?

– Не помню, – соврал я.

Или не соврал... Вроде бы помню общий смысл сна, но вот почему я повторял слово «судьба»?

– Уберите вы этих бабочек! – нервно сказал я. – Достали они уже мельтешить.

– Спокойно, – хихикнул Чез. – Не нервничай. Ну, опустили нас в очередной раз, так ведь нам же не привыкать.

Очень смешно.

– Пойдем-ка мы домой, – предложил нам Невил.

– К тебе? – деловито поинтересовался Чез.

– Ну, почему ко мне? – смутился Викерс-старший. – К... нам в Проклятый Дом.

Да уж, называть это место домом у меня просто язык не поворачивается. Но Невил прав, нам действительно нужно возвращаться. Не знаю, сколько мы здесь провалялись без сознания, но нас уже могли хватиться.

– Как же нам элегантно дали пинок под зад, – заметил Чез, когда мы начали спускаться с крыши. – Зависть берет, прям хоть в вампиры подавайся.

Невил хмыкнул.

– Извини, конечно, но в истинные вампиры тебя не возьмут – родителями не вышел, а низшие в сравнении с ними представляют собой убогое зрелище.

– Обязательно все надо испортить, – вздохнул Чез. – Уж и помечтать нельзя.

Я спускался последним. Стоило мне свесить с крыши ноги, чтобы аккуратно слевитировать свое ценное тело на землю, как рядом со мной будто из ниоткуда появился молодой человек очень странного вида. Он был одет в черные обтягивающие штаны, черную расписную рубашку с капюшоном, из-под которого торчала черная маска, отдаленно напоминающая человеческое лицо. Я сразу догадался, что это низший вампир. Невил очень точно описал нам странные наряды, в которые одеваются местные низшие.

Не задумываясь, я поставил между нами воздушный щит (свою любимую магическую стену я ставить не рискнул, а то ведь опять может получиться что-нибудь не то), и уже собрался жакнуть по вампиру чем-нибудь убийственным, но это пугало неожиданно замахало руками и затараторило:

– Простите, я просто хотел убедиться, что с вами все в порядке. Мы не могли помочь вам, потому что истинный вампир гораздо сильнее нас. Извините...

– Ты кто? – Я так удивился, что сам чуть не сверзнулся с края крыши вниз.

– Зовите меня Даркин, – быстро сказал низший.

Что значит «зовите меня Даркин»? Как-то двояко звучит. То ли он представился, то ли только что сам придумал себе имя...

– Буду звать, – не стал спорить я.

– Простите еще раз, но мне надо бежать. Если вам что-нибудь понадобится, то вы сможете найти меня в корчме «У доброго вампира», или просто подойдите к любому городскому вампиру и скажите, что хотите встретиться с Даркином. Тогда я вас найду.

«У доброго вампира»?! Это заведение так называется?! Интересное чувство юмора должно быть у хозяина.

– До встречи, – сказал низший вампир и, разбежавшись, перепрыгнул на соседнюю крышу.

– Зак, ты что там застрял?! – крикнул мне снизу Чез.

– Иду! – ответил я и спрыгнул вниз. Лишь в последний момент я вспомнил, что хорошо бы еще притормозить падение. Вот ведь довели меня все эти вампиры...

Действие 8

Мы чуть было не прошли мимо Проклятого Дома. И не мудрено, ведь он сильно изменился за наше отсутствие. Нет, домина был все таким же ветхим, почерневшим от времени или, возможно, от пожара, но теперь самого дома было почти не видно из-за деревьев, кустов, лиан... Просто волшебный сад какой-то!

– Не иначе, Кейтен уговорил помочь кого-то из друидов. Чтобы так быстро вырастить огромные деревья... – удивленно присвистнул Невил.

– Это тебе не кактусы разводить, – не преминул напомнить мне о моих биологических изысканиях Чез.

Мы неуверенно вошли в новенькую калитку.

– Шикарно, – заметил Невил, оглядываясь по сторонам. – Ничего так садик.

– На той стороне двора еще и фрукты растут, – сообщил нам приятный женский голос, причем незнакомый!

Из-за дерева вышла стройная девушка в зеленом обтягивающем костюме.

От неожиданности мы на некоторое время впали в ступор. Девушка была очень красива... для друидки.

Если кто не знает, то друиды живут очень и очень долго. И, что самое главное, молодых друидов из Древнего Леса в город просто не отпускают, наверное, чтобы никто из городских жителей не сбил молодежь с «пути истинного». Поэтому, несмотря на всю красоту этой девушки, что-то в ней было не так.

Я присмотрелся к ней повнимательней... Ну, конечно! Слишком контрастно на милом девичьем личике смотрятся мудрые, всепонимающие глаза взрослой женщины. Прямо-таки дрожь пробирает. И вроде бы девушка красивая: и фигурка, и шикарные густые темные волосы, и глаза зеленые, но действует она на меня, почему-то отталкивающе... или это я сам себя так убеждаю? Она же действительно красива...

– Что-то вы разнервничались, – заметила девушка.

Я немного смутился. Действительно, чего это я? У меня ведь уже есть дама сердца, а я встал как истукан и нагло пялюсь на незнакомку.

– Простите, просто у нас сегодня был очень тяжелый день, – торопливо сказал я, стараясь упредить очередную дурацкую реплику Чеза. – Меня зовут Зак, это Невил и Чез.

– Мелиссия, – представилась друидка. – Для друзей просто Мэл.

– Очень приятно с вами познакомиться. – Чез на удивление покладисто поклонился даме и даже не сказал ни одной гадости. Странно.

– Это все вы вырастили? – поинтересовался я, с интересом оглядываясь по сторонам.

– Конечно, – кивнула Мелиссия. – Делов-то на один час. Зато теперь хоть с улицы почти не видно это страшилище.

Я так понимаю, это она про дом.

– Эй, – тут же вякнул Чез. – Полегче. Вам было бы приятно, если бы я пришел к вам в дом и назвал его помойкой?!

Удивительно. Сам ведь только сегодня утром называл Проклятый Дом не только помойкой, но и такими словами, которые стыдно при девушке даже вслух произносить.

В зеленых глазах друидки появился веселый блеск.

– Действительно, как я могла такое сказать? Это же просто шикарный дом. Я вам даже немного завидую, – это она уже с сарказмом добавила.

– Так-то лучше, – благосклонно кивнул мой рыжий друг.

– Ладно, моя работа здесь закончена и поэтому, как это ни печально, – Мелиссия картинно вздохнула, – но мне пора уходить. Если вам понадобится лечение, то не стесняйтесь, обращайтесь прямо ко мне. В общине друидов вам всегда подскажут, где меня найти.

– Обязательно заглянем, – пообещал Чез. – Хотя, с другой стороны, без травм оно как-то лучше живется. Так что, лучше уж вы к нам...

Ну все, удивление прошло, и Чез вновь начал пороть чушь.

– Лучше-то лучше, – согласилась девушка. – Но что-то мне подсказывает, что мои услуги вам понадобятся еще не раз.

Она грациозно прошла мимо нас, будто бы нечаянно задев Невила плечиком, и направилась к калитке. Очень хорошо, что друидка больше на нас не смотрела, потому что после последней ее фразы, я с трудом смог заткнуть рот Чезу, чтобы он не рассказал ей во всех подробностях, какие именно ее услуги нам могут понадобиться. Не то чтобы эти услуги ему были действительно нужны, но не придаться к такой фразе он просто не мог.

– Ничего друидочка, – заметил Чез, когда Мелиссия исчезла из нашего поля зрения. – Жаль, что у меня уже есть девушка, а то бы я...

– По шее получил, – прервал я друга. – Ты видел ее глаза? Она же наверняка старше тебя, меня и Невила вместе взятых. Эээ... Невил?

Только тут я обратил внимание на то, что все это время Невил подозрительно молчал.

– Невил. – Чез хлопнул его по плечу. – Ты чего?

– А... – вяло отозвался он. – Нет, ничего... так... задумался.

Его уши подозрительно покраснели.

Неужели... Неужели Невилу понравилась эту друидка?! Да быть того не может. Хотя, синдромы на лицо – весь разговор Невил стоял и тупо пялился на Мелиссию. Нет, я, конечно, тоже на нее пялился, но только в начале, потом взял себя в руки. А вот Викерса-старшего лесная девушка явно задела за живое... возможно даже специально, ведь не зря же она как будто невзначай коснулась его перед уходом.

– Все ясно, – вздохнул Чез, которого посетили примерно те же мысли, что и меня. – Теперь кому-то из нас придется срочным образом получать травмы. Только учтите, что я сегодня уже достаточно натерпелся – меня не трогать!

– Да ладно вам, – вяло отмахнулся Невил. – Просто красивая девушка...

– Вот только не надо нам этих нелепых отмазок, – попросил Чез. – Будь ты мужчиной – понравилась, значит понравилась. И нечего бредятину разводить.

– Ну я...

– У меня нет слов. – Чез закатил глаза. – Какая нынче молодежь скромная пошла...

Особенно если учесть, что Невил старше Чеза почти в полтора раза. Вот уж молодежь, так молодежь.

Так мы и ввалились в Проклятый Дом – подтрунивая над краснеющим Невилом и обсуждая прелести друидки.

– Нет, ты видел, какие у нее глаза зеленые, а? У нашего Невила губа-то не дура... Опа... Мы остановились на пороге, открыв рты от изумления.

За наше отсутствие дом сильно преобразился. Очень сильно.

– Ничего себе, – ошалело прохрипел Чез. – Мы точно не ошиблись домом?

В первую секунду у меня возникла точно такая же мысль. Но только в первую секунду. Должно быть, Кейтен не только купил новую мебель, но и привел каких-то специалистов... причем не строителей, а Ремесленников. Потому что иначе, как магией, такое преобразование объяснить просто нельзя. Такое впечатление, будто внутри дома провели сеанс обновления, причем обновили абсолютно все: стены, полы, лестницу, картины...

Холл, занимавший весь первый этаж, был застелен шикарным красным ковром. Рядом с лестницей, ведущей наверх, стояли мягкие кресла и огромный стол, а все остальное простран-

ство холла было совершенно свободно. В стенах больше не было никаких щелей – их закрывала отделка из свежей древесины и очищенные от грязи картины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.